

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
State University named after Shakarim Semey City
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University
Faculty of philosophy,
Saratov State University named after N. G. Chernyshevskiy

**RELIGION – SCIENCE – SOCIETY:
PROBLEMS AND PROSPECTS
OF INTERACTION**

Materials of the IV international scientific conference
on November 1–2, 2014

Prague
2014

Religion – science – society: problems and prospects of interaction :
materials of the IV international scientific conference on November 1–2, 2014. –
Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 123 p. –
ISBN 978-80-87966-68-6

ORGANISING COMMITTEE:

Volkov Sergey Nikolayevich, doctor of philosophy, professor, head of philosophy department in Penza State Technological University.

Doroshin Boris Anatolyevich, candidate of historical sciences, associate professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Doroshin Ivan Aleksandrovich, candidate of philosophical, sciences, associate professor of the Saratov State University named after N. G. Chernyshevskiy.

Kononov Alexey Petrovich, candidate of historical sciences, professor in the department of history, State University named after Shakarim (Semey), chairman of «Independent sociological center of Semey», Honored Science Worker of the Republic of Kazakhstan.

Kushaev Umidjon Rahimovich, PhD, the associate professor, the head of the department of spirituality, education and art of the Science Research Institute at Tashkent Islamic University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of interaction religion, science and society. Some articles deal with questions of the place of religion in modern world. A number of articles are covered problems of the history of religious teachings and associations. Some articles are devoted to correlation of religious and scientific knowledge. Some authors are interested in psychological aspects of the faithful people.

УДК 2:001:316

ISBN 978-80-87966-68-6

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2014.

© Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. THE PLACE OF RELIGION IN MODERN WORLD

Бегеулов Р. М. Светская система образования Карачаево-Черкесии в условиях роста исламской идентичности.....	6
Дорошин Б. А. Русский этонизм и важнейшие глобальные проблемы современности	10
Дорошин И. А. Культурные и духовные коннотации стратегии национальной политики России.....	17
Сагдиев Х. Ё. Слово о кредо мусульманина	21
Фиденко Ю. Л. Гимн «Veni, veni emmanuel» в современном российском католическом богослужении	29
Шалашная Н. Н. Представления украинского православного духовенства о государстве и отношении митрополита Сильвестра Косова к союзу с Россией.....	36
Эрназаров О. К. Ҳозирги даврда дин ва жамият муносабатларида барқарорликни таъминлашнинг аҳамияти	40

II. HISTORY OF RELIGIOUS TEACHINGS AND ASSOCIATIONS

Третьякова М. В. Сведения о религиозных проблемах английского государства в донесениях венецианского посла в Англии Джакомо Соранцо в 1551–1554 гг.	46
Чориев Ш. Х. Особенности гносеологических взглядов Аль-Газали.....	50
Якимова Е. Г. К вопросу о становлении и религиозно-философских оснований термина «Эсхатология».....	53

III. CORRELATION OF RELIGIOUS AND SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Данненберг А. Н. Биоэтика католической церкви	56
Келеберда Н. Г. К вопросу о методологии исследования духовности	60
Рогинская М. А. Наука и религия: мировоззренческие стратегии польских физиков и биологов	66
Алимкулов Э. А., Рузиоҳунов А. А. Буддавийлик динининг муқаддас рамзлари	73

IV. ISSUES OF RELIGIOUS EDUCATION OF YOUTH AND TEACHING METHODS OF EDUCATIONAL SUBJECTS IN RELIGIOUS EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS

Агеева Ю. А., Кулагин В. А. Социальная работа как средство приобщения студентов медицинских колледжей к духовно-нравственным ценностям	84
Xodjimuratova Z. Z. Nodir manbalarni dasturiy va multimedia vositalari yordamida elektronlashtirish (Qur'on misolida)	86

V. PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE FAITHFUL PEOPLE

Ковалева Н. И., Болли В. И. Социально-психологические проблемы идентичности вынужденных мигрантов	92
Нурмухамедов Д. Ижтимоий ҳаётга суициднинг таъсири ва унинг оқибатлари	97
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2015 году	100

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Uzbekistan, Ukraine and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2015	106
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	111
Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání».....	115
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	121
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	122

I. THE PLACE OF RELIGION IN MODERN WORLD

СВЕТСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ В УСЛОВИЯХ РОСТА ИСЛАМСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Р. М. Бегеулов *Доктор исторических наук, профессор,
Карачаево-Черкесский
государственный университет
имени У. Д. Алиева,
г. Карачаевск, Республика
Карачаево-Черкессия, Россия*

Summary. In the article the questions connected with features of functioning of a secular education system in the conditions of growth of Islamic identity among youth of the Karachay-Circassian republic are considered. The author offers possible options of modernization of humanitarian education in the region taking into account the changes happening in cultural, mental – psychological spheres of activity of society.

Keywords: Islam; secular education; Karachay-Circassia; school; higher educational institution; modernization.

Среди мусульманского населения всего мира сегодня наблюдается заметный рост религиозной идентичности. Повышается роль и место исламских ценностей в жизни общества. Не является исключением из этого правила регион Северного Кавказа и, в частности, территория Карачаево-Черкесской республики. Не секрет, что данные процессы в северокавказском регионе сопровождаются проявлением религиозного радикализма и экстремизма. Причины этого, поиск путей устранения или минимизации данной угрозы неоднократно оказывались в центре внимания научного сообщества, различных общественных, государственных структур и т. д.

В то же время, на наш взгляд, в регионе в целом и в Карачаево-Черкесской республике в частности сложившаяся система светского образования (как среднего, так и высшего) далеко не всегда учитывает изменившиеся реалии. А именно – заметный рост среди обучающихся количества тех, чьи жизненные представления и идеалы глубоко-

ко связаны с исламским мировосприятием, исламскими культурными, морально-этическими ценностями.

По нашему твёрдому убеждению, сложившаяся система образования требует серьёзной модернизации и реформирования. Но даже в рамках существующей модели можно внести некоторые коррективы, которые могут помочь определённой части исламской молодёжи избежать «скачывания» к радикализму и экстремизму. Прежде всего, хотелось бы остановиться, на гуманитарной составляющей образовательного процесса.

Хотелось бы начать с того, что на сегодняшний день очевидны два факта. Первый – гуманитарный блок системы образования значительно влияет на формирование ценностных установок, стереотипы поведения и мышления, мировоззрение подрастающего поколения, несёт большую воспитательную нагрузку. Второй – с задачей по формированию в молодёжной среде мировоззренческих, ценностных и прочих ориентиров, которые бы препятствовали распространению радикальных настроений, современное гуманитарное образование не справляется. В этой связи уместно вспомнить фразу К. Маркса: «Невежество – это демоническая сила, и мы опасаемся, что оно послужит причиной ещё многих трагедий» [3]. Это высказывание, на наш взгляд, не потеряло актуальности и сегодня.

Действительно, невежество, очень низкий уровень образования выступают весомыми, а порой фундаментальными факторами проявлений экстремизма и являются питательной средой для распространения радикальных настроений и движений. Более того, автор этих строк сам являлся свидетелем того, как молодые люди, «увлекшиеся» религией, переставали учиться и интересоваться вообще чем-либо помимо религиозно-обрядовой теории и практики. В итоге они «скачывались» к средневековому примитивизму и схоластике, к противопоставлению религии и науки.

О причинах происходящего можно говорить много и долго. Но, как представляется, одна из общих причин происходящего заключается в том, что наблюдается определённый разрыв между доставшейся нам в наследство системой советского образования с некоторыми элементами модернистских наслоений по западным лекалам и реальной действительностью, запросами, интересами, ценностями подрастающего поколения. Чтобы хоть как-то исправить ситуацию, необходимо сделать очень много. Программа-максимум в этом направлении, как уже было сказано выше, – продумать и реализовать реформу всей системы образования. Но определённые шаги на этом пути можно и

нужно начинать делать уже сегодня. Среди них, на наш взгляд, можно предложить следующие направления.

В рамках национально-регионального компонента школьникам Карачаево-Черкесии необходимо давать азы исламской религии, акцентируя внимание на её гуманистических началах, на моментах, которые призывают мусульман активно овладевать знаниями, учиться самым различным наукам, и не только в рамках богословия. Существующие сегодня в школах республики курсы «История и культура народов Карачаево-Черкесии» и «Основы мировых религиозных культур и светской этики» с этой задачей явно не справляются.

Думается, трудно поспорить с тем, что хорошо поставленная система гуманитарного образования способствует расширению кругозора учащихся, их представлений о мире, выводит мышление человека на новый, более высокий уровень, способствует преодолению замкнутости, ограниченности, позволяет взглянуть дальше границ своей общины и региона проживания, что уже само по себе может принести положительные плоды.

В образовательной системе важно уделить место изучению исламской культуры, литературы в их исторической ретроспективе и современном состоянии. Подробно разбирать их лучшие образцы и достижения, причины периодов взлёта и упадка, рассматривать разные направления в литературе, знакомить учащихся с её гуманистическими проявлениями.

Незаслуженно забытой до сих пор остаётся у нас исламская философская мысль. В наших светских вузах зачастую наблюдается чрезмерное увлечение западной философией, начиная с эпохи античности и до новейшего периода, находится время для Индии, Китая, но при этом философские труды исламских учёных и богословов, в том числе и региональных (кавказских, среднеазиатских и др.) остаются невостребованными и нередко совсем неизвестными.

Важную роль в процессе обучения должна играть историческая наука. Именно она формирует в социуме историческое самосознание, выступает в качестве важного фактора регулирования социальных связей и межэтнических отношений. Думается, что учащиеся школ Карачаево-Черкесии должны иметь представление об основных вехах развития исламской цивилизации, об основных проблемах и достижениях, о причинах кризисных явлений и способах их преодоления и т. п.

Причём этот важный компонент должен быть построен так, чтобы пробуждать творческое мышление учащихся, способствовать то-

му, чтобы они анализировали причинно-следственные связи между различными событиями и явлениями, оценивали деяния тех или иных государственных и общественных деятелей, не «скатывались» к примитивному фатализму.

При изложении курса региональной истории необходимо в гораздо большем объеме, нежели сегодня, затрагивать культурные вопросы, тему межэтнических и межконфессиональных отношений, делая акценты на положительных последствиях данных контактов, на роли и потенциале ислама в их развитии и гармонизации. Достойное место в курсе истории региона должны занимать этнические меньшинства, как мусульманские, так и не мусульманские. Важно показать их вклад в историю и культуру современной республики. Вряд ли стоит забывать, что этническое многообразие – это не проблема, а нормальное состояние общества, если хотите воля Всевышнего. «О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы познали друг друга» [2, с. 423].

Кратко хотелось бы затронуть также весьма популярную сегодня во многих странах тему внешней религиозной (исламской) атрибутики (борода, хиджаб и др.), свойственной и позиционируемой отдельными учащимися в средних, а особенно высших заведениях Карачаево-Черкесии. В начальный период распространения этой новой «моды» на рубеже XX–XXI вв. она вызывала откровенное неприятие подавляющего большинства общества, руководства школ, вузов, учительского и преподавательского состава. Например, несколько лет назад большой резонанс получил случай в одном из частных вузов Черкесска, когда студентке угрожали исключением, если она не снимет «ваххабитский» платок [1]. Однако в последнее время накал страстей по этому вопросу, по крайней мере, в вузах, несколько спал. В то же время, исходя из эмпирических наблюдений, можно сделать вывод, что индифферентное отношение сокурсников и преподавателей к субкультурным особенностям некоторых студентов, проявляющимся во внешней атрибутике, способствует их социализации в группе, коллективе. Они не оказываются в положении изгоев, готовых выплеснуть негативные эмоции в виде экстремистских проявлений, активно участвуют в воспитательной, учебной, научной деятельности. Таким образом, запреты и обструкция в данном направлении выглядят контрпродуктивными и не приносят положительного эффекта.

В заключение хотелось бы отметить, что поднятые в данной статье вопросы, конечно же, требуют дополнительного осмысления и на-

учного анализа. Однако несомненно, что в системе государственной безопасности сфера образования играет далеко не последнюю роль, и пренебрежение ею, равно как и недостаточное внимание, могут серьезнейшим образом повлиять на эволюцию общественно-политической ситуации в современном нам исламском мире и привести к дальнейшей активизации негативных процессов, которые могут принять обвальный, необратимый характер.

Библиографический список

1. Бацаева М. «Гюльчатай, открой личико» // Вести гор. – Черкесск. – 2007. – 29 мая.
2. Коран / пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковский. – М. : СП ИКПА, 1990.
3. Маркс К. Передовица в «Kolnische Zeitung», № 179 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. – М., 1954. – Т. 1. – С. 112.

РУССКИЙ ХТЕНИЗМ И ВАЖНЕЙШИЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Б. А. Дорошин *Кандидат исторических наук, доцент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

Summary. The article deals with two major global problems - military and environmental. Postulated the importance of collective bessoznatelykh mi-foarhetipicheskikh components as the basis of mentality, recognized as an essential factor to counteract these problems. Analyzes the social psychological aspects chthonism fundamental, according to L. Frobenius, the characteristics of Russian culture and modeled its possible role in combating these problems within the framework of the emerging globalist culture.

Keywords: global problems; mentality; myth; archetype; chthonism; anthropocentrism.

Важнейшими глобальными проблемами современности считаются военная и экологическая. Они выступают, исходя из концепции А. Тойнби, наиболее масштабными историческими «вызовами», которые порождены комплексом антропогенных и природных факторов. Эти факторы представляют угрозу не только существованию челове-

ческого общества, но и вообще жизни на Земле. Условием адекватного «ответа» на них является изменение менталитета людей, понимаемого как *система качественных и количественных социально-психологических особенностей индивидуального или коллективного субъекта, возникшая на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды, а также в результате его собственного творчества*; комплекс особенностей бессознательного и сознательного пластов духовного мира [3, с. 176, 166–167].

Огромную, а в контексте ряда подходов определяющую роль в духовном мире субъекта и его квинтэссенции – менталитете играют мифоархетипические составляющие коллективного бессознательного. Они развёртываются в динамичной системе образов, определённой французским социологом Ж. Дюраном как *имажинэр* и представляемой им как некая первичная интерсубъективная реальность, которая определяет процесс конструирования совокупности атрибутов не только воспринимаемых феноменов, но и самого воспринимающего субъекта [8, с. 26–28].

С данным подходом согласуется концепция немецкого этнолога Л. Фробениуса, в соответствии с которой по господствующему у них типу культуры народы подразделяются на теллурические и хтонические. Если для первых характерно стремление вверх, то вторым свойственна устремлённость вглубь, а также «приземлённая» ориентация на ширину. К хтоническим народам, наряду со многими иными, относятся русские. Это связано с освоением их предками, в среде которых преобладало земледелие, обширных равнинных пространств центральной Евразии, и этим обусловлена специфика ряда типичных для них объектов и образов материальной и духовной культуры. Это и восходящие своим происхождением к типичным жилищам восточных славян фронтальные и партизанские землянки, признаваемый многими лучшим в мире московский метрополитен; раздольные распевы, о том, как «широка страна моя родная» и как величава «степь широкая»; отражающие представления об эталонном национальном характере устойчивые словосочетания «широкая душа», «широкий взгляд на жизнь» [4], ставший крылатым выражением парафраз цитаты из «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского: «Широк русский человек, я бы сузил», вполне очевидно перекликающийся с лозунгом-заглавием публицистического текста одного из популярных российских политиков: «Иван, запахни душу!».

В архаическом мировоззрении древних славян почитание земли как божественной матери и представления о единстве с ней её порожд-

дений были проявлениями чувства антропокосмической сопричастности человека и природы, воспринимаемой им «по своему образу и подобию» в нераздельной совокупности её элементов и стихий. Отголоски этого синкретического мировоззрения обнаруживаются и в позднейшие времена, в особенности на Русском Севере, где атрибуты матери-земли были распространены на водную пучину. Поэтому поморы говаривали: «Море – наше поле». По меткому определению философа-космиста В. Н. Дёмина, бытование у русских крестьян устойчивого словосочетания «мать-земля» отражает присущее им «интуитивное осознание своей неотделённости от Вселенной в её земном, планетарном проявлении, своеобразное «почвенничество» в прямом смысле данного слова» [5, с. 404].

Ассоциация земли в первую очередь с женщиной-матерью, основанная на их подобии в процессах воспроизводства жизни получила новый виток развития с началом земледелия, в котором центральную роль сыграли женщины – собирательницы плодов и злаков, сберегавшие и проращивавшие их семена. Эта раннеземледельческая миссия женщин обусловила представления о них как рождающих «в эзотерическом союзе с землёй урожай» [5, с. 409] и формирование славянского мифологического образа Рожаниц. Идея обеспечения землёй и женщиной преемственности в растительном, животном и антропосоциальном мире, с одной стороны, закреплена на уровне архетипа Великой Матери/Матери-Земли, имеющем аспект, выражающийся в педагогическом поведении [10, с. 32], а с другой стороны, отражена в коррелирующей с данным аспектом русской поговорке: «Питай – как земля питает, учи – как земля учит, люби – как земля любит».

Однако любовь в контексте архетипа Великой Матери/Матери-Земли сопричастна её противоположности – смерти. Этому соответствует наличие в материнском архетипическом полиморфе третьей ипостаси – Ужасной Матери, и его сопряжённость с алгоритмом смерти возрождения, центральном для обнаруживающих известный параллелизм славянских русалий и древнегреческих Элевсинских мистерий с их «матриохтоническими» персоналиями [7]. Амбивалентность свойственна не только языческим персонификациям Великой Матери, но и её христианскому олицетворению – Деве Марии, которая, по некоторым средневековым аллегориям, является как матерью Христа, так и его крестом. Неслучайно русские крестьяне почитали Богородицу продолжением Матери Сырой земли – её образ в отечественной культуре проявлял элементы общего кода с более ранними вариациями исходного

архетипа. В частности, их раскрытые для благословения руки сближают фигуры на архаичных славянских вышивках и древнеегипетских сооружениях с образами позднейшей иконописи. Ещё в начале XX в., указывая на большее подобие Богородицы русского православия рачительной и хлебосольной «Матушке сырой земельке», чем исторической Марии – матери Иисуса, публицист Д. Ф. Самарин объяснял наличием и значимостью этого синтетического персонажа упразднение в России ортодоксальной непримиримости христианства к реликтам язычества, обусловившее их «двоеверный» симбиоз.

Мать сыра земля лежала в основе русской идеологии не только в рамках природнообусловленной нативной духовности, но и в эпоху сопряжённого с цивилизационно-политическими факторами утверждения привнесённой универсалистской традиции, когда архаичная мифологическая составляющая хтонической культуры особенно бережно сохранялась и воспроизводилась в раскольничьей среде. К числу наиболее показательных и устойчивых элементов этой архаики можно отнести ассоциацию земли с Родиной, что отражено в обычае хранить в нагрудной ладанке щепоть надолго покидаемой родной земли; а также перцептивное совмещение образов этой последней и людей – представителей своего народа и страны, местности, села, города, фиксируемое их наименованием – «земляки». Архетипическое олицетворение «станового хребта» русской нации – крестьянства – былинный оратай Микула Селянинович, черты которого были перенесены на христианского святого Николая (Николу) Чудотворца, имеет отчётливо хтонический характер (любимый сын Матери сырой земли, пополняющий сопричастием ей свою богатырскую силу), он в то же время является выразителем света [5, с. 407–417].

Подобное единство противоположностей обнаруживает в своём учении о тонком «составе человека» перекликающаяся с акцентуированным на включающее землю феминное космическое начало инь китайским даосизмом русская эзотерическая традиция. Она унаследована её современными носителями от своих предков – офеней и скомоухов и получила известность под подразумевающим самое непосредственное отношение к земле названием – «тропка» [1, с. 134–141].

Антропокосмичность подобия строя души как микрокосма структуре окружающего пространства как макрокосму особенно выражена у хтонических народов с их предрасположенностью к тому, чтобы уйти вглубь, «растечься мысию по древу» и укорениться в родной земле, слиться со средой. С этим связан характерный для русских способ ос-

воения территорий и последующего создания государственности имперского типа преимущественно мирными средствами – «вплетение», «просачивание» в бытие новых земель и «связывание», «обвалакивание», «склеивание» его разнородных составляющих с приведением их таким образом в единство при сохранении многообразия [8, с. 66].

Установка русского сознания на мирную интеграцию, особенно значимая в условиях наличия таких глобальных проблем, как межцивилизационная конфронтация, войны и международный терроризм, связана с идеей мессианства России в международных делах. В религиозно-философской мысли это проявилось в концепции Филофея «Москва – Третий Рим» и проекте С. Н. Булгакова о примирении русской церковью протестантизма и католичества, согласующемся в контексте идеи движения к единству вселенской церкви с определением Ф. М. Достоевским русского народа как «богоносца» [11, с. 69]. А на обыденном, повседневном уровне это выражается в живом и участливом интересе русского (и шире – российского, а ранее советского) человека к происходящему «на Кубе, в Африке, в Никарагуа, в Анголе» [8, с. 62].

С точки зрения антропокосмической по своим мифоархетипическим корням диалектики, проявляющейся в ряде трёхчастных общественно-исторических периодизаций [6], особенно интересна предложенная В. С. Соловьёвым идея объединительной миссии России как третьей силы. Предназначение её состоит в органическом синтезе двух предшествующих исторических сил: единства без свободы, олицетворяемого исламистским Востоком, и свободы без единства, представляемой новоевропейским Западом [11, с. 69].

Обусловленное весомой ролью архетипа Великой Матери/Матери-Земли доминирование в русском бессознательном режима ассоциации, фундирующее «способность к цельному созерцанию», и развитое чувство того, «что ничто не следует рассматривать в отдельности» [11, с. 23], предопределило особенно интенсивный и масштабный генезис в российской философии и науке таких категорий и течений, содержание которых тяготеет к предельной холистичности и универсальности – всеединства, соборности, ноосферы, космизма и антропокосмизма. Их специфика отвечает потребностям формирования адекватного по своим возможностям задаче успешного противодействия глобальным проблемам глобалистского менталитета, признаки зарождения которого отмечал в своё время ещё В. И. Вернадский. Некоторые из них – нетерпимость к насилию и свобода от национального эгоизма [3, с. 177] в существенной мере свойственны хтонической культуре и менталитету

русского народа, о чём свидетельствует широкий исторический материал. Так, В. Р. Мединский приводит множество фактов, на основании которых представляются как наиболее типичные:

- добровольное и мирное включение в состав Российского государства соседних народов;

- многонациональность и отсутствие этноконфессиональной дискриминации в нём;

- включение представителей нерусских народов в состав его военной и административной элиты, получение ими аристократических титулов наравне с русскими служилыми людьми;

- забота российской администрации о коренных малых народах, обусловившая рост их численности и благосостояния;

- отказ от сколько-нибудь сурового возмездия общностям и лидерам, осуществлявшим вооружённую борьбу против интеграции в состав Российского государства;

- толерантность и готовность к продуктивному этнокультурному взаимодействию русских людей;

а с другой стороны:

- завоевания, этнические чистки и геноциды;

- массовая работорговля и рабовладение, обращение в бесправное дискриминируемое население в отношении к представителям других рас, этносов и вероисповеданий;

- Систематическое ограбление, в т. ч. посредством неравноправных политических и социально-экономических отношений, народов, подвергшихся колониальному закабалению;

- бесчеловечные массовые расправы (в т. ч. грубо попирающие религиозные чувства) над участниками (в т. ч. побеждёнными и безоружными) антиколониальных выступлений, широко осуществлявшиеся представителями известной части национальных государств Запада. Причём именно там до сих пор многие идеологи пытаются развивать и эксплуатировать мифы о России как о построенной на агрессии, этноконфессиональном гнёте и жестокости «тюрьме народов» [9, с. 78–198].

Ещё одна из специфических черт русского менталитета обусловлена тем, что затерянность в широтах хтоонической «горизонтальной» способствует ослаблению индивидуального начала. Одним из проявлений этого является смирение – принцип человеко-мирных отношений, основанный на антропокосмическом по сути представлении индивида как элемента несоизмеримо превосходящих его масштабами и значением явлений и процессов [11, с. 15, 82]. Реактуализация данного принципа, особенно в антропоцентрически-индивидуалистическом менталитете наиболее уда-

лившихся от него социальных общностей и групп, видится целесообразной в качестве одного из условий эффективного противодействия антропогенному фактору обострения экологических проблем как следствия отчуждения человека от природы и формирования у него эгоистически-потребительской установки по отношению к ней. Смирение как архетипическая составляющая менталитета русских, обусловленная их хтонической культурой, может явиться значимой компонентой глобалистского менталитета ожидаемой в будущем цивилизации нового типа, в котором предполагается снижение характерной для существующей ныне техногенной цивилизации ценности потребления [3, с. 179].

В то же время хтонизм культуры и менталитета, согласно Л. Фробениусу, характерный, прежде всего, для восточных обществ [2], едва ли может рассматриваться как панацея от глобальных проблем человечества. Вероятнее, что в контексте масштабных интеграционных и глобализационных процессов современности его ценность может наиболее широко проявиться в рамках синтеза и динамического баланса с теллурическими культурами и менталитетами, присущими в первую очередь обществам западного типа [2]. Именно они обусловили, с одной стороны, успехи научно-технического прогресса, создание высокоэффективных экономических и политических механизмов, а с другой стороны – возникновение сопряжённых с этими успехами глобальных проблем. Представляется, что только в рамках интенсификации конструктивного межцивилизационного диалога и разумного синтеза может быть реализована перспектива взаимного обогащения и уравнивания хтонических и теллурических культур и менталитетов, катализация развития их позитивных и взаимное нивелирование негативных аспектов. Это явится одним из наиболее благоприятных социокультурных условий эффективного противодействия важнейшим глобальным проблемам человечества.

Библиографический список

1. Андреев А. Русская лествица // Мифы и магия индоевропейцев / под ред. А. Платова. – М. : Менеджер, 1997. – Вып. 5. – С. 130–148.
2. Белик А. А. Культурология. Антропологические теории культур. – М. : РГГУ, 1999 // Библиотека Гумер. Гуманитарные науки. – URL : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Belik/_02.php (дата обращения: 14.10.2014).
3. Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Роль менталитета в преодолении антропогенных кризисов // Историческая психология и социология истории. – 2013. – Т. 6. – № 1. – С. 166–180.
4. Гулевич В. Крещёные глобализмом // Международная жизнь. – URL : <http://interaffairs.ru/read.php?item=7999> (дата обращения: 13.10.2014).

5. Дёмин В. Н. Гиперборейские тайны Руси. – М. : Вече, 2011. – 480 с.
6. Дорошин Б. А. Диалектическая триада как алгоритм истории: архаические корни и актуальное значение классических периодизаций // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. Периодическое научное издание. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. технол. ун-та, 2013. – № 1(15). – Т. 1. – С. 181–188. – (Сер. «Социально-гуманитарные науки»).
7. Дорошин Б. А. Инициативный аспект гиппоморфного символизма русаллий среднерусского региона в свете ирландских и греческих параллелей // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. Периодическое научное издание. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. технол. ун-та, 2014. – № 02(18) – Т. 2. С. 30–37. Серия: социально-гуманитарные науки.
8. Дугин А. Г. Логос и мифос. Социология глубин. – М. : Академический Проект; Трикста, 2010. – 364 с.
9. Мединский В. Р. О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». – 2-е изд., испр. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 542 с.
10. Самохвалов В. П. Психоаналитический словарь и работа с символами сновидений и фантазий. – Симферополь : СОНАТ, 1999. – 168 с.
11. Шубарт В. Европа и душа Востока. – М. : Русская идея, 2000. – 443 с.

КУЛЬТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ КОННОТАЦИИ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ¹

И. А. Дорошин *Кандидат философских наук, доцент,
Саратовский государственный
университет
имени Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия*

Summary. This article observes conflict tactical decisions of multiculturalism policy and the Strategy of the state national policy of Russia. The publication indicates spiritual and cultural connotation of the Strategy.

Keywords: religion; nation; strategy of the state national policy.

Саратовская область является одним из самых многонациональных субъектов Российской Федерации. По словам Президента России В. В. Путина на состоявшемся 3 июля текущего года заседании Совета по межнациональным отношениям: «В нём, в этом многообразии,

¹ Публикация выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-33-01216.

безусловно, сила, преимущество нашей страны, которая веками впитывала разные традиции, культуры, разные этносы» [4]. Но противоречия между гражданской национальной идентичностью и собственно этнической идентичностью приводят население к фиксации проблем межэтнических отношений. Это не только чеченцы, курды... но и русские. Сегодня мы, по сути, вынуждены выбирать между мультикультурализмом и Россией. При этом удивительным образом русские предлагают создать резервацию для самих себя под названием «Русская республика» в составе России – о чём говорят и выступления, и даже обращения граждан. Русские, довольно бесчувственно относясь к собственному тысячелетнему триумфу, мировому признанию высокой культуры и великой истории, пытаются установить камни для поклонения в честь «Комоедицы». Речь идёт о критической трансформации картины прошлого для молодёжи – тридцати миллионов сограждан, от которых зависит будущее и наше, и наших детей. Необходимо понять, что будущее больше не зависит от происхождения и этнической поддержки и принадлежности, накоплений и связей. События «майдана» и действия ИГИЛ показывают, что значение имеет только то, как видит нас молодёжь, и видит ли вообще.

Как хорошо видно на примере лозунгов и обращений, великороссы сегодня переживают тягчайший кризис идентичности. Но гражданское и этнокультурное значения понятия «народ» не должны противоречить друг другу, и принадлежность конкретного человека к обоим или нескольким типам общностей не является взаимоисключающей. Для всего мира все граждане России – большой русский народ. Замечательно сказал об этом Расул Гамзатов: «В Дагестане я – аварец, в Москве – дагестанец, за границей – русский» [3]. Мало кто из саратовской молодёжи знает, что образ тех самых журавлей центрального памятника саратовского Парка Победы взят именно из его стихов.

Стратегия государственной национальной политики [5] опирается на идею о том, что Россия не является государством-нацией в общепринятом европейском смысле слова. Это государство-нация и одновременно – государство цивилизация [1, с. 17]. Здесь же подчёркивается системообразующая роль русского народа как ядра российской государственности и наличие особого и глобального российского культурного (цивилизационного) кода, который объединяет народы России – кода общей социальной традиции и морально-нравственных ценностей. Стратегия не может предложить рецепт решения всех проблем для этнокультурных сообществ и регионов, но она представляет своеобразный гуманитарный стандарт [1, с. 37].

К сожалению, документы такого уровня до сих пор не включены в программы преподавания, хотя профилактика экстремистских проявлений среди учащихся образовательных учреждений невозможна без понимания и восстановления единства народа России. Во всех иных случаях это будет либо «пожарная» работа, либо развлекательная, либо разговор с отличниками о том, что надо хорошо учиться. Серьёзным подспорьем здесь призвана стать единая система мониторинга этноконфессиональной напряжённости. На заседании совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ 3 июля уже было отмечено, что такая система действует в ряде регионов. В их числе названа и Саратовская область. Запустить её Правительство Саратовской области в полном объёме должно до конца текущего года.

Стоит согласиться с тезисом, прозвучавшим на Совете при Президенте 3 июля: Национальная политика государства неотделима от культурной. Тактические ходы мультикультурализма неприемлемы в стратегическом плане и, надо сказать, подобная тактика сильно устарела и показала полный крах в Европе. Как говорит министр культуры России Владимир Мединский, «...официально отвергнутые самой Европой подходы – не мытьём так катаньем навязываются нам через либеральную прессу. Мы считаем, что в России не нужно толерантно терпеть своего соседа, изолировавшегося в обособленном квартале» [2]. Действительно, это довольно некрасивое отношение к ближнему, по сути – отношение презрения.

«Патриотизм питается не только достижениями нации, но и чувством общей судьбы и общей ответственности за всё то, что было в истории страны» [4]. Известно, что одной из тем манипуляции сознанием в некоторых республиках бывшего Союза стала идея так называемого «голодомора». Коммунистическая власть катком прошлась по всем братским народам союза. Здесь, в Поволжье, кстати, русские тяжело голодали, ели траву и умирали с малыми детьми на руках. Мы должны помнить, что тяжёлые периоды истории были великими периодами.

Россию ещё ждут прорывы в экономике и социальной политике, как это произошло в сфере IT-технологий, по мнению западных аналитиков, которые называют информационную элиту киберрусскими. В подготовке планов реализации Стратегии мы не должны делать несъедобный винегрет – просто смешав торт с яичницей. Необходимо предложить варианты «меню» для активного поколения, где этническое и национальное, общечеловеческое и духовное последовательно усваивалось светлыми и пока ещё пустыми головами. Вспомните зна-

менитую картину Брейгеля «Притча о слепых», где они не дерутся, а даже ведут друг друга... в пропасть. Здесь видят традиционно религиозный или даже духовный контекст, но народы, которые не видят позитивные качества соседей и не хотят видеть друг друга, пытаются идти вместе – тоже идут в пропасть. Это, пожалуй, самая лучшая иллюстрация реальности мультикультурализма.

Библиографический список

1. Зорин В. Ю., Аствацатурова М. А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации // Исследование по прикладной и неотложной этнологии. – М. : ИЭА РАН, 2014. – 46 с.
2. Мединский В. Р. Россия делает ставку на дружбу, а не на обособление народов. – URL : <http://ria.ru/society/20140703/1014613908.html> (дата обращения: 21.10.2014).
3. Сафаралиев Г. К. Ещё лет 10–15 уйдёт на восстановление того, что мы потеряли. – URL : <http://www.vestikavkaza.ru/interview> (дата обращения: 17.10.2014).
4. Стенографический отчёт о заседании Совета по межнациональным отношениям. – URL : <http://state.kremlin.ru/news/46144/print> (дата обращения: 17.10.2014).
5. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

СЛОВО О КРЕДО МУСУЛЬМАНИНА

Х. Ё. Сагдиев

*Старший научный сотрудник,
Ташкентский исламский университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. The article is dedicated to the main problems of the science of aqidah (Islamic doctrine), its sources, lexical and practical meanings and views of the scholars on it. Also analyzes refutes of the scientists of «Ahl al-Sunnah wa al-Jama'ah» against the theological views of the representatives of the currents of «Khawarij» and their newly appeared representatives.

Keywords: Aqeedah; believing; terminology; Interpretation; takfir; jihad.

Заглянув в историю Узбекистана, который в средние века именовался Маверауннахром («Земля за рекой» – так называли арабы этот край) можно узнать, что она имеет тысячелетний багаж в области различных наук и религиозных знаний. С приходом ислама наука на этой земле заметно возросла и получила развитие. Примером тому может служить то, что имена десятков и сотен известных учёных, выходцев данного края, были вписаны золотыми буквами в книгу мировой истории. В развитии исламских наук, среди которых теология занимает самое важное место, ведущее значение имели религиозные учёные Маверауннахра.

С приходом коммунистического строя на территорию Узбекистана до минимума ограничилось получение и развитие религиозных знаний. За этот период, с уходом из жизни религиозных учёных и деятелей, многовековое сокровище знаний и научных наследий, приобретённое в этой сфере, утратились или было сосредоточено в очень ограниченных кругах «центральной власти», под контролем определённых структур.

После приобретения Узбекистаном независимости граждане республики начали снова получать религиозные знания. Так как имеется и обратная сторона медали, вакуумом, образовавшимся в религиозных знаниях, умело начали пользоваться зарубежные эмиссары. В результате этого немало граждан республики попало в сети лжеученых религиозных течений, деятели которых называли себя лучшими знатоками исламской религии. Мудрой политикой правительства было приведено в порядок приобретение религиозных знаний среди населения Узбекистана, и весьма успешно были решены проблемы разлада между школами ортодоксального ислама («Ахл ас-сунна ва-л-джамаа»).

Но в последние годы началась очередная негативная волна использования исламских наук радикальными течениями. В частности, различные понятия в области теологии, такие как «джихад» (усердие), «такфир» (обвинение в неверии) и т. п., начались неверно истолковываться определёнными заблудшими группами людей, что затмевает умы новообращённых верующих и подталкивает их к преступлениям. Так как эти понятия тем или иным образом относятся к догматическим понятиям ислама, речь пойдёт о том, что должно составлять кредо мусульманина и на какие источники оно опирается.

Кредо мусульманина на языке исламских богословов называется «акида», что в переводе с арабского “عقد” обозначает завязывать, связывать, связывать что-либо. В терминологии религиозных учёных это обозначает категорически установленные решения. То есть под употреблением этого глагола в словосочетании «я уверовал в это», понимается: «я это твёрдо решил в своём сердце». И если это решение соответствует действительности, то оно считается верным. Ну, а если не соответствует действительности, то оно считается тщетным. Языковая и терминологическая связь слова «акида» очевидна. Ибо следование твёрдому решению, которое закреплено в сердце, подобно узелку, который невозможно распутать [6, ч.1, с. 9–10].

Французский учёный Анри Массэ утверждает, что в двух стихах Корана перечисляются основные догматы ислама [4, с. 97]. Это 136 аят суры «ан-Ниса» («Женщины»): **«О те, которые уверовали! Веруйте в Аллаха, Его Посланника и Писание, которое Он ниспослал Своему Посланнику, и Писание, которое Он ниспослал прежде. А кто не уверовал в Аллаха, Его ангелов, Его Писания, Его посланников и Последний день, тот впал в глубокое заблуждение»** [8, с.118]. А другой стих, 285 аят суры «аль-Бакара» («Корова»), даёт этот перечень в более кратком виде.

Голландский учёный Аренд Ян Венсинк говорит, что религиозная догма может быть в разнообразных формах. Это может быть одна фраза, а может быть целое учение или же религиозный гимн, а также краткая фраза или божественная доктрина. Ибо кредо возникло из небольшой формулы и в свою очередь стало основой всему теологическому учению религии [5, с.1].

Западные учёные считают, что постулируемые положения предваряются формулами «необходимо уверовать в...» (ал-иман би~), «мы убеждены, что...» (на'такиду) и подобными им. Текст одного из первых теологических трудов восходит к группе сирийских богословов

(Умайя бин Усман, Ахмад бин Халид бин Муслим, Мухаммад бин Абдаллах), выступивших в начале VIII века от имени «людей сунны и согласия» (ахл ас-сунна ва-л-джамаа) с кратким изложением традиционалистской концепции веры. Именно в это время появились такие известные труды, как «ал-Фикх ал-акбар» и «Китаб ал-васийа», приписываемые Абу Ханифе, «Акида ат-Тахави», трактат ханафитского учёного Абу Джаъфара ат-Тахави [7, с.17].

В сфере теологии учёными было написано множество произведений. Часть этих трудов была малообъёмной – для удобного заучивания догматических тем учениками, понимания и полноценного представления их; а часть объёмными – для опровержения идей заблудших групп своего времени. Таким образом, эти произведения дошли до наших дней, подкреплённые прочными и неопровержимыми доводами [6, ч.1, с.7].

По мнению западных учёных, непосредственным предшественником теологических трудов явились сочинения, написанные в жанре «радд» («опровержение»). Но если опровержения носили откровенно полемический характер, то теологические произведения представляли собой сжатое, чёткое изложение позиции школы или отдельного автора в основных вопросах догматики и права. Это тексты прокламативного характера [7, с.17].

Если говорить об источниках теологических произведений, то, по мнению теоретиков ортодоксального ислама, они нижеследующие:

1. Коран. Потому что Коран считается в исламе божественным источником. На что доводом служит аят из Корана: **«Чья речь правдивее речи Аллаха?!»** (сура «Ниса», 87 аят) [8, с.109]. По мнению улем, Коран считается книгой, раскрывающей сокровенные знания, которых человек не может достичь своим умом. Вопросы, касающиеся Аллаха, его сущности и качества, а также вера в его ангелов, в священные книги, в судный день, в предопределение и пророчество Пророков считаются теологическими темами, и достижение их умом не представляется возможным. Ханафитский учёный Абу Джа'фар ат-Тахави, говоря о сущности Аллаха, в своём трактате, излагает: «Предположения никогда не достигнут сущности Всевышнего Аллаха, и знания не смогут узнать Его. Создания не похожи на Аллаха» [6, ч.1, с.78–79].

2. Сунна Пророка. Учёные говорят, что круг этого источника состоит из поступков Мухаммада (фи'л), его высказываний (каул) и невысказанного одобрения (такрир) [1, с. 34]. Улемы считают, что в достоверности этого источника тоже нет сомнений, и приводят довод из

Корана: «Он не говорит по прихоти. Это – всего лишь откровение, которое внушается» (сура «Наджм», 3,4 аяты) [8, с. 689] и «Если бы он приписал Нам некоторые слова, то Мы схватили бы его за правую руку (или схватили бы его крепко), а потом перерезали бы ему аорту» («ал-Хакка», 44–46 оятлар) [8, с.758].

3. Понимание «ас-салаф ас-салихун» (из арабского языка – праведные предшественники). Это раннее поколение мусульман, за которым следует последующая часть мусульман в теологии и юриспруденции в качестве достоверного источника. В их число входили сподвижники Пророка Мухаммада, их последователи (таби`ины), последователи последователей (таба` таби`инов), о которых Посланник упомянул в своей сунне, что к ним относятся поколения, жившие первые 3 века по хиджре. Сторонники «Ахл ас-сунна ва-л-джамаа» (представители ортодоксального ислама) отличаются от других течений тем, что в качестве достоверного источника в области теологии они принимали комментарий к Корану и сунны Пророка от сподвижников. По мнению учёных, сподвижники были непосредственными свидетелями ниспослания Корана Пророку Мухаммаду, и он сам лично объяснял им цели шариатских сводов. Более того, Посланник до последних тонкостей разъяснял сподвижникам вопросы, касающиеся теологии («акида») и юриспруденции («фикх»). На что учёные приводят довод из Корана: «Аллах доволен первыми из мухаджиров (сподвижники Пророка из Мекки) и ансаров (сподвижники Пророка из Медины), которые опередили остальных, и теми, которые последовали строго за ними. Они также довольны Аллахом» (сура «Тавба», аят 100) [8, с. 244]. Кроме этого, улемы приводят слова Пророка Мухаммада о сподвижниках: «Оставляю Вас на светлом пути. Ночь этой дороги светла, как день. С этого пути отклонится только заблудший человек» [3, с. 2479].

Голландский учёный Ян Венсинк говорит: «Если говорить в общем, то самая ранняя форма структуры исламского вероучения (догма), несмотря на то, что слово или выражение отражают исторические идеи ислама первого века по хиджре, считается основанными на словах Пророка Мухаммада, которая традиционно принимается как «хадис» [5, с.1–2].

Тонкими понятиями в исламе «такфир» и «джихад» ловко пользуются новоявленные представители исторического течения хариджитов. ал-Хаваридж – ед. ч. харидж; «выступающие», «мятежники», «раскольники». Хариджиты – последователи самой ранней в истории ислама религиозно-политической группировки, образовавшейся в ходе борьбы за власть в Халифате между сторонниками Али б. Аби Та-

либа и Му'авии в битве при Сиффине (657 г.). Нужно дать разъяснение вышесказанным ими доводам.

Наиболее известный признак заблуждения на сегодняшний день – это обвинение в неверии мусульман в наказание за большие грехи, что именуется понятием «такфир». За основу здесь берётся то, что за совершение грехов, которые в Коране или Сунне называются неверием (куфр), человек может попасть в Ад. Это свидетельствует о незнании основ религии, а также об уровне непонимания шариатских текстов. Многие большие грехи именуется в Коране и Сунне неверием (куфр), однако это не означает, что совершивший эти деяния мусульманин впадает в великое неверие. Подобный приём используется для указания на особую степень тяжести этого греха, но никак не для того, чтобы обвинить человека в великом неверии, выводящем его из религии. Такой вид неверия называется малым неверием. Ал-Бухари в своём «сахихе» приводит хадис от Пророка о неблагодарности женщин по отношению к своим мужьям, называя это деяние неверием (куфр). Он именует эту главу, содержащую подобные хадисы, *«Неверие, которое меньше неверия»* [3, с. 4].

Абу Ханифа в своём трактате говорит: «Ни одного из мусульман не называем «кафиром» (неверным) за содеянный грех, хоть это будет большим грехом, за исключением, если он не назвал греховное деяние дозволенным» [2, с. 210]. Ханафитский учёный Абу Джа'фар ат-Тахави говорит: «Мы не считаем кого бы то ни было из людей нашей «кыблы» (*сторона, в которую обращаются мусульмане во время молитвы*) неверующим из-за какого-то греховного действия, совершённого им, пока он не считает это действие дозволенным» [6, ч. 2, с. 368]. Учёные «Ахл ас-сунны ва-л-джамаа», которые комментируют слова Абу Ханифы и Абу Джа'фара ат-Тахави, приводят доводы из Корана и Сунны Пророка. В Коране Аллах говорит: **«О те, которые уверовали! Вам предписано возмездие за убитых: свободный – за свободного, раб – за раба, женщина – за женщину. Если же убийца прощён своим братом, то следует поступить по справедливости и уплатить ему выкуп надлежащим образом»** (сура «ал-Бакара», аят 178) [8, с. 31]. Учёные, приводя этот аят в качестве довода, указывают на то, что хотя убийство и считается большим грехом, Аллах не выводит этих грешников из числа верующих. Приводя доводы, учёные обращаются к словам Посланника Аллаха. Пророк Мухаммад говорил: *«Тот, кто обвинил мусульманина в неверии, подобен тому, кто его убил!»* [10, ч. 22, с. 177]. Другой хадис, который приводит Исмаил ал-Бухари в своём сборнике хадисов, когда Пророк Мухаммад наказал одного из своих последователей за питье алкоголя и

один из присутствующих проклял его за это, на что Посланник Аллаха сказал: *«Не проклиняйте его, клянусь Аллахом, он любит Аллаха и его Посланника»* [3, с. 566]. В приведённом хадисе ясный довод тому, что Пророк не вывел человека, который совершил большой грех, из религии.

Что же касается вопроса о «джихаде», то при использовании этого слова в абсолютном значении среди большинства людей закрепилось мнение о том, что «джихад» на пути Аллаха – это приложение всех сил и возможностей для войны против неверных. А на самом деле упомянутое представляет собой всего лишь один вид «джихада» и одну из его степеней. Понятие «джихада» в шариате гораздо шире и объёмнее вышесказанного. У него есть разновидности и различные степени, которые учёные подробно разъяснили на основе текстов Корана и сунны Пророка. «Джихад», по утверждениям учёных, подразделяется на четыре уровня: джихад против самого себя, джихад против шайтана, джихад против неверующих и лицемеров, и джихад против приверженцев несправедливости, нововведений и порицаемых действий [10, с. 10]. Из вышеприведённых уровней на сегодняшний день очень популярным среди заблудших групп стал джихад против неверующих и лицемеров, а также против приверженцев несправедливости, нововведений и порицаемых действий, так как изначально необходимо было пройти предыдущие уровни. Дабы быть кратким, целесообразно было бы сконцентрироваться и разобраться в вопросе джихада с неверными и лицемерами, а также в джихаде против приверженцев несправедливости, нововведений и порицаемых действий. Каждый этих видов имеет свои уровни. Джихад с неверными и лицемерами имеет четыре уровня: сердцем, языком, имуществом и жизнью. Что касается джихада с вершителями притеснения, нововведения и порицаемых дел, то он имеет три степени. Первая: рукою, при наличии силы (кьудра). Если же сил нет, то переходит к языку. Если и это невозможно, то – «сердцем» [10, с. 11].

И даже среди этих уровней вышесказанные заблудшие группы избрали для себя джихад путём жизни и силы, а остальные уровни оставили, так как у них нет обладателей знания, чтобы вести джихад словом, или языком. А это заключается в разъяснении истины, опровержении заблуждений и лжи при помощи доказательств и доводов. Аллах сказал: **«Посему не повинуйся неверным и веди с ними посредством него великий джихад»** (сура «ал-Фуркан», аят 52) [8, с. 458]. То есть, веди с ними посредством Корана великую борьбу. Это – для обладателей знания, понимающих Коран и разъяснение (Сунну).

Джихад жизнью и рукой – это сражение руками и оружием, пока неверные не примут Ислам или будут повержены, как сказал Всевышний Аллах: **«Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия целиком не будет посвящена Аллаху. Но если они прекратят, то враждовать следует только с беззаконниками»** (сура «ал-Бакара», аят 193) [8, с. 35]. Однако у этого уровня есть свои требования, без которых нельзя совершать этот вид джихада. Джихад с врагами жизни и рукою будет совершенным лишь при наличии силы. Силы можно добиться лишь объединением, а объединение осуществляется лишь правлением и властью. Правление же будет налажено лишь слушанием и повиновением правителю. Упомянутые вещи являются тесно связанными друг с другом, и одни из них не могут быть совершенными и правильными без других. Более того, ни религия, ни мирская жизнь, не могут быть приведены в порядок без правителя. Сунна свидетельствует об этом правиле, и предшественники этой общины придерживались его. В хадисе Абу Хурайры, Пророк Мухаммад сказал: *«Правитель – это щит, за которым сражаются и которым оберегаются. И если он повелевает бояться Аллаха и вершит справедливость, то ему за это полагается награда. Если же он повелевает другое, то это (засчитывается) против него»* [3, с. 238, 1009]. Ан-Навави, комментируя этот хадис, проясняет, что правитель защищает от вреда врага, и защищает одних людей от вреда других, а также охраняет неприкосновенность Ислама. Люди боятся правителя и его мощи, и они борются под его защитой против тех, кто выступил с оружием против правителя (как, например, хариджиты и бунтовщики), а также против других сторонников нечестия и насилия [9, с. 230]. Ханафитский учёный Абу Джаъфар ат-Тахави в своём трактате говорит: *«Хадж и джихад будут продолжаться вместе с праведными и нечестивыми правителями мусульман до Судного часа, и ничто не сделает их недействительными, и ничто не уменьшит их»* [6, ч. 3, с. 76].

В заключение нужно подчеркнуть тот факт, что в нынешнее время всемирной глобализации доступ для получения информации становится всё легче и доступнее. Любая личность, в том числе и мусульманин, при получении той или иной информации в сетях интернета обязательно сталкивается с ложными материалами об исламе, которые привлекательно окутывают читателя доводами из Корана и Сунны, интерпретируют убеждениями сторонников вышеназванных заблудших течений и сект. Учитывая это, необходимо обратить серьёзное внимание на то, где сегодня верующие мусульмане получают

знания по основам исламской религии и на какие источники опираются. Немаловажно установление и развитие связей по научным направлениям с зарубежными государствами, занимающимися вопросами религиоведения и исламоведения. Потому что религиозный экстремизм является проблемой не только стран одного государства, но и глобальной проблемой всего мира.

Библиографический список

1. Абу ал-Фатх Мухаммад Абду ал-Карим аш-Шахристани. ал-Милал ва ан-нихал. – Бейрут-Ливан : Дар ал-Кутуб ал-илмия, 1992.
2. Али ибн Султан Мухаммад ал-Кари. Минаху ал-Равз ал-Азхар фи шарх ал-Фикх ал-Акбар. – Ливан-Бейрут : Дар ал-Башаир ал-Исламия, 1998.
3. Ал-Кутуб ас-Ситта. – Эр-Рияд : Дар ас-Салам, 2008.
4. Анри Массэ. Ислам, очерки истории / пер. с фр. – М. : Восточная литература, 1963.
5. Arent Jan Wensinck. The Muslim creed. – New York : Barnes & Noble, Inc, 1965.
6. Джамил ад-Дурус ал-Акадия фи шарх ал-Акида ат-Тахавия ли Аби Джафар ат-Тахави. – Каир : Дар ибн Хазм, 2009.
7. Ислам : энциклопедический словарь. – М. : Наука, 1991.
8. Кулиев Э. Смысловой перевод священного Корана на русский язык / пер. с араб. – Медина, Саудовская Аравия: Комплекс имени Короля Фахда по изданию священного Корана, 2002.
9. Мухиддин Абу Закария Яхя ан-Навави. Сахих Муслим би шарх ан-Навави. – Каир : Матбуат ал-Мисрия би-л-Азхар, 1969.
10. Сулайман ибн Ахмад ат-Табарани. ал-Мажмау ал-кабир. – Каир : Мактаба ибн Таймия, 1983.
11. Шамс ад-Дин Аби Абдилла ад-Дишамки. Зад ал-Ма`ад. – Кувейт : Мактаба ал-минар ал-исламия, 1991.

ГИМН «VENI, VENI EMMANUEL» В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КАТОЛИЧЕСКОМ БОГОСЛУЖЕНИИ

Ю. Л. Фиденко *Кандидат искусствоведения, доцент,
Дальневосточная государственная
академия искусств,
г. Владивосток, Россия*

Summary. The article present Advent hymn «Veni, veni Emmanuel». He belongs to the field of liturgical music in Russian, that was introduced in Mass after The Second Vatican Council. The author notes, that musical lexis has been upgraded, which reason is connected with the main principle of liturgical reform-active participation of the parish in a ritual.

Keywords: liturgical music; hymn; Mass; Second Vatican Council; Catholicism.

Второй Ватиканский собор (1962–1965) стал поворотным моментом в истории Римско-католической Церкви, своими решениями ознаменовав обновление литургического действия. Соборная конституция «О Богослужении» определила главную цель реформы: «полное, деятельное и совместное участие в совершении богослужения» всей общины [4, с. 88]. Месса должна быть простой и понятной, для активного участия верующих в службе приветствуется совместное пение на национальном языке [4, с. 90].

Принципиальная установка Святого Престола на общинную Мессу («Missa cum populo») способствовала расширению музыкальных границ церковной музыки и введению в богослужение песнопений, соответствующих новому осмыслению роли приходского служения. Ватиканские постановления послужили мощным стимулом для создания национальных традиций литургической музыки. В настоящей статье рассматривается адвентовский гимн «Veni, veni Emmanuel» как показательный с точки зрения формирования нового «качества звучания» послесоборной Мессы в России.

Церковный год открывается Адвентом (от лат. adventus – приход, прибытие, приближение, начало) – периодом духовного очищения, радостного и благочестивого ожидания пришествия Спасителя. В последнюю предрождественскую неделю уделяется особое внимание ветхозаветным пророчествам о пришествии Мессии. В период октавы перед Рождеством (17–23 декабря), начиная с VIII–IX веков, в католическом богослужении используются особые антифоны, начинающиеся с воз-

гласа «О». Они корреспондируют со стихом перед Евангелием на св. Мессе в эти дни. Антифоны имеют римское происхождение и исполняются перед Песней Богородицы «Величит душа моя Господа» (Лк : 46–55 «Magnificat») на вечерне в следующей последовательности:

17 декабря: О Мудрость, из уст Всевышнего исшедшая, простирающаяся от края и до края, и управляющая всем могущественно: приди научить нас путям разумения.

18 декабря: О Адонай и Вождь дома Израилева, явившийся Моисею в пламени тернового куста и давший ему закон на Синае: приди искупить нас мышцею простёртую.

19 декабря: О корень Иесеев, ставший знаменем для народов, пред Которым закроют цари уста свои, и Его будут умолять народы: приди освободить нас, не медли более.

20 декабря: О ключ Давидов и Жезл дома Израилева, Который отворяет, и никто не может затворить, затворяет, и никто не может отворить: приди и выведи из темницы узников, сидящих во тьме и тени смертной.

21 декабря: О Восход, сияние света вечного и солнце правды: приди и просвети сидящих во тьме и тени смертной.

22 декабря: О Царь, ожидаемый народами, краеугольный Камень, объединяющий всех людей, приди и спаси человека, которого Ты сотворил из праха.

23 декабря: О Эммануил, Царь и Законодатель наш, ожидаемый народами Спаситель наш: приди спасти нас, Господи Боже наш.

Антифоны «О» постепенно вводят христиан в атмосферу Рождества, в преддверии праздника «они являют собой квинтэссенцию пророчеств Израиля и словно набрасывают портрет грядущего Мессии» [1]. На это указывает их последовательность: от прообраза непорочного зачатия, ознаменованного неопалимой купиной в Ветхом Завете, через родословие Христа к искуплению Спасителя человечества.

Текст католического гимна «*Veni, veni Emmanuel*» составлен из нескольких антифонов, обладающих торжественным характером и ожиданием Мессии [3, с. 136–138]. Ниже представлены семь рифмованных латинских строф в том порядке, в котором антифоны звучат во время октавы до Рождества, кроме первой (она завершает адвентовскую неделю):

1. *Veni veni, Emmanuel*
captivum solve Israel,
qui gemit in exsilio,

privatus Dei Filio. **R.**
R: Gaude, gaude, Emmanuel,
Nascetur pro te, Israel!
2. Veni, O Sapientia,
quae hic disponis omnia,
veni, viam prudentiae
ut doceas et gloriae. **R.**
3. Veni, veni, Adonai,
qui populo in Sinai
legem dedisti vertice
in Maiestate gloriae. **R.**
4. Veni, O Iesse Virgula,
ex hostis tuos ungula,
de spectu tuos tartari
educ et antro barathri. **R.**
5. Veni, Clavis Davidica,
regna reclude caelica,
fac iter tutum superum,
et claude vias inferum. **R.**
6. Veni, veni O Oriens,
solare nos adveniens,
noctis depelle nebulas,
dirasque mortis tenebras. **R.**
7. Veni, veni, Rex gentium,
veni, Redemptor omnium,
ut salvas tuos famulos
peccati sibi conscios. **R.**

Текст основан на библейском предсказании из Книги пророка Исайи о символическом знаке, который Бог даст Израилю: «Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Эммануил» (Ис 7 : 14). В Евангелии от Матфея подчеркивается исполнение этого пророчества в рождении Иисуса из Назарета: «Да сбудется реченное Господом через пророка» (Мф. 1 : 23). Первая часть каждой строфы вдохновлена Священным Писанием, во второй части повторяется призыв. В воззваниях к Христу Он прославляется под одним из имен, известных из Ветхого Завета.

Исследователи отмечают, что начальные слова строф образуют акrostих: Emmanuel (Эммануил), Rex (Царь), Oriens (Восход), Clavis (Ключ), замененный на virgula Radix (Корень), Adonai (Адонай, Гос-

подь), Sapientia (Мудрость). Сложившееся из обратной последовательности первых букв титулов Христа слово «ERO CRAS» можно перевести как «Завтра я буду здесь». Подобное зашифрованное сообщение действительно подходит к событиям Рождества Христова, выпадающим на следующий день.

Известно много национальных текстовых «парафраз» предрождественских антифонов. Например, основанное на данном тексте английское песнопение «O come, o come, Emmanuel» Дж. М. Нила (John Mason Neal, 1818–1866), увидевшее свет в 1851 году в сборнике «Medieval Hymns and Sequence». Как полагает М. Маршалл, текст Нила был «оформлен в виде серии метафор, тщательно связанных друг с другом» [6, с. 107]. Благодаря переводу Дж. Нила сложилась современная куплетная форма гимна – в нем последняя строфа сделана первой и переделана под рефрен. Обновленная английская переработка, по мнению Дж. У. Ратлера, была «вдохновлена немецкой метрической версией, опубликованной в Кельне в 1710 году как дополнение к основному тексту Psalteriolum Cationum Catholicarum» [7, с. 27]. О позднем происхождении текста свидетельствует также рифмованный стих, выдержанный в восьмисложном ямбе.

В приходах России бытуют два варианта перевода «Veni veni, Emmanuel». Один из них включен в официальный сборник для русскоязычных католиков России и стран СНГ «Воспойте Господу», эта интерпретация «Гряди, гряди, Эммануил» осуществлена Н. Волковской [3, с. 138–139]. Первая часть каждой строфы содержит обращение к Эммануилу – просьбу об искуплении, спасении и единении. В создании воодушевленной эмоциональной среды большую роль играет двухкратное повторение слова «гряди», а также декларативный тип изложения («положи», «яви», «наполни» и др.). Н. Волковская использует прием аллитерации – в начале стихотворения повторяется согласная «р», придающая решительность и энергичность призыву, в остальных строках этот звук не используется. В переводе оставлены лишь три строфы (сохранены первые и последняя), перекрестная рифма заменена парной:

1. Гряди, гряди, Эммануил
Рабов пленённых искупи,
Стенаньям положи конец,
Могущество Своё яви!
Припев: Ликуй! Ликуй, о Израиль!
Грядёт к тебе Эммануил!

2. Гряди, гряди с высот Твоих,
Нам путь во мраке освещай,
И нас к отчизне в небесах
Твоей десницей направляй. *Припев*

3. Гряди, желанье всех веков!
И всех своих объедини,
Наполни миром все сердца
И зло навеки устрани. *Припев*

Другой вариант перевода выполнил в 1994 г. Е. Кустов. Впервые он был приведен во владивостокском сборнике «Величит душа моя Господа» [2] и стал активно использоваться во многих приходах Сибири и Дальнего Востока. Первая строка этой версии открывается словом «*Приди*»:

1. Приди, приди, Эммануил!
Спаси пленённый Израиль!
Скорбит душа в изгнании,
Надежда в ожидании.

Припев: Ликуй! Ликуй! Эммануил
Придёт к тебе, о Израиль.

2. Приди, о Истина с небес!
Страдал Ты, но затем воскрес.
Путь этот помоги найти
И научи его пройти. *Припев*

3. Приди, Небесная заря!
Согрей нас, светом озаря.
Рассей мрак ночи до конца,
Храни нас в милости Отца. *Припев*

4. Приди, мы ждём Тебя, приди!
Сердца людей объедини.
Раскол народов прекрати,
Владыкой мира к нам сойди. *Припев*

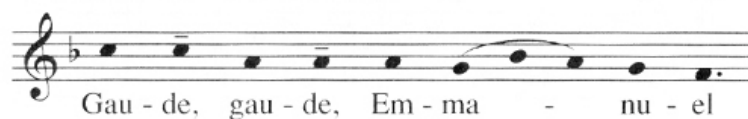
В четырех куплетах гимна сохранены многие черты оригинала: оставлены титулы Христа, не изменена парная рифма первоисточника. Выдержана и прямая речь воззваний, которая воспринимается как «вдохновенный крик всего народа, чтобы Господь пришел, и этим пришествием спас и преобразил нас» [1].

Мелодию «*Veni, veni Emmanuel*» исследователи определяют как французский народный напев XV в., который использовали в похоронной процессии перед «*Libera me*» францисканские монахи [5]. При

этом допускают и более раннее происхождение музыки (XII в.), а некоторые историки усматривают ее истоки в григорианике. Дж. У. Ратлер считает, что «эта мелодия представляет собой компиляцию, “стилизацию” или обработку нескольких напевов григорианского хораля Томаса Хелмора» [7, с. 27].

Пятилинейная запись латинского текста в сборнике «Воспойте Господу» отражает строчную структуру поэтического источника. Периодичность в акцентуации стиха несколько нивелируется при пении – все слоги силлабически выровнены, лишь шестой слог распевается во всех строках и растягивается заключительный звук. В контуре ступеней, завершающих строки, просматривается ангемитонная последовательность (f – d – c – f), а в рефрене – ладовая переменность (F – d).

Архитектоника мелодии отличается взаимодействием статуарности, которая реализуется в вариантной повторности фраз ($abca_1a_2b$), и пластичности преимущественно поступенной звуковысотной линии. Две первые фразы взаимодействуют на уровне зеркальной координации мотивов по звукам трезвучия, третья фраза начинается с нисходящего квартового хода. Тонкие интонационные связи усиливают выразительность простой по музыкальным средствам мелодии. Призыв рефрена «*Gaude, gaude*» усиливается самым высоким тоном напева и увеличением длительности:

Фиксация русскоязычного перевода отличается от латинской версии звуковысотным уровнем (на секунду выше) и тактировкой в четном размере. Ритмическая последовательность четвертных длительностей не вступает в противоречие с древним напевом, отражая уравновешенность музыкального развития:

Как показывает анализ, при русскоязычной адаптации немного изменилось музыкальное облачение гимна. Кроме пятилинейной нотной нотации в него оказались привнесены характерные метро-ритмические и гармонические обороты «сегодняшнего дня». Установка на исполнение песнопений всей общиной исключает сложное многоголосное изложение – «Veni veni, Emmanuel», как правило, поют в унисон при дополнительной поддержке органа. Под воздействием го-мофонно-гармонической традиции мелодика гимна в практике приходов России получает простое аккордовое оформление.

Песенные литургические гимны, составляющие основной фонд современного Проприя, по сути, ориентированы на бытовой музыкальный язык. Стремление вовлечь в богослужение широкий круг прихожан невольно приводит к упрощению песнопений. Вместе с тем, возможность непрофессионального общинного исполнения простых напевов актуализирует службу и соответствует требованиям соборной конституции об активном звучании голосов верующих в Мессе.

Важным симптомом современной католической практики и церковной музыки становится совместное акциональное действие. Подвижные песнопения, по сути, обозначают магистральную линию в общей перспективе развития католической музыки – активные процессы её диалога со светской культурой и современностью. Однотипность строения корреспондирует с коммуникативными особенностями церковного обряда и обеспечивает деятельное участие прихожан в богослужении.

Библиографический список

1. Адвент – время священного и радостного ожидания [Эл. ресурс]. – URL : <http://hram-vladimir.ru/archives/1483> (дата обращения: 12.10.2014).
2. Величит душа моя Господа. Католический сборник гимнов и молитв. – Владивосток : б. и., 1998. – 110 с.

3. Воспойте Господу. – М. : Издат. центр «Искусство добра», 2005. – 704 с.
4. О Богослужении : Конституция // Второй Ватиканский Собор: Конституции, Декреты, Декларации. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1992. – С. 79–117.
5. Hymni // Treasury of Latin Prayers est. April, MCMXCVIII / copyright 2013 by M. Martin. [Эл. ресурс]. – URL : <http://www.preces-latinae.org/thesaurus/Hymni.html> (дата обращения: 08.10.2014).
6. Marshall M. F. Common Hymnsense / Madeleine Forell Marshall; with a foreword by J. Ferguson. – Chicago : GIA Publications, Inc., 1995. – 204 p.
7. Rutler G. W. Brightest and Best. – San Francisco : Ignatus Press, 1998. – 230 p.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УКРАИНСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА О ГОСУДАРСТВЕ И ОТНОШЕНИЕ МИТРОПОЛИТА СИЛЬВЕСТРА КОСОВА К СОЮЗУ С РОССИЕЙ

Н. Н. Шалашная *Кандидат исторических наук, доцент
Донбасский государственный
педагогический университет,
г. Славянск, Украина*

Summary. The article deals with the views of Ukrainian orthodox intellectuals of early XVII ct. on the gist of the state and the relations between the church and government authority. The Cossack's and the Church's common and distinctive ideas of an ideal government as well as the reasons of these distinctions and their impact on the course of the political events are analyzed. At the same time, there was a strict distinction in the idea of the state governor and the relations between the state and the church authorities. Such a difference in their views resulted in great misunderstanding between hetman's adherents and orthodox hierarchy, especially in the period of formation of the Union with Moscow State in 1654.

Keywords: orthodox church; Cossacks; Ukrainian nation; Petro Mohyla; Bohdan Khmelnytsky; Silvestr Kosiv.

Украинская православная церковь сыграла одну из ключевых ролей в процессе самоидентификации украинской нации в период её становления, т. е. во времена выхода казачества на политическую арену в качестве субъекта истории. Вопросам роли церкви в формировании государственной идеи данного периода посвящены исследования С. Плохия, О. Крыжановского, Н. Мыщика, Н. Яковенко и др., однако

вопрос всё ещё далёк от окончательной ясности. Благодаря интеллектуальным усилиям православного духовенства, были сформулированы и внедрены в сознание народа основные идеологические принципы суверенного национального государства и само понятие украинской нации. Разработанная киевскими православными интеллектуалами в конце XVI – начале XVII века концепция идеального государства окончательно оформилась во времена митрополита Петра Могилы. Именно в среде православных книжников киевского круга обрело стройную завершённую форму учение об Украине как суверенном государстве, её политическом народе, под которым понималось всё православное население; государственной элите, в качестве которой выступало казачество; основных функциях государства и его трансцендентных смыслах [3].

Этот процесс шёл в тесном контакте с казачеством, которое выступало политически активной частью народа и с начала XVII в. вело борьбу за воплощение данного идеала в реальность. Однако в понимании смысла существования государства между казаками и духовенством существовали значительные расхождения, что привело к определённым недоразумениям, уже начиная со времён казацких войн против Речи Посполитой в 20–30-х гг. XVII века. Так, для казаков смыслом существования государства было обеспечение равенства и благополучия всех его граждан, и в целом они в тот период не поднимались выше идеи распространения «золотых шляхетских вольностей» на казачество и предоставления автономии землям, на которых проживали казаки. Духовенство же формулировало идею Киева как «Второго Иерусалима», богоспасаемого града, в котором духовно объединятся все православные, очерчивая, таким образом, проекцию государства в будущее. Подчёркивалась также тождественность Киева XVII века с Киевом времён князя Владимира, таким образом, утверждалась укоренённость государства в прошлое. Соответственно для казаков руководство государством было их неотъемлемой функцией, духовенство же, не отрицая роли казачества как политической элиты, утверждало своё приоритетное право на осуществление высшего руководства державой.

Данные противоречия стали причиной специфических отношений между Богданом Хмельницким и митрополитом Киевским Сильвестром Косовым, когда оба лидера сохраняли своеобразный нейтралитет, боясь повредить общему делу становления Гетьманщины, и, в то же время, проводя каждый свою политику в соответствии со своими понятиями об идеале государственного устройства. Сближение гетьмана с Москвой вызвало острое недовольство митрополита, поскольку традиции Мос-

ковского патриархата предусматривали византийский вариант взаимоотношений между духовной и светской властью, т. е. верховенство светского владыки. Митрополит Сильвестр всячески старался избегать контактов с московскими как духовными, так и светскими властями в вопросе объединения Войска Запорожского с Московским царством и Киевской митрополии с Московским патриархатом, хотя в то же время имел достаточно оживлённые контакты с Москвой в других вопросах [2, с. 83]. Позиция Киевской митрополии была изложена в Москве специальным посольством, которое возглавлял Иннокентий Гизель. Основная задача его состояла в том, чтобы добиться сохранения за украинской церковью прав автономии в юридических, имущественных вопросах, и прежде всего в сфере религиозной практики.

Желание Сильвестра Косова и его ближайших последователей-митрополитов и кандидатов на митрополичий престол (Лазаря Барановича, Арсения Желиборского, Гедео́на Балабана) часто объясняют политическими предпочтениями и особенностями политической ситуации Гетьманщины во второй половине XVII в. Однако не меньшее значение, вероятно, имеют и идеологические убеждения церковных деятелей, в том числе и их представления о государстве.

Сильвестр Косов, будучи одним из наиболее ярких сподвижников Петра Могилы, принимал непосредственное участие в разработке вышеуказанной теории государства. Непосредственно ему принадлежит важный вклад в обоснование роли Киева как «Второго Иерусалима», богохранимого града. В его сочинениях «Exegesis» и «Patericon» (1634, 1635 гг.) он настойчиво подчёркивает отмеченность Киева Божьей благодатью через множество чудес, совершаемых киевскими иконами и нетленными мощами Печерского монастыря, формирует образ Киева как центра православной вселенной. В книге «Patericon» Косов одним из первых в украинском православии формулирует историческую концепцию непрерывной христианской традиции в Киеве, начиная со времён апостола Андрея [4, с. 327]. Пропагандистский пафос данного символа и его практическое политическое значение состоят в возможности разворачивать вокруг него концепцию идеального государства, суверенитет которого легитимизируется как древностью традиции, так и устремлённостью в бесконечность, а гражданская принадлежность определяется волей самого гражданина. Церковь в данной концепции выступает не только духовным пастырем, но и политическим вождём. Это неоднократно обосновывалось в трудах киевских церковных интеллектуалов первой половины XVII в., а по отношению к Сильвестру Косову было

сформулировано в панегирике на его смерть 1658 г., где государственная деятельность и заботы о народном благе характеризуются как добродетели духовного владыки.

В воззрениях Сильвестра Косова, как и его современников среди украинских православных учёных, явно прослеживается желание обособиться как от Польши, так и от Московии. Его настойчивое подчёркивание первенства крещения Руси сравнительно с Польшей имеет целью не только защитить православную церковь в условиях унии, но и утвердить право на свою государственность, носителями которой выступают люди – потомки крещёных апостолом киевлян, и древность Киева свидетельствует о древности державы. В то же время Косов нарочито не замечает Московского центра православия, ни словом не упоминая в жизнеописаниях митрополитов Руси от первого известного ему Михаила до Петра Могилы – о митрополитах Московских [1, с. 287]. В понятие «Русь» им вкладывается исключительно православное население, духовно подчинённое Киеву, а его правителем считается Киевский митрополит.

Таким образом, взгляды на государственность, разработанные православным духовенством Украины в ранний период становления украинской нации, отличались от представлений казачества, главным образом в вопросе о трансцендентном смысле существования государства и, соответственно, о взаимоотношениях духовной и светской власти. Также отличались эти представления от современных им понятий о взаимоотношениях духовной и светской властей и смысле существования государства в Московском царстве. Следствием этого было активное нежелание во времена Хмельницкого высшей киевской церковной иерархии способствовать союзу с Московским царством и тем более сближаться с Московским патриархатом. Деятельность митрополита Киевского Сильвестра Косова является одним из примеров подобных противоречий, хотя в дальнейшем подобных же воззрений придерживались многие его последователи. В то же время среди духовенства Гетьманщины имелась и противоположная тенденция на объединение с Московским патриархатом, однако преобладающей она стала несколько позднее, в конце XVII – начале XVIII вв., и наиболее ярким представителем этой тенденции был Феофан Прокопович.

Библиографический список

1. Голубев С. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. В 2-х т. – Т. 2. – К., 1883. – 524 с.

2. Крижанівський О. П., Плохій С. М. Історія церкви та релігійної думки в Україні. У 3 кн. – Кн. 3. – К. : Либідь, 1994. – 336 с.
3. Шалашна Н. Уявлення про державу та її відносини із церквою в українському православ'ї козацької доби // Схід. – 2014. – № 3. – С. 68–77.
4. Яковенко Н. Паралельний світ. Дослідження з історії уявлень та ідей в Україні XVI – XVII ст. : монографія. – К. : Критика, 2002. – 416 с.

ҲОЗИРГИ ДАВРДА ДИН ВА ЖАМИЯТ МУНОСАБАТЛАРИДА БАРҚАРОРЛИКНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ АҲАМИЯТИ

О. К. Эрназаров

*Ўқитувчи,
Тошкент ислом университети,
Тошкент, Ўзбекистон*

Summary. This article is devoted to the current significance of religion in setting of relationship and agreement around the nations all over the world and also to the description of providing mutual harmonicity between religion and society. Realizing the role and importance of religion in social life incorrectly, contrasting the concepts such as religious traditions, development, and secular humanism or considering the advantages of one to another are obstacles in acquisition of peace and social stability.

Keywords: religion; society; social stability; tolerance; secularism.

Кишилиқ жамияти ҳамма вақт турли ижтимоий, иқтисодий, сиёсий, миллий, маданий, диний ва шунга ўхшаш мезонлар асосида фарқланувчи турли қатламлар ва гуруҳлар мажмуини ташкил этиб келган. Улар ўртасидаги муносабатларнинг мазмуни жамиятнинг ҳақиқий ҳолатини кўрсатувчи омил сифатида намоён бўлган. Шу нуқтаи назардан қараганда, Ер юзида ҳаётни асраб қолиш, инсоннинг тинч, эркин ва фаровон яшаши йўлида турли дин, миллат ва элат вакиллари, маданиятлар ва цивилизациялар ўзаро мулоқотга киришаётган ҳозирги даврда дин, жамият ва дунёвий давлатчилик муносабатларини тўғри йўлга қўйиш жаҳон халқлари ўртасида ҳамкорлик ва ҳамжиҳатлик муҳитини қарор топтиришнинг муҳим шarti бўлиб қолмоқда. Чунки бугунги кунда миллионлаб одамларнинг руҳиятига бевосита таъсир ўтказадиган диннинг жамият ҳаётидаги ўрни ва аҳамиятини тўғри англамаслик, диний қадриятларни тараққиёт ва дунёвийлик каби тушунчаларга қарама-қарши қўйиш қандай фожеали оқибатларга олиб келишига барчамиз гувоҳ бўлиб турибмиз.

Ваҳоланки, дин инсоният тарихида биринчидан, умуминсоний ахлоқ меъёрларини ўзига сингдириб олиб, уларни ҳамма учун мажбурий хулқ-атвор қоидаларига айлантирган; иккинчидан, одамларни ҳамжихат яшашига кўмаклашган; учинчидан, одамларга ишонч ҳиссини мустаҳкамлаган ҳамда ҳаёт синовлари, муаммо ва қийинчиликларини енгиб ўтишларида куч бағишлаган; тўртинчидан, умуминсоний ва маънавий қадриятларни сақлаб қолиш ҳамда авлоддан-авлодга етказишга ёрдам берган ва шу йўл билан маданият ривожига катта таъсир кўрсатган [3, б. 52-53].

Маълумотларга кўра, бугунги кунда дунё аҳолиси 6.99 миллиард кишига етган бир даврда унинг 84 % ўз ҳаётини бирор диний эътиқод билан боғлаганлигини, 16 % эса ҳеч бир динга эътиқод қилмаслигини билдирган. Дунёнинг диндор аҳоли қатламининг энг кўп қисми яҳудийлик, христианлик ва ислом дини тарафдорларидан иборат бўлиб, улар 54 % (3.8 млрд. киши)ни ташкил қиладилар.

Мазкур динлар вакиллари дунё аҳолисининг энг кўп қисмини ташкил этишидаги устунлик, шу билан бирга, инсониятнинг тақдири, истиқболи, турмуш савияси ва ҳолатига бевосита дахлдор бўлган воқеа-ҳодисаларнинг аксарияти айнан шу динлар тарқалган ҳудудларда кечаётганлигида ҳам намоён бўлмоқда. Бундай вазият эса юқоридаги динларнинг тарихи, таълимоти ва глобаллашув шароитида содир бўлаётган ўзгаришларга муносабатини тадқиқ этишни тақозо қилади. Шунингдек, яҳудийлик, христианлик ва ислом динларига оид тамоийилларнинг дунёнинг ижтимоий-маданий манзарасига таъсир кучи юқори эканлигини инобатга олган ҳолда ушбу динлардаги дин ва жамият муносабатларини ўрганишнинг долзарблиги қуйидаги омиллар билан белгиланади:

Биринчидан, дунё ҳамжамияти мураккаб тараққиёт жараёнини бошдан кечираётган айни пайтда дин омили ўта нозик масала ҳисобланиб, дин, жамият ва давлат каби ижтимоий ҳамда сиёсий институтларнинг ўзаро муносабатларида жуда аниқлик билан иш тутиш улкан аҳамият касб этмоқда. Чунки, кўпроқ мазкур динлар намоёндаларига маълумки, муайян ҳолларда бошқа эътиқод шакллариغا нисбатан салбий муносабатларнинг шаклланиши, паст назар билан қаралиши, унинг тарафдорлари, соҳибларининг сиқув ва қувғин остига олиниши кўплаб фожиали ҳодисаларни келтириб чиқарган. Ўрта асрларда черков ҳомийлиги остида амалга оширилган ва қарийб 200 йил давом этган салб юришлари; яҳудийлик дини шиори остида Фаластинда англиялик солдатларни гаровга олиш ва ўлдириш йўли билан террорчилик ҳаракатларини содир этган “Иргун цвей леуми” ташкилоти фаолияти; баъзи мусулмон тоифалар томонидан халқаро алоқалар ва ўзга дин тарафдор-

лари тўғрисида келган Куръони карим оятлари илмсизларча ва нотўғри талқин қилиниши оқибатида маълум миқдорда тинч ғайридин аҳоли қатлами ҳалок бўлиши юқоридаги фикр тасдиғидир [4, б. 4-5].

Иккинчидан, бугунги кунда яҳудийлик, христианлик, исломга эргашувчилар ўзига хос ижтимоий ўзгариш ҳамда глобаллашув шароитига мослашиш даврини бошдан кечирмоқдалар. Бунинг натижасида, мазкур уч динга эътиқод қилувчилар орасида динларини янги шарт-шароитлар билан уйғунлаштириш, унинг дастлабки пайдо бўлган муддатдаги ҳолатини сақлаб қолиш тарафдорлари ҳамда ўзларини ушбу динлардан бирига мансуб, деб ҳисоблаш билан бирга дунёвий тамойиллар асосида ҳаёт кечиришни устун кўрувчилар тоифаси шаклланди. Аниқроқ қилиб айтганда, уч дин тарафдорларининг диний дунёқарашига турли даража ва савияда таъсир кўрсатаётган ҳодисалардан бири “секуляризация жараёни” мазкур динлар тарқалган жамиятларда ижтимоий-сиёсий ва маданий ўзгаришларни келтириб чиқармоқда. Сиёсий ўзгаришлар сифатида, ривожланган мамлакатларда дин ва давлат муносабатларида диннинг сиёсийлашувига йўл қўйилмаслиги даъво қилинса-да, бироқ, бугунги капиталистик дунёда диний мафқуранинг мавқеи сиёсий даражага кўтарилганини кўрсатиш мумкин. Масалан, АҚШ ва Ғарбий Европа мамлакатларида раҳбарлик лавозимини эгаллашда Библия билан қасам ичиш кераклиги; мусулмон ўлкаларнинг бир нечасида давлатларнинг номидан уларнинг ислом динига муносабатини аниқлаб олиш мумкинлиги; Исроилда эса давлат тузуми диний мақомга эга бўлмаса-да, ҳокимиятда анчагина ўрин раввинат (руҳонийлар)га ажратилганлиги юқоридаги мулоҳаза исботидир. Ижтимоий-маданий жабҳадаги ўзгаришлар эса ахлоқий тамойилларнинг аҳамияти пасайиши билан боғлиқ бўлиб, ҳозирги вақтда, Ғарб маданиятининг айрим вакиллари томонидан ахлоқсизликни маданият, деб билиш ва аксинча, асл маънавий қадриятларни менсимасдан эскилик сарқити, деб қараш оқибатида бугунги тараққиётга, инсон ҳаёти, оила муқаддаслиги ва ёшлар тарбиясига катта хавф солаётганлиги самовий динларни бу борада билдирган муносабатини қайтадан ўрганиб чиқишни талаб этмоқда.

Учинчидан, **сайёрамиз осойишталиги, жамият тараққиёти ва инсон камолотини таъминлайдиган омилларни белгиловчи мезонлардан бири – диний қадриятлар тизими бўлиб, хусусан, узок тарихий тараққиёти ва ижтимоий масалалар бўйича кенгқамровлилик хусусиятига эга эканлигидан келиб чиқиб, яҳудийлик, христианлик ва ислом динлари таълимотида энг олий қадриятлар қаторида – эркинлик, эзгулик, тенглик, тинчлик, ҳақиқат, маърифат, маданият, моддий ва маънавий бойликлар эътироф этилиши алоҳида эътиборга моликдир. Шу нуқтаи назардан, айни асрда инсо-**

ният иқлим ўзгариши, саноат маҳсулотлари қолдиқлари ва маиший чиқиндилардан чиқаётган газсимон моддалар таъсирида атроф-муҳит ифлосланиши, энергия ресурслари ва хом-ашёга бўлган талабни кескин даражада ўсиши натижасида Ер ости захиралари танқислиги каби ижтимоий, молиявий ва экологик муаммоларга тўқнаш келиб турганда уч диннинг инсон ва борлиқ муносабатлари масаласида тутган мавқеини илмий-назарий тадқиқ қилиш долзарб мавзулардан саналади.

Биобарин, охириги йилларда дин номидан турли кўпоровчилик ҳаракатларини содир этилиши оқибатида диний экстремизм ва терроризм хавфини дунё тинчлигига солаётган таъсир даражаси ортганлиги, XX аср охирида Собиқ Совет Иттифоқи кулаши натижасида дунёнинг икки кутбли сиёсий манзараси кўп кутблилик ҳолатига айланганлиги ортидан яҳудийлик, христианлик ва ислом динларига эътиқод қилувчиларнинг маълум қисмини ўз бағрида жамлаган постсовет худудида динийлашув жараёнининг кучайганлиги ҳамда дин омили нозик масала эканлиги тўғрисидаги мулоҳазаларнинг аҳамияти ошганлиги халқаро ташкилотлар ва ижтимоий фан соҳаси тадқиқотчиларини дин ва жамият муносабатларига алоҳида эътибор беришга ундамоқда.

Тарихшунослик ва жамиятшунослик таҳлили кўрсатадики, мазкур мавзу ҳозирги пайтга қадар диншунослар томонидан тадқиқот объекти сифатида, унинг айрим жиҳатлари мафкуравий (теологик), фалсафий, психологик ва социологик масалалар билан биргаликда маълум даражада кўриб чиқилган. Шу нуқтаи назардан, ҳозирга қадар бу борада мавжуд адабиётларни шартли равишда уч гуруҳга бўлиш мумкин:

Биринчи, фалсафа, социология ва диншунослик фан соҳалари бўйича дин ва жамият тушунчаларининг мазмуни, моҳияти ва ўзаро муносабатлари ҳамда уларнинг инсон ҳаёти ва ижтимоий тараққиётга таъсирини ўрганишга бағишланган ишлар. Мазкур гуруҳга оид ишларга хос асосий хусусиятлар шундан иборатки, уларнинг муаллифлари жамиятдаги энг муҳим институтлардан ҳисобланган диннинг ранг-баранг тарафларини акс эттирадиган турли масалаларни аниқ ва кенг қамровли илмий-таҳлилий мулоҳазаларга асосланган теориялар орқали ифодалашга ҳаракат қилганлар. Мисол учун, В. И. Гараджа ва Е. Д. Руткевичнинг дин социологиясига бағишланган хрестоматияси ҳамда Малколм Ҳамилтоннинг “Дин социологияси” номли асарида муаллифлар диннинг ижтимоий ҳаётдаги ўрни, диний тажриба, фаолият ва ташкилотлар, дин ва давлат муносабатлари каби мавзуларга алоҳида эътибор қаратганлар.

Иккинчи, самовий динларнинг тарихи, таълимоти ва замонавий дунё шароитларига мослашув жараёнида диндорларнинг бошдан кечи-раётган ютуқ ва қийинчиликлари тўғрисида қиёсий ҳамда алоҳида тар-

тибда олиб борилган тадқиқотлар. Мазкур гуруҳга оид ишлар муаллифларининг тадқиқотларини ўрганиш шуни кўрсатадики, яхудийлик, христианлик ва ислом динларига тааллуқли ақида ва тушунчалар турлича талқин қилиниши оқибатида «дин жамиятда ҳам консерватив, ҳам инқилобий куч сифатида намоён бўлиши сабабли тараққиётга монёлик» қилади деган нисбий ёндашувларни вужудга келиши индивидуализм, секуляризация жараёни, янги диний ҳаракатлар ва оила институти борасида «янгича қараш»ларни туғилишига олиб келди. Хусусан, глобаллашув шароитида дунёнинг диний манзарасида кечаётган ўзгаришларни мусулмон жамиятига таъсирини ўрганган шарқшунос Габриэл Маранси (Gabriele Marranci) ўз тадқиқот ишида мусулмон олимларининг секуляризация жараёнига нисбатан билдирган муносабатларини Ториқ Рамазон қарашлари мисолида баён қилади: “Секуляризация жараёни” ислом динига мутлақо зид тушунча эмаслигини таъкидлаб, Ториқ Рамазон қуйидагиларни айтади: “Секуляризация – диний эркинлик тамойилини кўллаб-қувватловчи Европа жамиятининг асосий хусусиятидир. Мусулмонлар эса диний кўрсатмаларни бажаришда ҳаддан ошишдан ва сусткашлик қилишдан қайтарилиб, балки, бу борада мўтадил йўлда юришликка буюриладилар. Европа қонунлари мусулмонларни ўз динларига эътиқод қилиш ва унинг кўрсатмаларини адо этишларидан қайтармайди, аксинча, улар (қонунлар) инсонларнинг хоҳлаган динга эътиқод қилиш ёки қилмаслик ҳуқуқига эга эканликларни кафолатлаб, унинг амалга ошишини таъминлайди. Ўз навбатида, эркинлик ислом динига ҳам хос бирламчи принципдир. Бу жиҳатдан (эркинлик масаласида) секуляр ҳамда исломий қонун-қоидалар ўртасида сезиларли фарқни учратиш мушкул. Шу билан бирга, юқоридаги мулоҳазани секуляризацияга нисбатан хайрихоҳлик ёки динни камситиш, деб эмас, балки, инсониятга қарата **“динга мажбур қилиш йўқ, зотан, ҳақ ботилдан ажради...”** (2:256), дея хитоб қилган ислом динининг моҳиятини тўғри тушунча ва талқин асосида ўрганишликка тарғиб сифатида тушуниш лозим” [2, б. 53].

Учинчи гуруҳ муаллифлари ишларида эса асосий эътибор ХХІ аср бўсағасида ва бу аср давомида инсониятнинг сиёсий, иқтисодий, экологик ва маънавий элитадаги ҳаёт тарзи қандай кечаётганлиги, ундаги муаммо ва қийинчиликларнинг ечими ҳамда ижтимоий барқарорликнинг таъминлашнинг йўли яхудийлик, христианлик ва ислом дини қадриятлари тизими доирасида тадқиқ этишга қаратилганини кўриш мумкин. Мисол учун, кўпчилик кузатувчилар томонидан ер ресурслари захираси тез суръатларда камайиб бораётганлиги инсоният олдида турган муаммолардан бири сифатида ҳисобланаётганлигини инобатга олиб, “Экологик ҳаракат ва дунё динлари: муқаддас замин ҳақидаги янги кузатувлар” (Deep ecology and world religions: new essays on

sacred ground) номли асарда дунё динлари, жумладан, юқоридаги динларда атроф-муҳитга муносабат борасида қайд қилинган принциплар тадқиқ этилган мақолалар жамланган. Жумладан, христианлик динида атроф-муҳит муаммоларига нисбатан муносабат турли тамойиллар, ижтимоий таълимотлар ва Рим папасининг мурожаатлари орқали билдирилганлиги алоҳида эътиборга молик. Масалан, 1987 йил ўша даврдаги Рим папаси Иоанн Павел II мурожаатида атроф-муҳит муҳофазаси бўйича қуйидаги уч жиҳатга эътибор қаратилади: “Биринчи, тараққиёт бир нарсани эътироф этиши лозимки, бу тартибли дунёда ҳар бир жонзот ўзаро боғланган занжирни ташкил қилади. Ер усти ва ости ҳамда меҳнат ресурсларидан фақат иқтисодий манфаат йўлида фойдаланиш нотўғридир. Шу сабабли ҳатто, ҳайвонот олами ҳам борлиқдаги ўз вазифасини бажарган ҳолда – **католик катехизиси** (диний ақидаларнинг савол-жавоб тарзидаги қисқача баёни)да айтилганидек – ҳурмат ва шараф кўрсатилишига лойиқ. Иккинчи, табиий бойликлар захираси чегараланган эканлигини ёдда тутиб, инсоният келгуси авлод ҳаёти ҳақида қайғуришга масъулдир. Учинчи, Ер юзидаги ҳар бир инсон бошқалар томонидан ҳурмат кўришга, сиҳат-саломат ҳолатида юқори турмуш даражасида ҳаёт кечиришга ҳақли” [1, б. 183].

Демак, замонавий дунёда дин ва жамият муносабатлари борасида ўзаро уйғунликни таъминлаш юқори аҳамиятга эга масала бўлиб, бу жиҳат назарий ва амалий равишда узоқ тарихий-тадрижий ривожланиши давомида мураккаб босқичларни босиб ўтган яҳудийлик, христианлик ва ислом динлари таълимоти ва ибодатчилигида ўз аксини топган. Бироқ, ижтимоий, тарихий ва иқтисодий жарёнларнинг жадаллашуви мазкур динлар тарафдорларининг дунёқарашига ўзига хос таъсир кўрсатди. Шу сабабли, ҳозирги даврда диний қадриятлар ҳамда дунёвий тамойилларни янги шарт-шароитлар билан уйғунлаштириш интеллектуал тараққиёт ва ижтимоий барқарорликка эришиш учун ёрдам беради.

Библиографик рўйхат

1. Deep ecology and world religions : new essays on sacred ground / Edited by David Landis Barnhill and Roger S. Gottlieb. – N.Y. : State University of New York, 2001.
2. Gabriele Marranci. Bryan S. Turner. Muslim Societies and the Challenge of Secularization: An Interdisciplinary Approach. – N.Y., 2010. – P. 53.
3. Каримов И. Ўзбекистон XX аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари // Хавфсизлик ва барқарор тараққиёт йўлидан. 6-жилд. – Т. : Ўзбекистон, 1998. – Б. 52–53.
4. Хусниддинов З. Ўзбекистонда диний бағрикенглик : (Монография). – Т. : “Тошкент ислом университети” нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2006. – Б. 4–5.

II. HISTORY OF RELIGIOUS TEACHINGS AND ASSOCIATIONS

СВЕДЕНИЯ О РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМАХ АНГЛИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ДОНЕСЕНИЯХ ВЕНЕЦИАНСКОГО ПОСЛА В АНглиИ ДЖАКОМО СОРАНЦО В 1551–1554 ГГ.

М. В. Третьякова *Кандидат исторических наук, доцент,
Нижегородский государственный
университет,
филиал г. Арзамас, Россия*

Summary. The article deals with the description of the religious problems of England in the 1550s in the annual report of Giacomo Soranzo (1518–1599, the venetian ambassador to England in 1551–1554). The analysis of his report and messages shows that the venetian diplomat was eye-witness of the restoration of Catholic religion in England.

Keywords: the venetian ambassador; Giacomo Soranzo; England; Venice; religion.

В 1551–1554 гг. представителем Венеции при дворе английских монархов Эдуарда VI (1547–1553) и Марии I (1553–1558) был Джакомо Соранцо (1518–1599) [5, с. 123–125]. По возвращению на родину он представил своему правительству отчёт о выполненной им дипломатической миссии в Англии [10; 11]. В итоговом отчёте Джакомо Соранцо содержатся сведения о различных аспектах развития английского государства, собранные дипломатом за время его посольства. Как считают исследователи, отчёты венецианских дипломатов представляют собой уникальное явление, позволяющие изучать историю многих европейских и не только стран [6; 12; 7; 8; 9; 3; 2].

Среди информации, приведённой Джакомо Соранцо, особый интерес представляет та, которая посвящена религиозным проблемам английского государства. Как известно, при Генрихе VIII (1509–1547) в Англии началась реформация [1]. Период правления Эдуарда VI был связан с дальнейшим её проведением. Так, Джакомо Соранцо видел её визуальное осуществление, отнюдь не вызвавшее его восхищения. Он пишет, что город Лондон, несмотря на красивый вид лондонского моста [10, р. 50], «уродуют ... руины монастырей и церквей» [10, р. 50; 4], оставшиеся после проведения секуляризации.

Особый интерес представляют свидетельства венецианского дипломата о том, как он понимает и интерпретирует специфику англиканства. В своём отчёте Джакомо Соранцо выделяет догматические и обрядовые стороны англиканского вероисповедания. Как пишет венецианский посол: он «не может не остановиться ...на силе ереси времени Эдуарда VI, состоявшей из трёх главных положений, а именно — в разрыве с папой и римской церковью, в различиях в церемониях, и в отрицании того, что на алтаре было действительно тело сына божьего» [10, р. 70; 11]. С точки зрения Джакомо Соранцо причинами разрыва Англии с римским престолом были «отрицание отпущения грехов, чистилища и нежелание платить индульгенции» [10, р. 71].

Джакомо Соранцо указал, что король является главой церкви в Англии [10, р. 71; 11]. Обрядовые отличия англиканской церкви от католической, по мнению Джакомо Соранцо, состояли в том, что «англичане убрали лишь некоторые церемонии римской церкви, многие сохранив» [10, р. 71; 11], что «даже месса, по форме такая же, как в римской церкви, но проводится на английском языке» [10, р. 71; 11], что были «оставлены только те праздники святых, о которых упоминается в Новом Завете» [10, р. 71; 11]. Что касается убранства церкви, то, по наблюдениям венецианского дипломата, «подобным образом убрали все изображения святых и алтари, оставив церковь голой и белой» [10, р. 71; 11], ... «убрали свечи из церкви, святую воду и святое масло, сочтя их ненужными вещами» [10, р. 71; 11].

Кроме того, венецианский дипломат пишет, что «подобным образом поступили с ознаменованием святых и заупокойными мессами» [10, р. 71; 11]. Правда, заметил, что «хорошо хоть, что оставили вигилии, говенье четыре раза в год и пост» [10, р. 71; 11].

В отчёте венецианского дипломата приведён ритуал причащения по-англикански. По словам Джакомо Соранцо, причащение получают три раза в год и под обоими видами. Он пишет, что в церкви, «на месте, где должен быть хор, ставят стол, покрытый скатертью, и на неё кладут хлеб и вино, те, которые хотят причаститься, опускаются на колени вокруг стола, и затем священник читает проповедь, они вкушают хлеб и вино, и так причащаются...» [10, р. 72; 11].

По свидетельству венецианского дипломата, англиканские священники «не носят облачения иного цвета, кроме белого», им «разрешено вступать в брак, ...и даже в случае супружеской измены разрешён развод» [10, р. 71; 11]. Кроме того, по словам венецианского посла, здесь «каждый может исповедовать как священник» [10, р. 71; 11]. Как пишет

Джакомо Соранцо, дети англиканских священников имеют право на их имущество, за исключением бенефициев, которые «может раздавать только король» [10, р. 71; 11].

Джакомо Соранцо отметил, что после своего восшествия на престол Мария I стала проводить политику рекатолизации страны. По его словам, «после того, как нынешняя королева взошла на престол и въехала в Лондон, она устроила мессу, ...а затем через некоторое время были возвращены мессы и божественные службы в церквях» [10, р. 72; 11]. По мнению венецианского дипломата, это вызвало одобрение у многих подданных английской королевы. Об этом свидетельствовал и тот факт, что службы по католическому образцу в церкви посещало «огромное количество людей» [10, р. 72; 11].

В своём отчёте сенату Джакомо Соранцо выразил уверенность в том, что, хотя и некоторая часть английского общества недовольна этими мероприятиями королевы («совершенно верно, что, возможно, большинство из них плохо рады» [10, р. 72; 11]), тем не менее очевидно, что королева намерена восстановить отношения с римской церковью [10, р. 72; 11], но «при условии, что доходы церкви останутся в руках короны и тех, кому она их раздала, ибо вряд ли можно их вернуть...» [10, р. 71; 11]. По сведениям Джакомо Соранцо, Мария I консультировалась по этому поводу с папским камерарием Франческо Коммендоне (1524–1584) [10, р. 73; 11].

Джакомо Соранцо, ссылаясь на представителя папы, утверждал, что английская королева стремилась как можно быстрее вернуть в лоно католической веры свою страну. Уверенность в этом венецианского посла зиждилась на информации, полученной им от папского посланника. Венецианский посол пишет, что Франческо Коммендоне ему «... тайно поведал» о своём ночном разговоре с королевой. При этом королева «сказала, что её душа всегда склонялась к той вере, в которой она родилась, и поэтому её желание было ...получать отпущение грехов от папы не только для каждого, но и для королевства в целом» [10, р. 73–74; 11]. А также камерарий сказал, что переговоры об этом вести с папой были возложены на него, Франческо Коммендоне. Джакомо Соранцо отметил, что это поручение папским датарием было выполнено, хотя переговоры не были в Риме секретными, как первоначально договаривались. Как он сообщил сенату: «папа согласился дать отпущение грехов Её Величеству и всем тем, кто был согласен вернуться в лоно церкви и ей повиноваться» [10, р. 74; 11].

Таким образом, как видим, венецианский дипломат особое внимание венецианского правительства привлёк к реформационным и контрреформационным процессам, проходившим в Англии в начале

50-х гг. XVI в., дав им своё толкование. Полагаем, что эти данные венецианского посла Джакомо Соранцо в Англии об изменении религиозного курса английской королевы и о тесных её контактах с представителями папы позволяли быть в курсе текущих дел английской короны венецианскому правительству.

Библиографический список

1. Исаенко А. В. Английская королевская реформация XVI века. – Орджоникидзе : СОГУ, 1982. – 74 с.
2. Климанов Л. Г. Об особенностях номенклатуры документов венецианского дипломатического обихода // ВИД. – Л., 1987. – Вып. 18.
3. Сказкин С. Д. История международных отношений и дипломатии западноевропейских государств в XVI–XVIII вв. – М., 1945.
4. Эрикссон К. Мария Кровавая. – М. : АСТ, 2001. URL : http://www.libok.net/writer/7337/kniga/25036/erikson_kerolli. Дата обращения: 8 января 2014.
5. Alberi E. Cenni biografici intorno a Giacomo Soranzo // Le Pelazioni degli Ambasciatori veneti al Senato durante il Secolo decimosesto / Ed. E. Albèri. – Vol. X. – Serie II. – Т. IV. – Firenze : Società Editrice Fiorentina, 1857.
6. Barozzi N., Berchet G. Relazioni degli Stati Europei lette al Senato dagli ambasciatori veneti nel secolo XVII. – Venecia : Tip. di P. Naratovich, 1856. – Serie. I. Spagna. – Vol. I.
7. Hill D. J. A history of diplomacy in the international development of Europe. – L., 1921–1925.
8. Mattingly G. Renaissance diplomacy. – L. : Jonathan Cape, 1955.
9. Queller D. E. The office of ambassador in the Middle Ages. – Princeton : Princeton University Press, 1967.
10. Relazione d' Inghilterra di Giacomo Soranzo, tornato ambasciatore da quella corte il 19 agosto 1554 // Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato durante il secolo decimosesto / Raccolte ed illustrate da Eugenio Albèri. – Serie I. – Volume III. – Firenze : Società editrice fiorentina, 1853.
11. Report of England made to the Senate by Giacomo Soranzo, late Ambassador to Edward VI and Queen Mary. From: 'Venice: August 1554, 16–20', Calendar of State Papers Relating to English Affairs in the Archives of Venice Volume 5: 1534–1554 (1873), pp. 531–567. – URL : <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=94906>. Date accessed: 02 August 2014. Calendar of State Papers Relating to English Affairs in the Archives of Venice. – Volume 5. 1534–1554 / Ed. Rawdon Brown. – London : Longman and Co., 1873.
12. Reumont A. Della diplomazia italiana da secolo XIII al XVI. – Firenze : Barbèra, Bianchi e comp., 1857.

ОСОБЕННОСТИ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ АЛ-ГАЗАЛИ

Ш. Х. Чориев

Студент,
Ташкентский исламский
университет,
г. Ташкент, Узбекистан

Summary. Every scholar has two ways to his knowledge of truth: one is the way that took him to knowledge, and the other is the way that he uses to take his disciples to knowledge. As for Abu Hamid al-Ghazali, it is known, that his way to knowledge of truth was through scepticism. But if we look to the way he led his readers and disciples to knowledge it has another feature – all allegories that take us to knowledge should be comprehensible.

Keywords: knowledge; symbolism; allegory; scepticism; Islam.

У каждого ученого есть два пути к познанию истины – тот путь, который он сам прошел, и тот путь, которым он ведет своих учеников и последователей. Если говорить о путях к истине Абу Хамида ал-Газали (1058–1111), одного из крупнейших средневековых мусульманских богословов и философов, то главным принципом, которым он руководствовался в постижении истины, является скептицизм.

Движущей силой его собственного поиска истины было сомнение, скепсис. «Скептицизм ал-Газали столь велик, что это позволяет некоторым исследователям утверждать, будто он «...доходит до высшей степени интеллектуального скептицизма и за семь веков до Юма, разрывая путы причинности, лезвием диалектики доказывает, что мы не знаем ни причины, ни следствия, а лишь то, что одно следует за другим», и что, более того, после ал-Газали «...Юму больше нечего сказать» [4, с. 429].

Для понимания пути, которым ал-Газали ведет своих учеников и читателей к истине, можно обратиться к разным его произведениям. Для нас наиболее интересным кажется книга *Кимийа-йи са'адат* («Эликсир счастья») [1, с. 2]. Одна из причин – эта книга была написана «общедоступным» языком для «простого народа» [1, с. 3–4]. Вторая причина – «текст *Кимийа-йи са'адат* – это не только изложение на родном автору персидском языке, сокращение и часто реструктуризация представленного в Ихйа' 'улум ал-дин материала, но и введение нового на основе дополнительно привлеченных источников... В свою очередь текст *Кимийа-йи са'адат* сыграл основную роль при

написании всех последовавших, немногочисленных и небольших по объему персоязычных сочинений ал-Газали» [2, с. 24–25].

При этом мы рассмотрим некоторые аллегории, символы или уподобления (*тамсил*), которые ученый использует в *Кимийа-йи са'адат*, и которые благодаря простоте и выразительности помогают простому читателю усвоить довольно сложные религиозные и философские положения. Более подробно о методе уподобления можно прочитать в книге «Ниша света» [3]. Например, говоря о возможности постижения человеком божественных истин, ал-Газали приводит следующее сравнение: «Поступки человека содержат в себе и то и другое. Сердце же человека подобно чистому зеркалу. Дурные черты натуры – как копоть и мгла, застилающие и погружающие его во мрак, дабы оно не увидело Владыки божественности и было сокрыто завесой. Славные черты натуры – как свет, пробивающийся к сердцу /10а/ и вырывающий его из тьмы и греха. Поэтому Посланник, мир да пребудет над ним, сказал: «Вслед за проступком, дабы загладить его, совершай благое дело».

В начале становления сердце человека подобно железу, из которого получается чистое зеркало, отражающее в себе весь мир. Если его сохранять как следует, то оно постоянно будет чистым. В противном случае оно вберет в себя всю ржавчину и станет таким, что зеркала из него уже не получится. Об этом Всевышний сказал так: «Нет, напротив: сердцами их овладело то, что они усвоили себе» [Коран, 83 : 14]».

Этот образ зеркала нашел свое отражение в позднейшей суфийской литературе. «Одним из символов мистического постижения Бога является зеркало – зеркало души, в которой отражается красота, сущность Бога (хотя «зеркало» присутствует в описании суш познания и в других не мистических концепциях философии)».

*Если вы хотите Бога увидеть глаза в глаза –
С зеркала души смахните муть смиренья, пыль молвы.
И тогда, Руми подобно, истиною озарясь,
В зеркале себя узрите, ведь Всевышний – это вы.*

Дж. Руми [5, с. 62].

Ал-Газали в *фаслах* (главах) О смысле фраз «Бог наивелик» из «Второго унвана» [1, с. 49–50] и «О трех видах духовного огня» из «Четвертого унвана» [1, с. 91–92] объясняет, опять же с помощью аналогии, почему он пользуется этим приемом.

Интересно, что учёный не считает свои аллегории обязательными и точными, дабы не получить обвинение в антропоморфизме. Ал-Газали сравнивает читателя, незнакомого с теологическими и суфийскими реалиями, с ребенком, которому все приходится объяснять с помощью

примеров. Так, например, ребенку трудно объяснить, в чем заключается удовольствие от власти, однако, если сказать малышу, что это удовольствие подобно удовольствию от игры, он получит некоторое представление. И так же, как удовольствие от игры не похоже на удовольствие от власти, но, тем не менее, и то, и другое является удовольствием, так и царство Бога не похоже на царство человека в своем теле, но тем не менее второе помогает получить представление о первом.

Ученый также говорит о том, что многие вещи, которые он объясняет, могут быть не поняты людьми, и замечает, что хуже всего объяснять что-либо запутанно и сложно, так как таким образом можно испугать читателей. Поэтому, как отмечает ал-Газали, пророкам было повелено – вещайте людям по их разуму.

Сам ученый происхождение таких образов относит к Корану или высказываниям пророков и праведников или к их сновидениям. То, что ал-Газали в большинстве случаев указывал на происхождение символов, помогает в дальнейшем исследовании и понимании мусульманской философии. В заключение можно сказать, что одним из главных принципов ал-Газали на пути к познанию истины для учеников и читателей является простота и доступность аллегорий и уподоблений, или, иными словами, постижимость символов в постижении истины.

Библиографический список

1. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ал-Туси. «Кимийа-йи са‘адат» («Эликсир счастья»). Часть 1 : ‘Унваны 1–4. Рукн 1. / Пер. с перс., вступ. ст., коммент., и указ. А. А. Хисматулина. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2002. – ЛП + 332 с. («Памятники культуры Востока»).
2. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ал-Туси. Кимийа-йи са‘адат («Эликсир счастья»). Часть 2 : Рукн 2 : Обычай (с Прилож. А и В) / Пер. с перс, вступ. ст., коммент. и указ. А. А. Хисматулина. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2007. – XXX + 466 с. («Памятники культуры Востока», XVII (2)).
3. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ал-Туси. Ниша света / Пер. с англ. Хиндола Мадраимова // Абу Хамид ал-Газали. «Наставления правителям» и другие сочинения. – М. : Ансар, 2004. – С. 199–252.
4. Степанянц М. Т. Вера и знание в мусульманской культуре. // В кн. : История философии. Запад-Россия-Восток. Книга первая. Философия древности и средневековья. – М. : Греко-латинский кабинет, 1995. – С. 429–441. – URL : <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000004/st141.shtml> (дата обращения 22.10.2014)
5. Фролова Е. А. История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность : учебное пособие. – М., 2006. – 199 с.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ ТЕРМИНА «ЭСХАТОЛОГИЯ»

Е. Г. Якимова *Кандидат философских наук,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

Summary. The article is devoted to the origin of the term «eschatology» and its formation in the christian religion as a doctrine of "last things", "the last times." Particular emphasis is placed on the identification of a number of core values and religious and philosophical foundations of the term throughout the historical development of christianity.

Keywords: «last times»; eschatology; protestantism.

Термин «эсхатология» имеет многовековую историю становления, несмотря на то, что проблема конечности бытия, составляющая ядро данного термина, лейтмотивом звучит в различных религиозных системах всех времен и народов. Можно предположить, что зарождение термина «эсхатология» произошло в рамках христианской религии от выражений *ἐσχάταις ἡμέραις* («последние дни») (2 Тим. 3:1; 2 Пет. 3:3; Иак. 5:3), *ἐσχατοὶ καιροί* («последние времена») (1 Пет. 1:5), *ἐσχάτη ὥρα* («последний час») (1 Иоанн 2:18), *ἐσχατοῦ τῶν χρόνων* («конец времен») (1 Пет. 1:20), *ἐσχατοῦ τῶν ἡμερῶν* («конец дней») (Евр. 1:2), встречающихся в текстах Нового Завета. Таким образом, на возникновение данного термина оказали существенное влияние слова *ἐσχατον*, которое в древнегреческом языке употреблялось в значениях «конец», «край», «предел» и *ἐσχατος* – в значении «последний», «крайний». В подтверждении этого факта можно провести этимологический анализ термина «эсхатология», который выявляет происхождение его от соединения греческих слов *ἐσχατος* («последний») и *λογος* («вещь», «учение»), и который означает учение о «последних вещах», «последних временах».

Представления о «последних временах» в текстах Нового Завета касаются судьбы каждой человеческой личности. Особенностью христианских представлений о конечности бытия является идея о наступлении «последних времен», относящихся одновременно как к настоящему, так и будущему. «Последние времена» уже наступили без видимой катастрофы во время первого пришествия Христа, цель ко-

торого посредством крестной смерти совершить искупление людских грехов для спасения человеческого рода и осуществить наступление Царства Божия. Окончательная реализация Царства Божия произойдет во время будущего второго пришествия Христа «в силе и во славе» для окончательного Страшного суда, с которым в тесной связи находится воскресение мертвых, идеи ада и рая [2].

Примечательно, что словосочетания «последние вещи», «последние дни», «конец времен» и т. д. существовали в богословской и религиозной литературе в таком значении достаточно большой промежуток времени, пока на смену им не пришел термин «эсхатология» в его греческом написании (ΕΣΧΑΤΟΛΟΓΙΑ). По мнению отечественного ученого А. П. Глазкова, впервые данный термин в таком виде встречался в названии много-томного богословского сочинения немецкого протестантского теолога А. Калова «Systema locorum theologicorum» (1677 г.). Заключительный том под названием «ΕΣΧΑΤΟΛΟΓΙΑ SACRA» включал в себя следующие разделы: о последних временах, о смерти и состоянии после смерти, о воскресении мертвых, о Страшном суде, о конце мира, об аде и вечной смерти, о вечной жизни. Таким образом, последний том данного сочинения акцентирует внимание как на «последних временах» существования мироздания и его последующей судьбе, так и на посмертном существовании отдельной человеческой личности. Таким образом, мы соглашаемся с мнением А. П. Глазкова, который считает, что «появление слова «эсхатология» вначале было вызвано школьной по своей сути потребностью в обозначении определенной части излагаемого слушателям или читателям христианского вероучения» [1, с. 24–25]. Существует интересная точка зрения современного протестантского теолога Г. Саутера, который считает, что А. Калов не расшифровывает термин «эсхатология», а вводит его в качестве заголовка для обозначения христианского (протестантского) вероучения о «последних временах» [4].

В дальнейшем, в результате интенсивного развития протестантского богословия и философии термин «эсхатология» перешагнул границы наименования раздела в учебниках по христианскому (протестантскому) вероучению и приобрел более широкие религиозные и философские основания. Во многом этому способствовало появление его в работе известного протестантского богослова и философа Ф. Шлейермахера «Христианская вера» (1828 г.). В контексте рассуждений Ф. Шлейермахера значение термина «эсхатология» оказалось соотнесено с внутренним миром человека и его отношением к конечности своего существования в этом мире: «Довольно широко принятое словосочетания «последние вещи» имеет странный вид, который лучше скрыть за словом «эсхатология», ибо слово «вещь» угрожает

нам тем, что оно может увести нас далеко в сторону от сферы внутренней жизни, которая исключительно и интересует нас» [5, с. 703]. Выражение «последние вещи» («последние времена») не устраивали Ф. Шлейермахера, потому что оно имело внешнее и объективное значение для внутреннего мира человека, а термин «эсхатология» открывал субъективное отношение к конечности мировой истории и обозначал внутренние переживания представлений о конечных судьбах мира и человека. Поскольку субъективное отношение к завершению исторического процесса может быть различным, появилось множество различных значений термина «эсхатология» в протестантизме. Так, современный теолог Г. Б. Кеерд, выделяет не менее 7 различных значений данного термина, возникших на рубеже XIX–XX вв., которые приобрели специфические характеристики и стали использоваться с уточняющими прилагательными: «индивидуальная эсхатология», «историческая эсхатология», «последовательная эсхатология», «реализованная эсхатология», «экзистенциальная эсхатология», «эсхатология новизны» и «эсхатология намерения» [3, с. 243–255].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что термин «эсхатология», изначально обязанный своим происхождением христианскому вероучению о «последних временах», зародился в протестантизме и приобрел множество различных трактовок в зависимости от субъективного взгляда на конечность истории и внутренних переживаний человека, перейдя впоследствии в другие непротестантские богословские системы, в научный язык философии и других гуманитарных наук. Однако он по-прежнему продолжает скрывать в себе те самые «последние времена», «последние вещи» Нового Завета, которые когда-то не устроили Ф. Шлейермахера.

Библиографический список

1. Глазков А. П. Эсхатологическая историософия и ее онто-феноменологическое измерение : монография. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 216 с.
2. Якимова Е. Г. Проблема эсхатологии в христианской традиции: религиозно-философский анализ : автореф... дисс. канд. филос. наук. – Тула, 2012. – 23 с.
3. Caird G. B. The Language and Imagery of the Bible. – Philadelphia : Westminster Press, 1980. – 280 p.
4. Sauter G. The Concept and Task of Eschatology. Theological and Philosophical Reflections // Scottish Journal of Theology. – 1988. – Vol. 41. – P. 499–515
5. Schleiermacher F. The Christian Faith. – Edinburgh : T. & T. Clark, 1928. – 780 p.

III. CORRELATION OF RELIGIOUS AND SCIENTIFIC KNOWLEDGE

БИОЭТИКА КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

А. Н. Данненберг

*Кандидат исторических наук, доцент,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Россия*

Summary. The report considers the bioethics of the Catholic Church as a set of principles governing ethical standards of Catholicism in medicine and biology. The author draws a conclusion about the possible difficulties that will be faced Catholicism in the near future due to the divergence of its morality settings secular Western society.

Keywords: Catholic Church; Catholicism; bioethics; John Paul II; Benedict XVI.

Проблема биоэтики встала перед Католической церковью (как, впрочем, и перед религией в целом) во второй половине XX столетия в результате мощных научных прорывов в области медицины и биологии, а также изменений в этической сфере западного общества в сторону ее либерализации. Серьезным вызовом для Католической церкви явился образовавшийся разрыв между массовой общественной моралью и моральными постулатами христианства. Как верно отмечает В. П. Иерусалимский, Церкви стало «...все труднее преодолевать барьер между традиционным мироощущением и представлениями современных поколений...» [1, с. 98].

Известный американский социолог религии Х. Казанова отмечает несколько элементов этого разрыва, которые, с его точки зрения, имеют решающее на сегодняшний день значение: отношение Церкви к женщине, отношение к сексуальной морали, моральные проблемы внутри самой Церкви (педофилия и т. д.) [4, с. 127–137].

Несмотря на то, что Церковь пытается найти выходы из сложившегося положения, как представляется, на сегодняшний день сделать это крайне сложно. Разумеется, много из прошлого уже пересмотрено, к примеру, глобальное отношение к женщине. Но декларирование равно-

права женщины и признание ее полноправным членом общества, как оказалось, мера в современных условиях недостаточная. Сегодня куда более острыми являются вопросы, связанные с правом женщины на прерывание беременности, на контрацепцию, на искусственное оплодотворение (ЭКО), то есть вопросы, напрямую связанные с духовно-этической сферой. С точки зрения Католической церкви все эти притязания не могут быть удовлетворены, так как противоречат ее учению. Современным методам и технологиям Ватикан пытается противопоставить традиционные (и во многом устаревшие с точки зрения современного общественного развития) методики. Так, вместо аборта и контрацепции предлагается сексуальное воздержание, вместо «in vitro» (экстракорпоральное оплодотворение, ЭКО) – технологию естественного оплодотворения (Natural Procreative Technology) и так далее.

Остается для Католической церкви неприемлемой и контрацепция как способ контроля над зачатием. Катехизис Католической церкви прямо говорит, что «любое действие, независимо от того, в какой момент супружеского акта оно совершено, направленное на то, чтобы сделать деторождение невозможным, по своей сути является злом» (ССС 2370) [5]. Вместо защитных средств Церковь предлагает воздержание и отказ от половых связей вне брака.

В качестве «чудовищного преступления» [2, с. 503] Католическая церковь продолжает рассматривать аборт. И здесь стоит учитывать тот факт, что к началу нового тысячелетия «...Европа вышла на первое место в мире по количеству производимых абортов» [3, с. 3].

Радикальному отрицанию со стороны Католической церкви подвергается эвтаназия. Катехизис Церкви четко говорит, что в случае «...даже если смерть неизбежна, обычный уход человека из жизни не может быть прерван» (ССС 2279) [5]. При этом, используя термин «терапевтической настойчивости», Церковь не отвергает возможность прекращения страдания больного в том случае, если его жизнь долгое время продлевается искусственным способом. В этом случае смерть рассматривается как неизбежность, которая лишь откладывается медикаментозными способами. При этом, человек может сам сделать подобный выбор (если он еще в сознании) или за него это могут сделать законные представители.

Безусловно, можно спорить о моральном аспекте всех перечисленных выше вопросов (о том, что Иоанн Павел II, например, определил в целом в своем рождественском послании 2000 г., как «культуру смерти»), но приходится констатировать тот факт, что на сегодняш-

ний день нет предпосылок, говорящих о пересмотре западным обществом своих взглядов на данные темы.

Не менее важной проблемой, стоящей перед католицизмом уже сегодня, является проблема генной инженерии, также вызывающая у Католической церкви множество вопросов морально-этического характера. Еще в 1994 г. в послании к Папской Академии Наук Иоанн Павел II отмечал, что «установление научных и технических критериев медицинских исследований» [7, с. 355] не является задачей Церкви, но согласно ее призванию и традиции Церковь обязана устанавливать этические границы в процессах, связанных с манипуляциями с человеком и его природой. В том же году понтифик заявил, что уже в скором будущем «геномное секвенирование откроет новые пути исследования для лечебных целей» [6, с. 359], определив тем самым отношение Церкви к проблеме: генные эксперименты не осуждаются ею в случае, если они проводятся в целях поиска лечения болезней. Но в то же время папа напомнил, что «в своей мистической природе человек выходит за пределы суммы его биологических характеристик» [6, с. 360], определив тем самым отношение Церкви к вопросу клонирования.

Такой же позиции придерживался и Бенедикт XVI писавший, что хотя сегодня «...человек способен создать другого человека в лаборатории, но этот человек, тем не менее, не будет больше являться Даром Божиим и порождением природы» [8].

Таким образом, биоэтика католицизма на сегодняшний день носит двойственный характер. Церковь признает возможность и даже важность трансплантации органов, изучение генома человека в медицинских целях, но отрицает возможность его воспроизведения, как акт, противоречащий этическим нормам и божественному установлению. С точки зрения Церкви, клонированный человек уже не будет человеком как таковым.

На сегодняшний день данная позиция Ватикана полностью сопрягается с европейским законодательством в этой области. Но поручиться, что в будущем позиция секулярного европейского общества не изменится, нельзя. В результате же Церковь окажется перед еще одной серьезнейшей дилеммой, разрешение которой с догматических позиций невозможно.

В результате, Католическая церковь в вопросах биоэтики продолжает придерживаться решений II Ватиканского собора, согласно которым «...позорно всё то, что направлено против самой жизни – как, например, всякого рода человекоубийство, геноцид, аборт, эвта-

назия и даже добровольное самоубийство» [2, с. 473]. Уже сегодня в самой Церкви все громче звучат голоса, требующие внесения поправок в «этический кодекс» католицизма в соответствии с духом времени. Нынешний Папа Франциск ясно дает понять, что это невозможно, так как повлечет за собой отход Церкви от христианства и его принципов. Пока же мы можем наблюдать продолжение сражения между христианством и новой секулярной моралью, которая, похоже, все больше одерживает верх в умах европейцев.

Библиографический список

1. Иерусалимский В. П. Церкви Германии перед вызовом секуляризации // Современная Европа. – 2006. – № 4.
2. Пастырская Конституция о Церкви в современном мире (*Gaudium et Spes*) // Документы Второго Ватиканского Собора. – «Паолине», 2004.
3. Саи Ф. Небезопасное прерывание беременности: Европа не является исключением // *Entre Nous* : Европейский журнал по репродуктивному и сексуальному здоровью. – 2005. – № 59.
4. Casanova J. The Contemporary Disjunction between Societal and Church Morality // *Church and people: disjunctions in a secular age* / edited by Charles Taylor, José Casanova, George F. McLean. The Council for Research in Values and Philosophy. – 2012.
5. Catechism of the Catholic Church. – URL : http://www.vatican.va/archive/ccc_css/archive/catechism
6. John Paul II. Address to the Plenary Session on the Subject «Human Genome; Alternative Energy Sources for Developing Countries; the Fundamental Principles of Mathematics; and Artificial Intelligence». 28 October 1994 // *Papal Addresses to the Pontifical Academy of Sciences 1917-2002 and to the Pontifical Academy of Social Sciences 1994-2002*. – Vatican City, 2003.
7. John Paul II. Address to the Working Group on the Subject «The Legal and Ethical Aspects of the Human Genome Project». 20 November 1993 // *Papal Addresses to the Pontifical Academy of Sciences 1917-2002 and to the Pontifical Academy of Social Sciences 1994-2002*. – Vatican City, 2003.
8. Mitchell L. Pope Benedict XVI's Bioethics: Philosophical Foundations – URL : <http://www.academia.edu>

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДУХОВНОСТИ

Н. Г. Келеберда *Кандидат философских наук, доцент,
Российская таможенная академия,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. This article observes the category "Spirituality" in modern in Russian and West scientific traditions. Analyzing the range of philosophical, theological, culturological and other researches of a phenomenon of Spirituality the article stresses on so-called "apophatic" approach of the Orthodox Christian Spirituality Studies presented in Russian religious philosophy.

Keywords: spirituality; theology; anthropology; approaches; methods; religious experience; secularity.

Духовность в современной российской науке не образует цельного контекста с определенными критериями профессионального уровня. Достаточно сказать, что фундаментальных трудов, посвященных определению этого понятия, в российской науке считанные единицы. Это О. П. Флоренский, О. С. Булгаков, И. М. Концевич, С. С. Хоружий, С. С. Аверинцев, А. Ф. Лосев, Б. В. Раушенбах, В. Н. Лосский. Однако указанные авторы, рассматривая духовную проблематику, не делают концепт «духовность» принципиальным объектом изучения. Возникает вопрос об отправной точке в исследовании духовности.

Анализ научной литературы показал, что, во-первых, духовность всегда неизбежно конкретна и контекстна, то есть возникает в опыте отдельных групп людей в конкретных условиях места и времени. Поэтому ее исследование не есть ее абстрактное изучение «как таковой» с помощью логических методов.

Во-вторых, духовность почти всегда определяется ссылкой на конкретные традиции, и чаще всего религиозные. Поэтому ее часто связывают с ритуальной практикой и верованиями религиозного сообщества.

Современные западные исследования осуществляются в секулярном контексте, стандарты которого не совпадают с базовыми для духовности догматическими положениями традиционных религий. Распространилось убеждение, что присутствие некоторых религиозных традиций в светской культуре не вполне легитимно. Отсюда снижение значимости элементарных знаний об истории религий, догматических учений, священных текстов. Представления о духовности эклектичны и носят «альтернативный характер» в зависимости от личных предпочтений.

В науке в настоящее время духовность рассматривается не только и не столько сквозь призму религиозной традиции, но в качестве, например, культурной ценности, противостоящей материальным интересам [6]. Вместе с тем, несмотря на тенденции к различению религии и духовности в научной литературе и недоверие к догматике, связь между духовным опытом и религиозной верой по-прежнему остается неизбежной.

Термин «духовность» («Spirituality») был введен в научный оборот во второй половине XX столетия. Его постепенно приняли сектантский спектр христиан, сторонники нехристианских традиций (евреи, мусульмане, буддисты, индуисты) и нерелигиозных традиций (феминистки, экологи и проч.), отрицающие любой интерес к религии. Точкой соприкосновения оказывается понимание духовности как «глубочайшего центра личности». Такое эклектичное определение дает The Crossroad Encyclopedia of World Spirituality [12].

Мы рассматриваем духовность как специфический признак христианской религиозной традиции, который выражен и систематизирован в Священном Писании, в догматике, истории, литургике, нравственности в разных христианских деноминациях. Иными словами, христианская духовность является христианской, так как соотносится с верой и культом церковной традиции. Специфическая традиция веры не поддерживается и не разделяется другими традициями, даже если их цели аналогичны. Такой подход в западном опыте исследования получил название теологического.

Отправной точкой исследования является религиозный опыт, точнее говоря антропологический контекст религиозного опыта с позиции анализа и критики. Так, вера – основа религиозного опыта – определяется не как теологическая добродетель (дар Святого Духа), но как модель человеческого опыта Священного. Майкл Барнес в статье «Теология религий» отмечает, что теоретическое изучение духовности создает особую модель теологии в виде «обширного теоретического упражнения в руководстве человеческого опыта Божественного». Духовность он определяет как «сакрализацию жизни в человеческом опыте Божественного». «Христианская теология, – пишет М. Барнес, – это не интеллектуальная версия «делания», но корень «делания», профетическое присутствие мистического «между», которое определяет человеческую жизнь (human living)» [8]. Иначе говоря, при теологическом подходе исследователь менее всего интересуется природой Бога, но занят изучением процесса общения через практику молитвы, внутреннего (inner) опыта.

Отсюда много выводов. Во-первых, проблема духовности перерастает в проблему диалога. В таком аспекте формируется дискурсивный метод, предложенный Полом Диреем [9]. Он рассматривает духовность как сложную практику обмена дискурсами в полифонической беседе *о* Боге (не *с* Богом, а именно *о* Боге), на которую оказывают влияние социальный, идеологический и культурный контексты. При этом объектом исследования оказываются дискурсы (или содержания) полилога, но с учетом прикладной христианской этики.

Во-вторых, если предметом изучения теологии духовности становятся человеческие переживания того, что «Бог сказал о Боге», то здесь имеет место исторический подход в рамках теологии. Объектом изучения в этом случае является религиозный опыт или некоторые его аспекты как исторической данности с опорой на синкретические данные истории Западной Европы, Просвещения и Папства. Эти переживания различны.

Трудность заключается в том, чтобы суметь четко разграничить историю феномена духовности от истории религии или церкви. Это попытка представить духовность в ее экзистенции при помощи интерпретации христианского опыта веры в контексте христианской теологии. Например, это интерпретация книги Библии Песнь Песней в трудах Оригена или Эдварда Тайлора в историческом контексте их собственной жизни и творчества. По сути, перед нами – интерпретация «метафор», в которых выражен мистический религиозный опыт разных людей в разные исторические периоды. Таким образом, исследование духовности с позиции критического осознания исторического контекста предполагает использование герменевтической методологии.

Недостатком такого подхода можно считать сведение духовности к набору исторических феноменов, то есть к истории данных феноменов, которые существуют в пространстве и во времени, познаваемых посредством исторических методов. Кроме того, серьезное значение для методологии исследования имеет степень исторической достоверности, так как описание мистического религиозного опыта преломляется не только сквозь призму исторической перспективы, но и через предрассудки эпох. Принципиальным аспектом оказывается способность самого интерпретатора интегрироваться в этот подход.

В-третьих, в различных религиях разнятся не только содержания Священных текстов, но и содержание, роль и значимость отмеченных человеческих переживаний. Сравнительный анализ теологий религий в этом случае формирует антропологический подход, который коре-

няется в работах Бретона [11]. Духовность – это основная черта, сущностная характеристика гуманности, человечности. Объектом исследования в этом случае является духовность как способность человеческой природы к выходу за пределы самой себя к высшей ценности, способность к трансценденции.

Актуализируясь, духовность приобретает экзистенциальные формы, например, христианская духовность, буддистская духовность и проч. Таким образом, в исследовательское поле включаются данные психологии, лингвистики, эстетики и даже космологии, что предполагает сравнительный культурно-лингвистический анализ религиозных верований, символов, практик. Метод сравнительного анализа может определяться не только христианским опытом, но и опытом других религиозных традиций или игнорированием религии как таковой. Однако антропологический подход в наибольшей степени присутствует в сравнительной теологии при изучении христианской духовности.

Христианская духовность с этой точки зрения представляет собой опытную актуализацию указанной способности человеческой природы в совершенно различных аспектах. Так, например, Джозеф Стюарт Сикинг и Диана Батлер Басс [7], Ричард Фокс Янг [10] предлагают географический фактор в качестве отправной точки исследования и дают сравнительное описание особенностей христианской духовности в Европе, Северной Америке, Латинской Америке, Африке и т. д. Кстати, отмечая, что духовность возникает в Европе, авторы неявно указывают на христианское происхождение духовности как таковой.

Влияние постмодернистского контекста на современный западный опыт в исследовании духовности предполагает применение герменевтической методологии, которая, как известно, включает два аспекта: а) понимание и объяснение; б) целостное восприятие. Фокус исследования – интерпретация сущности христианской духовности как базиса человеческого опыта трансценденции и смысла. В первом случае христианский опыт веры исследуется количественно и качественно; во втором случае принципиальным оказывается широта горизонта самого интерпретатора, его способность интегрироваться в этот подход или глубина предметности как таковой. Поэтому научное понимание духовности становится все более многомерным и чаще всего определяется личными взглядами исследователя. По мнению Сандры Шнейдер [11], каждый такой ученый, будучи носителем собственной духовной традиции, обогащает других участников научного сообщества. Отказ от открытого обсуждения догматики разных религиозных традиций определяет экуменистический характер западных исследований.

В современной отечественной научной литературе в последние годы наблюдается повышение интереса к исследованию духовной проблематики, и в частности, концепта «религиозный опыт». К сожалению, речь пока идет преимущественно об осмыслении самой необходимости обращения к этой теме. Таких работ в настоящее время немного, и в основном они посвящены психологической стороне феномена, т. е. психологии трансперсональных состояний как непосредственному переживанию сверхчувственной реальности [3].

Специфика секулярного контекста современной российской действительности, в отличие от западной, состоит не просто в «растворенности» религиозной культуры в светской социально-культурной среде, но известного их противостояния. Данная ситуация, по существу, оставляет статус «собственно религиозной» сферы главным образом за *доктринальным и ритуальным* и отчасти за *ментальным* аспектами религиозной культуры: по большому счету, только здесь религия сохраняет в неприкосновенности свою духовную и культурную специфику. В этих условиях научное исследование христианской духовности зависит от конкретных «параметров» светско-религиозного взаимодействия, вытекающих из отношений современного общества с православием, прежде всего – от преобладающей в сознании и психологии людей установки на взаимодействие.

Возникает вопрос о возможности теологического подхода в современном российском религиоведении. Такие попытки в истории русской религиозной философии уже были. С. Л. Франк [5], конструируя концепт «высшая духовная самость» или «непостижимое», являющийся, по его мнению, основой религии, применил апофатический метод в сочетании с принципами рационализма. Апофатический метод – это познание через неведение, познание за пределами знания. Можно сказать, что это – «отрицательный», внелогический метод. Другим методом является катафатический, или положительный, логический. Применение этих методов в русской философской традиции обусловлено прямым интересом к природе Бога, Его свойствам, отношениям между Богом и человеком – теми темами, которых избегают западные исследователи.

Рассматривая в качестве отправной точки в исследовании духовности догмат о Святой Троице, В. Б. Раушенбах [4] пришел к диалектике как наиболее адекватному способу познания высшей духовной реальности. Антиномичность становится здесь своеобразной и неизбежной. Духовность можно понимать только диалектически.

Весьма подробно эти подходы были рассмотрены в монографии Н. Г. Келеберда «От религиозного к светскому восприятию иконы как символа христианской духовности» [2].

Подводя итог, отметим, что в настоящее время, на наш взгляд, наиболее целесообразно при изучении духовности использовать энциклопедический метод, предложенный Кейсом Ваайманом [1]. Энциклопедическая модель должна включать ряд измерений: слова, вещи, искусство, тексты, историю, процессы, сферы деятельности, теории, дисциплины. Очевидно, что наиболее полное описание феномена духовности возможно только на таком комплексном подходе.

Библиографический список

1. Кейс Ваайман. Духовность. – М. : Библейско-богословский институт ап. Андрея, 2009.
2. Келеберда Н. Г. От религиозного к светскому восприятию иконы как символа христианской духовности : монография – Ростов-н/Д. : Ростиздат, 2005.
3. Полонская И. Н. Религиозный опыт: экзистенциальный аспект социально-философского анализа : автореф. дисс. ... канд. филос. наук : 09.00.11. – Ростов-н/Д., 2001.
4. Раушенбах В. Б. Логика Троичности // Русское возрождение / Независимый русский православный журнал. – Нью-Йорк ; Москва ; Париж, 1992–1993. – № 60–61.
5. Франк С. Л. Непостижимое // С. Л. Франк. Сочинения. – М., 1990.
6. Ясин Е. Модернизация экономики и система ценностей / Вопросы экономики. – 2003. – № 4.
7. Diana Butler Bass and Josef Stewart-Sicking. Christian Spirituality in Europe and North America since 1700 // The Blackwell Companion to Christian Spirituality. – URL : www.blackwellreference.com.
8. Michael Barnes. Theology of Religion. // The Blackwell Companion to Christian Spirituality. – URL : www.blackwellreference.com.
9. Paul Dearey. Spirituality Studies: An Interdisciplinary Approach. – URL : www.hull.ac.uk.
10. Richard Fox Young. Christian Spirituality in Africa, Asia, Latin America, And Oceania // The Blackwell Companion to Christian Spirituality. – URL : www.blackwellreference.com.
11. Sandra M. Schneiders. Approaches to The Study of Christian Spirituality // The Blackwell Companion to Christian Spirituality. – URL : www.blackwellreference.com.
12. The Crossroad Encyclopedia of World Spirituality. – URL : www.spiritual-encyclopedia.com.

НАУКА И РЕЛИГИЯ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПОЛЬСКИХ ФИЗИКОВ И БИОЛОГОВ

М. А. Рогинская

*Кандидат социологических наук,
Институт философии и социологии,
Краковский педагогический
университет,
г. Краков, Польша*

Summary. The article summarizes 50 in-depth interviews with Polish physicists and biologists, focusing on the question of the relationship between science and religion. The conflict between science and religion is rejected by the majority of respondents. The author makes an attempt to reconstruct argumentation strategies used by them to justify their worldview.

Keywords: science; religion; worldview; in-depth interviews.

Основные модели отношений науки и религии можно отнести к двум парадигмам – утверждающей и отрицающей конфликт между этими областями. На фоне философской, исторической и социологической критики первой модели можно наблюдать растущую популярность второй. Своеобразным ее манифестом мы будем считать предложенную Стефаном Гульдсом модель непересекающихся магистериев (*non-overlapping magisterias*, NOMA), согласно которой наука и религия не могут быть в конфликте, поскольку занимаются различными областями и задают кардинально различные вопросы. Отправной точкой исследования станут два тезиса, озвученные критиками NOMA ([3; 4; 8; 9]): а) наука и религия «сталкиваются», поскольку описывают один и тот же универсум; б) обе являются сферами человеческой деятельности, а значит, пересекаются в мировоззрении человека [1]. Каков результат пересечения науки и религии в плоскости индивидуального мировоззрения, обобщающего размышления человека о едином мироздании? Этот вопрос носит не философский, а социологический характер, и именно в качестве такового будет далее исследован.

Теоретические рамки исследования и методология.

Мировоззрение человека имеет двойственный характер. С одной стороны, оно редко представляет собой целостную систему: всегда подвижное, изменчивое под влиянием жизненного опыта, оно не может быть лишь продуктом эмпирического знания, опираясь также на социально обусловленные идеалы и ценности [5; 7; 10; 11]. С другой

стороны, мировоззрение имеет рациональную составляющую, вытекающую из потребности создания непротиворечивого образа мира. Потребность эта для каждого различна, однако, как показало исследование, в сообществе ученых она высока. Размышления респондентов были, соответственно, погружены в биографический контекст, но, в то же время, являлись попыткой построения непротиворечивой картины мира, подкреплялись аргументами.

Целесообразно коротко обсудить основные модели отношений науки и религии, существующие в гуманитарном дискурсе. Они сводятся, как уже было сказано, к конфликтной и бесконфликтной парадигме. Конфликтные модели однородны: они предполагают, что между наукой и религией наступает эпистемологический конфликт, поскольку на одни и те же вопросы эти сферы отвечают по-разному. Среди неконфликтных моделей выделим три: а). модель непересекающихся магистериев (наука сосредотачивается на фактах строения мира, а религия на ценностях, смыслах и целях); б). комплементарную модель, легитимирующую оба способа описания действительности (они касаются одной действительности, но говорят о ней на разных, дополняющих друг друга, языках); с). модель синтеза, где предпринимается попытка интеграции религиозных и научных утверждений в единую систему. Пусть эти четыре модели станут теоретическими рамками последующего анализа: их элементы мы будем искать в эмпирическом материале. Ввиду вышеупомянутой разомкнутости человеческого мировоззрения нет возможности говорить о целостных моделях, поэтому мы будем использовать термин «стратегия», чтобы обозначить способ аргументации респондента, отсылающий к одной из них.

Материалом анализа станут 50 глубинных интервью с биологами и физиками, сотрудниками научно-исследовательских институтов Польской Академии Наук и крупнейших вузов Польши, проведенные в 2013–2014 годах. Интервью велись в Институте теоретической физики, Институте биофизики и биохимии, Центре астрофизики им. Николая Коперника, на факультетах физики и биологии Ягеллонского и Варшавского университетов. В целевую выборку вошло 25 физиков и 25 биологов, поиск которых осуществлялся методом «снежного кома». Среди них 41 профессор, 4 доктора наук без профессорского титула, 2 кандидата наук и 3 магистра. 28 % респондентов – женщины, 72 % – мужчины. Ниже будут проанализированы ответы на вопросы об отношении науки и религии, которые задавались, в основном, в начале беседы. Интервью кодировались в программе QDA Miner.

Отношение науки и религии: мировоззренческие стратегии.

А. Стратегии не пересекающихся магистериев.

Тезис непересекающихся магистериев часто приводился респондентами, желающими подчеркнуть отсутствие конфликта науки и религии. Каждой из сфер приписывались, однако, различные атрибуты. Например: – наука воспринималась как сфера рационального исследования, а религия – того, чего *«наука рационально познать не может»* (верующий физик); – наука руководствовалась принципом эмпирического доказательства, в вере же *«логические законы не действуют»* (верующий физик); религия рассказывала, *«что мир создан Богом»*, а наука объясняла, *«как именно это произошло»* (верующий биолог); наука была верифицируемым знанием, вера же свойством мозга (неверующий физик).

Если образ науки был вполне универсален и совпадал с критериями научного метода (она эмпирична, рациональна, основана на интересубъективном методе и верифицируемых фактах физического мира), то в понятие религии вкладывались разные значения (подчеркивались субъективно значимые черты). Аргументационные стратегии постулировали следующие тезисы:

Ограниченность человеческого познания, на основании которого мы не можем ни принять, ни опровергнуть существование сверхъестественного. Подчеркивалась монополия научного метода в области познаваемой реальности: *«даже если бы передо мной предстал Христос, меня бы это не убедило – естественнонаучных доказательств этому нет»* (верующий физик).

Невозможность синтетического мировоззрения как такового ввиду постоянной изменчивости науки: *«... попытки такого объединения (...) – это подготовка очередных катастроф типа Дарвина. Ведь даже если удастся соединить это в целостную концепцию, то наука изменяется»* (верующий биолог).

Отсутствие потребности в рефлексии на тему науки и религии, по крайней мере, в связи со своей дисциплиной, которую респонденты воспринимали как область узкого знания, не имеющего метафизических импликаций: *«я далек от биологии человека, так что от вопросов человеческой природы, экзистенции я как ученый довольно далек»* (верующий биолог).

Отказ от религии как когнитивно несостоятельной, характерный равно для атеистов, как и для агностиков. При этом если атеисты были уверены, что сверхъестественное не существует, то некоторые

агностики допускали такую вероятность, однако переставали принимать ее во внимание ввиду бездоказательности: *«Я агностик (...), но у меня нет убеждения в том, что Бога нет, я просто не знаю. Можно ведь не знать, так как можно не знать, существует ли жизнь на Марсе»* (неверующий физик).

Б. Комплементарные стратегии.

Респонденты, в ответах которых присутствовали элементы комплементарной модели, декларировали отсутствие конфликта между наукой и религией и также, как правило, представляли одну из версий модели Гульда. Комплементарность проявлялась там, где имело место подозрение пересечения двух областей (например, в вопросах происхождения мира и человека). Подчеркивалась метафоричность языка Писания, дополняющего, а не конкурирующего с научным описанием: *«Представьте, что я оказался четыре тысячи лет назад перед иудеями (...) и рассказываю им, как появилась Вселенная. Что был Большой взрыв, а потом кварк-глюонная материя (...) это было бы непонятно, это был бы какой-то лепет, так что таких вещей на его уровне я не могу высказывать»* (профессор физики, верующий и практикующий католик).

Существенно, что символическое прочтение правд веры открывало многим ученым широкое пространство для индивидуальной интерпретации, иногда выходящее далеко за пределы традиционного католицизма: *«Всемогущий Бог не может совершать чудеса (...) Никакого чудотворства мне не надо! (...) Это все байки!»* (верующий физик).

С. Стратегии синтеза.

Стратегии синтеза применялись верующими респондентами, чувствующими потребность создания непротиворечивого образа мира: *«Долгие годы я была согласна с теорией Гульда о двух магистериях (...), но у меня есть впечатление, что нам нужно искать более непротиворечивого мировоззрения, а это немного противоречиво»* (верующая биолог). При этом задача, которую ставил перед собой сторонник синтеза, была столь широка, что согласование двух областей происходило фрагментарно, сосредоточившись на субъективно трудных вопросах или же местах, где созвучность науки и религии была респонденту особо заметна. Синтетические стратегии использовали следующие аргументы:

Ограниченность человеческого познания для «синтетиков» была субъективно достаточным свидетельством потенциальной возможности сверхъестественного. Нередко к такому выводу подталкивал близкий контакт с наукой: *«мы видим только то, что нам нужно*

для выживания. Я смотрю на это дарвиновским взглядом. Так что, даже если бы тут сидело с пятнадцать разных духов, то если они на нас не воздействуют, а мы не можем с ними контактировать, то мы их не увидим» (верующая биолог).

Отдавая себе отчет, где заканчивается область знаний и начинается вера, ученые делали вывод об **ограниченности самого синтеза**: «Существования прав физики (...) – это для меня факт, который не может быть обоснован изнутри самого мироздания (...) существует что-то, что его превосходит (...) Трансценденция. Что это за трансценденция? (...) из физики я больше вывести не могу» (верующий физик).

Возможность «другой религии» упоминалась учеными, обладающими собственными представлениями о сверхъестественном и уверенными, что иные религии были бы более совместимы с наукой, чем традиционный католицизм. Однако в практике не исповедовали ни одну из таких религий.

Расширение научного метода, пересмотр его натуралистического подхода, были необычайной редкостью. Примером может послужить рассуждение верующего математического физика о чудесах, которые для него были подтвержденным свидетельствами, но необъясненным наукой фактом: «считаю, что вопрос сверхъестественных явлений – ключевой (...) признания их как элемента образа мира, часть этого мира явлений. И думаю, что прятать голову в песок из-за того, что их нельзя повторить, что нельзя их провести в лаборатории, это плохой подход».

Г. Стратегии конфликта.

Для сторонников конфликта объективность знания имело особое значение, причем религиозные утверждения они воспринимали как факты эмпирического мира, а, следовательно, касающиеся той же действительности, что и научные. К ним применялись аналогичные критерии истины. В этой перспективе религия теряла свою убедительность: «вернемся к началу, к нескольким аминокислотам. И что же, акт творения – это что, аминокислоты, которые существуют также вне земли, Бог в чашке соединил? Это уже примитивно. Это мне не помогало, и это нелогично» (неверующий биолог); «наука и религия, если хорошо подумать, будут в конфликте, потому что постановка вопросов, способ получения знания, писк ответов в науке и вере диаметрально отличаются» (неверующий биолог).

Д. Отложенный ответ

Последнюю небольшую группу респондентов составили те, кто не готов был дать однозначный ответ на вопрос об отношении науки

и религии. Их мировоззрение находилось в динамичном состоянии, колеблясь между верой и неверием, уверенностью и незнанием: *«может быть так, а может иначе. Может, я не прав. Я всегда предполагаю несколько возможностей решения, так же как и в науке»* (не определившийся биолог).

Выводы.

Хотя анализ интервью дал представление об огромном разнообразии индивидуальных решений религиозного вопроса, есть основания подвести некоторые итоги.

Прежде всего, нужно отметить, что большинство (78%) респондентов отрицает наличие конфликта между наукой и религией. Это свидетельствует о нежелании польских ученых участвовать в мировоззренческих «войнах», но не означает, что столкновение науки и религии отсутствует в их повседневном опыте. Такая конфронтация может протекать на одном или нескольких уровнях: логическом (попытка согласовать данные науки и религиозные истины), социальном (размышление об институциональных отношениях двух сфер) и практическом (личный опыт их совмещения).

Далее, анализ интервью помог лучше понять механизмы демаркации науки и религии в польском естественнонаучном сообществе. Респонденты имеют ясное представление о границах научного метода и компетенции науки. С одной стороны, ими интернализированы нормы научного метода, который является для польских ученых легитимным источником знания о мире и человеке. С другой, респонденты ответственно относятся к границам объективного знания, осознавая, где кончается знание и начинается вера. При этом им свойственно ощущение ограниченности научного знания и человеческого познания как такового. Но из этого тезиса они делают различные выводы. Для одних слабость познания свидетельствует о потенциальной возможности сверхъестественного. Других склоняет к отказу от рационализации веры и принятию ее актом воли. Третьи же делают вывод о невозможности религии, оперирующей недоказуемыми утверждениями. Отчасти причины этих различий следует искать в биографическом и социальном факторе, но представляется, что немаловажно тут и представление о религии.

В то время как рамки науки четко определены, религия является пространством менее регламентированным, инклюзивным, дающим большую свободу интерпретационного маневра. Даже если респонденты ощущают себя последовательными католиками, они, как правило, допускают символическую трактовку Святого Писания, а ино-

гда и католических догматов. В других случаях традиционная религия отвергается в пользу неопределенной «другой религии», поиски которой, впрочем, не предпринимаются. Ее назначением, видимо, также является расширение индивидуального интерпретационного поля.

Можно предположить, что позицию сторонников конфликтной парадигмы определяет именно отказ рассматривать религию как смысловое поле с «мягкими» границами, приверженность научным критериям объективного познания, которые такие респонденты склонны применять и к религиозным истинам, перенесение вопроса о сверхъестественном исключительно в сферу познания. Это наблюдение подтверждает отчасти исследование, проведенное в 1998 году польским социологом Марией Либишовской-Жултковской среди польских профессоров (представителей различных наук). Для большинства респондентов наука и религия были совместимы: 71,6 % профессоров декларировало свою религиозность и только 25,3 % а- или антирелигиозную позицию. В то же время, 54 % неверующих респондентов среди причин своего неверия назвало «научную интерпретацию действительности». По мнению социолога, основной тип верующего профессора – это человек, для которого определяющей является вера, которая наполняет жизнь смыслом и поддерживает в трудные минуты. Для такого человека вера порой становится сознательным выбором, а иногда выносятся еще из детства. Что касается нерелигиозного типа ученого, то для таких людей неверие – прежде всего, интеллектуальный выбор. Эта группа выше всего ценит убедительность образа мира, а убедительность религии ставит под сомнение [6]. Наше исследование показало верность этого вывода, с той только оговоркой, что для верующих участников нашего исследования интеллектуальная убедительность образа мира была также важна, как и для неверующих. Однако они не применяли к религии методологических требований, выработанных в рамках науки, допуская в сфере сверхъестественного существование иных принципов познания. В целом, можно сказать, что чем более эксклюзивное понимание религии демонстрировал ученый, тем сложнее ему было придерживаться бесконфликтной парадигмы отношений науки и религии.

Библиографический список

1. Alexander D. Models for relating science and religion, «Faraday Paper», no. 3, Faraday Institute for Science and Religion, April 2007.
2. Clouser R. The Myth of Religious Neutrality: An Essay on the Hidden. Role of Religious Belief in Theories. – Notre Dame : University of Notre Dame Press, 1991.
3. Collins F. The Language of God, Simon and Schuster, 2007.

4. Dawkins R. When Religion Steps on Science's Turn, «Free Inquiry» 1998.
5. Dilthey W. O istocie filozofii i inne pisma, przeł. E. Paczkowska-Łagowska, Warszawa 1987.
6. Libiszowska-Żółtkowska M., Wiara uczonych, Kraków 2000.
7. Mannheim K. Essays on the Sociology of Knowledge. – London, 1952.
8. Pigliucci M. Nonsense on Stilts: How to Tell Science from Bunk, University of Chicago Press, 2010.
9. Plantinga A. When Faith and Reason Clash: Evolution and the Bible, «Christian Scholar's Review», 1991.
10. Scheler M. O istocie filozofii i moralnym warunku poznania filozoficznego, w: Pisma z antropologii filozoficznej i teorii wiedzy, przeł. S. Czerniak i A. Węgrzecki. – Warszawa, 1987.
11. Weber M., «Объективность» познания в науках социальных, przeł. M. Skwieciński, w: Problemy socjologii wiedzy. – Warszawa, 1985.

БУДДАВИЙЛИК ДИНИНИНГ МУҚАДДАС РАМЗЛАРИ

Э. А. Алимкулов

А. А. Рузихонов

*Магистрант,
Тошкент ислом университети,
талаба,
Жаҳон иқтисодиёти ва
дипломатия университети,
Тошкент, Ўзбекистон*

Summary. The article tells us about the history of Buddhism and use of sacred symbols in it. For instance it reveals true meanings of such symbols as «Dharma chakra», «Mantra», «Lotus», «Lungta», «Ghau», «Tanghka», «Zhi stones», «cockleshell» based on reliable historical sources. In the conclusion the author stresses that symbols in Buddhism reveal lots of meanings that are not familiar to other religions.

Keywords: symbol; fylfot; snail shel; the wheel of the dharma; lily.

Диний-фалсафий таълимот сифатида вужудга келган буддавийлик бугунги кунда эътиқод қилувчилар сонига кўра, христианлик, ислом динидан кейинги ўринда турадиган жаҳон динларидан бири ҳисобланади.

Буддавийлик милоднинг I асрида Хитойга тарқалган бўлса, IV асрда Кореяга, VI асрда Японияга, VII асрда Тибетга ёйилди. Шундай бўлса-да, XII–XVI асрларда Мўғулистонга, XVI–XVII асрларда Буря-

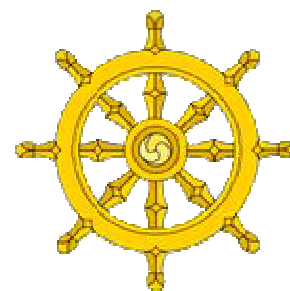
тия ва Тувага, XIX–XX асрларда Америка ва Европа қитъасига кириб борди. XII–XIII асрларда Ҳиндистоннинг Шимолий ҳудудида бобурийлар сулоласи хукмронлиги ўрнатилиши ва исломнинг тарқалиши, қолган ҳудудларда ҳиндуийлик динининг тўла қарор топиши натижа-сида буддавийлик ўзи пайдо бўлган Ватани Ҳиндистондан сиқиб чиқарилганини алоҳида қайд этиш лозим.

Мазкур диннинг асосчиси Сиддхартха (санскритча “эзгуликлар келтирувчи”) Гаутама Шакьямуни (мил. ав. 567–488 й.) реал тарихий шахс бўлиб, Ҳиндистон ва Непал чегарасидаги Капилаваста вилояти-нинг Шакья қабиласи хукмдори оиласида туғилган. Манбаларда унинг от миниш, ов қилиш, югуриш, кураш, шеър ўқиш, ҳуснихат ва бошқа соҳаларда маҳоратли бўлгани, билимларни осон ўзлаштиргани учун до-нишмандлар унга сабоқ беришга ожиз қолганлари қайд этилади.

Диний урф-одат ва маросимларнинг оддийлиги буддавийликнинг жаҳоннинг турли мамлакатларида кенг тарқалишига сабаб бўлган. Будданинг туғилган, нурланган ва вафот этган кунларини хотирлаш, “Тийи-лиш куни”, “Янги йилнинг бошланиши” каби ўзига хос маросим, урф-одат ва байрамлари бор. Хусусан, Будданинг туғилган куни оммавий байрам сифатида нишонланишини алоҳида қайд этиш лозим. Шунини алоҳида таъкидлаш керакки, бу динда рамзлар жуда кўп бўлиб, улар-нинг ўзига яраша тарихи, мазмун-моҳияти ва талқин этилиши бор.

Бугунги кунда мавжуд динларнинг барчасида ҳам ўзига хос белги ва рамзлар мавжуд. Баъзи динларда бу рамзлар илоҳий характер касб этса, бошқаларида фақатгина маъжозий маънода қўлланилади. Муай-ян диннинг рамзи биттадан кўп ҳам бўлиши мумкин. Қуйида, бугунги кунда мавжуд бўлган Буддавийлик дини ва унинг оқимларидаги энг машҳур рамзлар борасида сўз юритамиз.

Буддавийлик динининг рамзи сифатида “Дхар-мачакра” қайд этилган бўлиб, у “қонун ғилдираги” деб ҳам номланади. Ғилдиракнинг маркази бўлган гупчак (ғилдиракнинг марказидаги кегайлар қадал-ган ва ўқ ўрнатиладиган тешиги бўлган ўрта қис-ми) – онг нуқтаси таратаётган қалб нурини, руҳий ёруғликни ва ақл ёғдусини ифодалайди [8]. Ғилди-

ракнинг маркази буддавийлик таълимотининг асосий моҳияти бўлган саккизта улуғ қоидани ифодаловчи саккизта кегай (ғилдиракнинг тў-ғини билан гупчагини қўшиб, тутиб турувсчи таёқсимон қисмлардан бири)ни ўз ичичга олади. Булар: тўғри дунёқараш, тўғри мақсад, тўғ-

ри сўз, тўғри саъй-ҳаракат, тўғри турмуш тарзи, тўғри интилиш, тўғри фикрлаш, тўғри мулоҳазалардир [1, б. 110].

Дхармачакранинг илдизи қадим ҳинд анъаналарига бориб тақалади. Ҳиндларда у ҳаёт ғилдирагини англаган. Шунингдек, у рухнинг бу дунёда айланиб юриши қонуни сансара (Ҳинд динлари таълимотида рухнинг кўчиб юриш ҳолати) ни ҳам ифодалаган.

Мантра – товушлардан иборат ўзига хос мистик формуладир. “Мантра” сўзи санскрит тилида “ҳимоя (трая)” ва “ақл (манас)”

маъноларини англади. Мантра товушларини тананинг ўзига хос ҳолатлари (асана), ритуал имо-ишоралар (мудра) ва махсус ифодалар билан ҳамоҳанг ҳолда такрорлаш Будданинг табиати – амалиётчи ақлининг нурланган моҳиятини уйғотиш имкониятини беради. Қадимдан Ҳиндистоннинг турли диний анъаналарида мантралар ишлатиб келинган.

Нилуфар гули – буддавийлик дини анъанасига кўра, мутлақ софлик тимсоли ҳисобланади. Нилуфар одатда ажабланарли даражада тоза сувда ўсади. Шу боисдан у яратиш, бадий қудрат, узоқ умр кўриш сирлари ва дунёдан воз кечишнинг ҳам тимсолидир. Ушбу гулнинг устида ўтирган ёки турган Будда сурати мазкур гулнинг қайта туғилишдан холи эканини англади. Гулга жаҳл, хоҳиш-истак, кибр, шаҳват ва рашк туйғулари бегонадир. Нилуфарни илоҳий гул сифатида эъзозлаб, унга маъбудлар ва бодхисатвалар ўз муборак қадамларини босадилар. Мазкур ўсимликнинг уругидан дуо ўқиш ва ибодат вақтида ишлатиладиган тасбеҳлар тайёрланади. Шунингдек, нилуфар тантрадаги аёллик тимсолларидан бири ҳамдир. Оқ нилуфар (пундарика) Авалокитешвара, Манджушири ва Тара бодхисатваларининг сифати ҳисобланади. Нилуфар гули камёб ва тез унут бўладиган нарсаларнинг ҳам тимсоли саналади. Пушти нилуфар (камала) Тибет буддавийлигида қуёш, ҳис-туйғу ҳамда эҳтироснинг тимсоли саналади. Мовий нилуфар (утпала) ёки “тунги нилуфар” эса кўплаб маъбудларнинг белгисидир.

Мандала – Будданинг соф ўлчови ёки унинг нурдан тўқилган қароргоҳи. У қаср ёки эшиклари тўрт томонга қаратилган ибодатхона шаклида бўлади. Барча рамзлар, сифатлар ва маъбудлар қатъий

анъаналар асосида чизилади. Мандала қасрининг марказида ўзига хос уруғ тасвирланади. Мандалалар симметрик диаграмма кўринишида ўзгача услубда бўлади. Бу эса, маъбудларнинг қасрлари учун лойиҳа бўлиб хизмат қилади. Турли маъбудлар учун мандалаларнинг тасвирлари қатъий тартибда қонунлаштирилган бўлади. Баъзан бутун коинот ҳам мандала деб аталади. Шунингдек, меҳробда устма-уст қўйилган ва Буддага бери-

ладиган оламнинг барча бойликларидан иборат ҳадяни тимсоллаштирадиган гуруч билан тўла думалоқ стол ҳам мандала деб номланади.

Погонасимон бино – нурланган Будда ақлининг тимсолини англатадиган иншоот. Ушбу иншоот буддавийлик динидаги энг муқад-

дас бинолардан бири сифатида зиёрат қилинади. Гўёки, мазкур бинонинг қисмлари коинотни ташкил этадиган бешта унсур: ер, олов, шамол, сув, маконни англатади. Юқорига чиқиб борган зинасимон погоналар нурланишга олиб келадиган медитациянинг босқичларини ифодалайди. Буддавийликда бино асоси: Будданинг тахтини, унинг юқорига чиқиб кетган зиналари эса, қовуштирилган оёқларини, мақбараси танасини,

гумбазли минорадан эса барча нарсаларни кўрувчи кўзларини, минора учи бўртиқ қулоқларини ифодалайди. Погонасимон бинолар Будданинг ўлимидан сўнг у билан алоқадор бўлган жойларда Будда ва бошқа зоҳидларнинг хокларини кўмадиган мақбаралар сифатида қурила бошланган [3]. Анъанага кўра, унга буюк лама ва авлиёлар дафн этилган. Будда таълимотига кўра, бино қўриқловчи (яъни ҳамма нарсани кўриқчиси) вазифасини ҳам бажариши мумкин. Бино мазкур жойдаги космик қувватларнинг бир-бири билан кесишишининг белгиси бўлиб хизмат қилади. Ҳиндистон, Тибет, Непал ва шу каби аҳо-

лиси кўпроқ буддавийлик динида бўлган мамлакатларда юқорида зикр этилган бинога ўхшаш анъанавий погонасимон бинолар мавжуд. Тибетда бундай биноларнинг қонунлаштириб қўйилган саккизта кўриниши бор. Непалда кичик погонасимон бинолар “Чайтъя” деб номланса, Катманду водийсида жойлашган йирик погонасимон бинолар эса “Сваямбху” ва “Боднатх” деб номланади.

Свастика – аксарият Шарқ анъаналарида учрайдиган энг қадимий ижобий тимсоллардан бири. Афсуски, ундан нацистларнинг тамгаси сифатида фойдаланишган ва кўпчилик уни нацистлар билан алоқадор

деб билади. Лекин, ҳинд диний арбобларининг фикрига кўра, бу мутлақо нотўғри тушунча эканини қайд этиш лозим.

“Свастика” санскрит тилидан таржима қилинганда “боиқалар учун яхшилик қилиш” деган маънони билдиради.

Свастика Будданинг оёғида ҳам тасвирланган. Буддавийлик эътиқодига кўра, у нурланиш ва абадийлик белгиси, Будданинг эзотерик таълимотининг тимсоли ҳисобланади. Свастиканинг тўрт чети тўртта олий сифат: холислик, раҳмдиллик, муҳаббат ва шодликни англатади. Мазкур рамз иккала томонга ҳам айлантирилиши мумкин. Буддавийлик ва ҳиндуийлик динларида у одатда соат миллари бўйлаб айлантирилса, қадимги Тибет дини бон, Эрон дини маздакийликда эса, у соат милларига қарама-қарши айлантирилади.

Лунгта – дуоли байроқ ёки беш ранги англатувчи муқаддас тимсол. Ундаги оқ, сариқ, қизил, яшил ва кўк байроқлар беш асосий унсурнинг тимсоли ҳисобланади. Одатда

бундай байроқларга муқаддас матнлар, худоларнинг тасвирлари ва мистик диаграммалар чизилган бўлади. Лунгта махсус жойларга масалан, тоғ чўққилари, довлар, уйларнинг томлари ёки дарахтлар орасига илинади. Бунинг сабаби, диндорларнинг эътиқодига кўра, байроқларни ҳилпиратадиган шамол у ерда ёзилган мантраларни ҳаракатга келтиради. Бу эса, атроф-

муҳитни уйғунлаштириб, ижобий ҳаёт муҳитини юзага келтиради.

Дуо дўмбираси – ўз дастасида айланади, унинг ичида нафис қоғозларга ёзилган муқаддас мантра ёзувлари мавжуд. Бундай дўмбиралар Тибетда жуда машҳур бўлиб, шакли ва ўлчамига

кўра бир-биридан фарқ қилади. Одатда барча дўмбираларнинг ичида “Омм Мани Падме Хум” мантраси ёзилган бўлади. Ушбу мантра Тибет буддавийлигининг энг асосий мантраси ҳисобланиб, олти оламнинг барча мавжудотларига раҳм-шафқат улашади. Соат миллари бўйлаб айланаётган дўмбира мантраларнинг ичидаги қувватни ҳаракатга келтиради, бу эса дўмбирани айлантирган кишига фойда келтиради ҳамда ўша киши атроф-муҳитни ҳам уйғунлаштиришига ёрдам беради, деган таълимот мазкур диннинг муқаддас манбаларида қайд этилган.

Чакра – гилдирак, мистик кучлар ва мутлақ етукликнинг бирлашишидир. У буддавийлик динида комиллик тимсоли ҳисобланади. Шунингдек, чакра ҳиндуийлик динида Кришна ва Вишнунинг қудратини ҳам тимсоллаштиради. Чакралар – инсоннинг нафис танасида марказий йўналиш бўйлаб жойлашган қувват маркази ҳамдир [9]. Тибет тантралари ва тиббиёт турли анъаналарда бешта, баъзан тўртта чакра санаб ўтилади.

Гау – ичида маъбуд-ҳимоячи ёки муқаддас нарсалар мавжуд бўлган медальондир. Буддавийлик эътиқодига кўра, инсон қаерга бормасин ўзи билан гау олиб юриши лозим. Гаудан диний ритуалларда ҳам фойдаланилади. Маълумотларга кўра, гаунинг ичидаги маъбудлар инсоннинг мақсадига етишишига ёрдам бериб, уни ҳимоя қилади. Одатда гау заргарлик воситалари, турли тош ва зийнатлар билан безатилган ҳолда металлардан тайёрланади.

Қор шер – ҳайвонлар шоҳи шер қадимги Ҳинд афсонаси ва ҳозирги Ҳиндистоннинг янги маданиятида ҳам ҳукмронлик ва ҳимоя тимсоли ҳисобланади. Буддавийлик динида эса, шер Будданинг асосий рамзларидан бўлиб, унинг исмларидан бири Шакьясимха, яъни “Шакья уругининг қироли” номидан келиб чиққан. Баъзида Будданинг нутқи “шер наъраси” деб номланиши “қор шер”га ишора бўлса ажаб эмас. Мазкур дин таълимотининг бошқа барча таълимотлардан устун эканини ифодалайди. Будда кўпинча тахтда ўтирган қиёфада тасвирланади. Унинг елкасида саккизта

шер жойлаштирилган бўлиб, ушбу шерлар саккизта буюк ва жасур Бодхисатваларни англатади [7]. Феруза ёлли оппоқ қор шеру Тибетнинг миллий тимсолига айланган. Унинг суратини Тибет давлат байроғида, муҳр, банкнотларда, Далай Ламанинг белгилари ва шахсий тамгаларида учратиш мумкин. Кўпинча тангаларнинг устида қор қоплаган тоғ чўққисидан ўйноқлаётган бир жуфт қор шеру акс эттирилади. Одатда қор шерини йогин билан биргаликда тасвирлаш урф бўлган. Бунинг эзотерик маъноси шундан иборатки, йогиннинг диний намоён бўлиши шер каби бўлади: шер ёли махфий таълимот билан бурканганликни, шернинг атрофга назар ташлаши дунёдан воз кечишни, шернинг бир чўққидан иккинчисига сакрай олиши қобилияти йогиннинг мутлақ озодликни қўлга киритганини англатади.

Танга – минерал бўёқ билан чизилган Тибет иконасидир. Тангаларда Будда ёки турли Бодхисатваларнинг тасвири тушурилган. Илк тангалар Тибетда VIII асрда пайдо бўлган. Уларни монахлар ёки махсус унвонга эга бўлган инсонларгина чиза олган. Рассомлар тангаларнинг қийматини ошириш мақсадида, бўёқдан ташқари соф олтин ва қумушдан ҳам фойдаланган. Улардаги тасвирлар қатъий пропорция қонунларига амал қилиб чизилган. Махсус қоидаларга қатъий амал қилиб ясалган тангалар фақат буюртма асосида тайёрланиб, одатда жуда қиммат баҳода сотилган.

Зи тошлари – бундай тошлар фақатгина Тибетда учрайди. Шу боисдан унинг номи таржима қилинмайди. У цилиндрсимон қора ақиқ бўлақларидан ясалган бўлиб, оқ бўёқда симметрик чизиқлар ва “кўз” кўринишидаги расмлар чизилган бўлади. Тибет халқи наздида, бу тошлар турли зарарлар, касалликлар, омадсизлик ва сайёраларнинг таъсиридан ҳимоя қиладиган энг универсал ҳамда қудратли тумор ҳисобланади. Зи тошлари эркак ва аёлларнинг ҳаётида ҳам муҳим ўрин тутади. Зикр этилган тошлардаги тасвирларнинг келиб чиқиши ҳақида бир неча афсоналар мавжуд. Гўёки, уларни тошга айланган асалари гумбаги ёки худоларнинг хазиналари билан боғлайди. Расмларнинг келиб чиқиши узоқ ўтмишида

яшаган усталар (Сиддхам) билан алоқадор, деган қарашлар бор. Унга кўра, усталар бу тошларни ўзларининг сеҳр кучлари билан тайёрлаган [2]. Бундай расмлар чизиш учун тошларга ишлов бериш техникаси сирлари аллақачон йўқ бўлиб кетган. Ҳақиқий қадимий Зи тошлари жуда кам учрайди ва қиммат туради. Масалан, икки кўзли тош 2000 АҚШ доллари турса, тўққиз кўзлиги эса 200-250 минг АҚШ доллари атропофида баҳоланади. Ҳозирда бундай тошларнинг кўплаб замонавий нусхалари тайёрланади. Уларни арзон пластикдан ясалган қалбакиларидан адаштириб юбормаслик керак.

Чиганоқ – санскрит тилида “шанкха” деб номланади. Буддавийлик таълимотига кўра, агар чиганоқ маҳорат билан пуфланса ёвуз руҳлар қочиб кетади. Чиганоқ аюрведик дорилар тайёрлаш учун ҳам ишлатилиши мумкин. Ундан олинган муайян миқдордаги уна гепатит ва ўт пуфаги касалликларини даволашда ишлатилди. Ҳиндуийлик дини тарафдорлари буддавийлик намоедалари каби таркидунёни тугатганларидан сўнг дарҳол чиганоқдан сув ичадилар.

Аксарият дуолар ўқилганида уларга чиганоқда чалинган мусиқа жўр бўлади. Буддавийлик эътиқодига кўра, шанкха – муқаддас сув ерга тушиганида шу шаклга эга бўлиб қолган. У қимматбаҳо илоҳий буюм бўлиб, уни худо Вишну доимо қўлида кўтариб юради, деган қарашлар ҳам мавжуд. Чиганоқдан аёллар учун безак буюмлари – билагузук, маржон, ёвуз руҳларни ҳайдайдиган белбоқ тайёрлаш ҳозирги кунгача урф бўлиб келмоқда [5].

Ўтлардан тайёрланган қоғоз – бундай қоғоз Тибет тоғларида 2000-3500 метр баландликда ўсадиган каннабис номли ўсимликдан тайёрланади. Бундай қоғозни “локта” деб ҳам атайдилар. Узоқ вақт сақланиши ва ўзига хос текстураси билан ажралиб туради. Унинг сифатлилиги учун қадимий ҳиндуийлик ва Тибет қўлёмалари, қироллик амр-фармонлари, муҳим давлат ҳужжатлари шундай қоғозларга битилган. Бундай қоғозларни тайёрлаш жараёни ўсимликни қайнатиш, махсус ёғоч болга билан уриш ва қуёш нурида қуритишдан иборат бўлиб, бутун жараён қўлда бажарилади.

Хайр-садақа идиши (Патра) – у ёғоч ёки инсон бош суягидан тайёрланади. Бош чаногидан тайёрланган бундай косани кўтариб олган инсон шомонлик ёки сеҳргарлик қудратига эга бўлган. Бироқ,

амалиётда бундай косалардан зоҳидлар қурбонлик йиғиши мақсадида фойдаланади.

Ванаспати – бу сароб ниқоби, илоҳий моҳиятнинг намоён бўлишидир. У ҳиндуийлик ва буддавийлик динида ҳам бор. Буддавийлик дини руҳонийлари қонун-

қоида ҳамда анъанага кўра, Ҳимолай тоғида ўтказиладиган

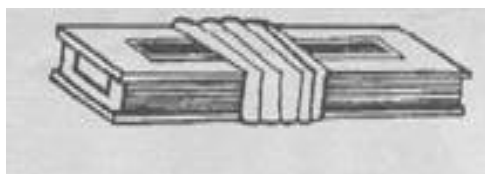
“Мани Римду”, “Бакпа” маросимида ундан фойдаланади. Улар наздида ванапати ниқоби шайтон, ёвуз кучларни қўрқитишига ва уларни енгишига ёрдам берадиган махсус диний буюм.

Икки буғули гилдирак – дхарма гилдирагининг Будда амалга оширган илк ваъзининг (биринчи насиҳат) тимсоли ҳисобланади ва буддавийлик динининг асосий белгиларидан бири саналади. Ривоятларга кўра, Будда биринчи насиҳатини айтаётган чоғида, у билан бирга беш устоздан таиқари яна икки буғу ҳам ўша ерда ҳозир бўлган. Одатда ушбу барельеф ибодатхона дарвозаларига ёки ибодатхона айвони томининг марказига ўрнатилади [6].

Китоб (Пустака) – пустака диний китоб бўлиб, Тибет тилида “Потти” деб ҳам номланади. У Будданинг илоҳий билимлари ва таълимоти сақланидиган муқаддас манба. Диндорлар уни жуда эъзозлаб, ардоқлайди. Буддавийлик анъанасига кўра, нилуфар гулларининг баргларига мазкур дин таълимотлари ёзилиб, шундай китоб ҳолига келтирилади.

Кўзгу – Тибет буддавийлиги эътиқодига кўра, кўзгу оламнинг хаосдан пайдо бўлганини англатади. Мазкур кўзгу асосан дафн маросимида фойдаланилади. Дафн маросими давомида руҳоний кўзгуни жамоага кўрсатади. Шундан сўнг, у вафот этган одамнинг руҳи коинотнинг бўшлигини тушуниб етиши учун муқаддас матнларни ўқий бошлайди. Ўликнинг ҳақиқа дуолар ўқилиб, маросим ўз ниҳоясига етади.

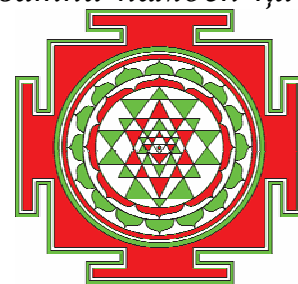
Бумпа – сув солинган кўза бўлиб, ритуаллар чоғида покланиш идиши сифатида ишлатилади. Унинг дастаси йўқ, ўзи эса қимматбаҳо тош ва металллар билан безатилган бўлади. Ундаги сув ёки нектар билан ритуал олдидан худо билан учраиши тимсоли сифатида қўл ювилади. Бумпа буддавийликнинг асосий ритуал предметларидан бўлиб, ибодатхонанинг меҳроб қисмида сақланади [4].

Дипа (жинчиروق) – буддавийликда ушбу жинчиروقнинг олови инсон ақлининг нурланишини англатади. Маъбудларга ҳада келтириш каби ритуал маросимларда фойдаланилади. Бундай жинчиروقларнинг ичида одатда ёнувчан мой мавжуд бўлади.

Калаша (ваза) – бўғзи баланд, муқаддас сувни сақлаш учун ишлатиладиган махсус идиш. Муқаддас сув эликсир ҳисобланиб, ҳиндуийлик эътиқодига кўра, уни ичган одам узоқ умр кўриши таъкидланади. Бироқ буддавийлик таълимотига биноан, бу сув инсон ақлини тозалайди. У саккизта эзгу тимсоллардан бири ҳисобланади.

Янтра – мавҳум шакл мандаласи бўлиб, ўзаро бирлашган чизиқларнинг диаграммасидан иборат. Медитацияда у диққатни бир ерга жамлаш ва қувватни намоён қилиш учун ишлатилади. Янтранинг турли шакллари мавжуд. У ҳар хил материаллар, асосан тоғ хрусталидан зийнат учун тайёрланади.

Мақолани ёзиш жараёнида Буддавийлик динидаги рамзлар масаласи тадқиқ этилиб, қуйидаги хулосаларга келинди:

– буддавийлик динининг вужудга келиши, тарихи, урф-одат, маросим ҳамда диний рамзларининг мазмун-моҳияти интернет маълумотлари асосида ўрганилди;

– тадқиқот ишида буддавийлик динидаги тимсоллар бошқача усул билан ифодалаб бўлмайдиган нарсаларни очишга ёрдам бериши аниқланди;

– барча диний маросимлар ўзларининг тимсолий маъноларига эга бўлиб, уларни тушунмаслик оқибатида қуруқ хурофатлар пайдо бўлишини олдини олиш мақсадида ишончли манбаларга таянилди;

– кўплаб динлар каби буддавийликда ҳам рамзларнинг асосий вазифаси аллегория ёрдамида олий кучларнинг тасвирини кўрсатишдан иборатлиги тадқиқ этилди;

– турли динларда тимсоллар ҳар доим мавжуд. Улар дин маданиятида муҳим рол ўйнайди. Ҳар бир дин бой тимсоллар оламига эга бўлган ва бўлиб келмоқда. Ушбу тадқиқот ишида жаҳон динларидан бири бўлган буддавийликдаги рамзлар ҳақида маълумотлар келтирилган. Тадқиқотда “дхармачакра”, мантра, нилуфар гули, мандала, поғонасимон бино, свастика, лунгта, дуо дўмбираси, чакра, гау, қор шери, тангка, зи тошлари, чиғаноқ, ўтлардан тайёрланган қоғоз, хайр-садақа идиши (патра), ванаспати, икки буғули ғилдирак, китоб (пустака), кўзгу, бумпа, дипа (жинчирок), калаша (ваза) ва янтра каби тимсолларнинг асосийлари кўриб чиқилди, тадқиқ этилди ва ҳар бир тимсолий белгининг тарихи ва мазмуни очиқ берилди.

Библиографик рўйхат

1. Агзамходжаев С. С., Раҳимжонов Д. О., Муҳамедов Н. А., Нажмиддинов Ж. Х. Дунё динлари тарихи. – Т., 2011.
2. Буддийский интернет-магазин. – URL : www.amrita-buddha.ru
3. Буддизм. – URL : ww.buddhism.ru
4. Драхма.ру. – URL : www.dharma.ru
5. Дик.Академик. – URL : www.dic.academic.ru
6. Центр тибетской медицины. – URL : www.kunpendelek.ru
7. Сансара. – URL : www.sansara.net.ua
8. The buddhist center: buddhism for today. – URL : www.thebuddhist-centre.com/buddhism
9. Чакры. Кудалини, самореализация. – URL : www.chakra.ru

IV. ISSUES OF RELIGIOUS EDUCATION OF YOUTH AND TEACHING METHODS OF EDUCATIONAL SUBJECTS IN RELIGIOUS EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ К ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ

Ю. А. Агеева
В. А. Кулагин

*Магистр,
студент,
Свердловский областной
медицинский колледж,
г. Екатеринбург, Свердловская
область, Россия*

Summary. In medical colleges actively practiced social work, which introduces students to moral and spiritual values. Students actively participate in various activities and events aimed at respect for nature, society and man, and the realization of their future profession.

Keywords: social practice; spiritual and moral values; students of medical college.

В Федеральном государственном образовательном стандарте среднего профессионального образования по специальности «Сестринское дело» одними из требований к результатам освоения основной профессиональной образовательной программы являются: понимание сущности и социальной значимости своей будущей профессии; готовность брать на себя нравственные обязательства по отношению к природе, обществу и человеку [3]. Указанные компетенции содержат в себе духовно-нравственные ценности.

В связи с вышесказанным, в медицинских колледжах активно практикуется социальная работа, которая приобщает студентов к духовно-нравственным ценностям [1].

Духовно-нравственные ценности – важнейший аспект воспитания, направленный на усвоение подрастающими поколениями социальных норм поведения и понимание социальной значимости профессии. Медицинская сестра для природы, общества и человека [1].

В системе медицины духовно-нравственные ценности связаны с этическими нормами, которые включают в себя гуманность и милосердие. Этические нормы решают важнейшие задачи профессиональной деятельности медицинской сестры: комплексный всесторонний уход за пациентами и облегчение их страданий; восстановление здоровья и реабилитация; содействие укреплению здоровья и предупреждение заболеваний – вся эта деятельность медицинской сестры невозможна без ее духовно-нравственной воспитанности [2].

Одним из продуктивных способов приобщения обучающихся к духовно-нравственным ценностям является обращение к социально-педагогическому потенциалу [1].

Мы в нашем Свердловском областном медицинском колледже активно занимаемся духовно-нравственным воспитанием студентов в процессе осуществления социальной работы. Социальными мероприятиями занимается сектор добровольчества. Каждый студент колледжа обязан принять участие в мероприятиях и акциях нашего колледжа в рамках прохождения дисциплины – «Социальная практика».

Акции и мероприятия направлены на помощь нуждающимся (пенсионерам, инвалидам, ветеранам, малоимущим) и заключаются в сборе продуктов и вещей, оказании помощи в уборке помещений. Студенты организуют концерты для сирот, солнечных детей. Также организуют мероприятия по пропаганде здорового образа жизни (акции, направленные на профилактику табакокурения, наркомании, алкоголизма и др.). В колледже студенты активно занимаются экологическими акциями (уход за растениями, животными, парками), которые эффективно приобщают обучающихся к нравственным ценностям, направленным на бережное отношение к природе, обществу и человеку.

Таким образом, в процессе участия в социальной работе студенты медицинских колледжей активно приобщаются к духовно-нравственным ценностям, которые способствуют осознанию значимости профессии для природы, общества и человека.

Библиографический список

1. Духовно-нравственное воспитание [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
2. Кулешова Л. И., Пустоветова Е. В. Основы сестринского дела. – Ростов-на-Дону : Издательство «Феникс», 2012.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования 060501 Сестринское дело – М., 2009.

NODIR MANBALARNI DASTURIY VA MULTIMEDIA VOSITALARI YORDAMIDA ELEKTRONLASHTIRISH (QUR'ONI KARIM MISOLIDA)

Z. Z. Xodjimuratova

*Katta o'qituvchi,
Toshkent islom universiteti,
Toshkent, O'zbekiston*

Summary. This article is about The Holy Quran and its electronic program. This program was created as the first version. It included "suras" and "ayats" in audio and verbal views. There are two translations with original arabic text in this program. This multimedical program for teachers, researches, students and others.

Keywords: Quran; translation of the meanings of the Quran; the spiritual heritage, a rare source multimedia program.

O'zbekiston mustaqillikka erishgach, milliy qadriyatlarimiz, osori-atiqqa obida va yodgorliklarimiz, madaniy va ma'naviy boyliklarimizni tiklash yo'lida anchagina salmoqli ishlar amalga oshirildi. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Toshkent islom universiteti "Informatika va axborot texnologiyalari" kafedrasida oldiga ham qo'yilgan asosiy vazifalardan biri bu qadimiy nodir manbalar, qo'lyozma asarlar, ma'naviy me'roslarimizni qayta tiklash, ularning elektron shakllarini hosil qilish, zamonaviy axborot texnologiyalari yordamida ularni ta'bir joiz bo'lsa "jonlantirish" yoki "umrini uzaytirish", internet texnologiyalari orqali keng xalq ommasiga yetkazish kabi masalalarni yechishdir. Ushbu vazifalarni ijobiy hal qilish maqsadida kafedra professor-o'qituvchilari rahbarligida talabalar tomonidan bir qancha bitiruv malakaviy ishlar bajarilgan. Usmonov Otabek tomonidan bajarilgan ish ham yuqorida aytib o'tilgan fikrlarni tasdiqlash borasidagi yana bir urinish, desak mubolag'a bo'lmaydi. «Nodir manbalarni dasturiy va multimedia vositalari yordamida elektronlashtirish» mavzusida bajarilgan ishning obyekti sifatida Qur'oni karim kitobi tanlangan bo'lib, ushbu kitobni elektron ko'rinishga keltirishga bo'lgan dastlabki urinishlardan so'ng (talaba A. Ma'rufov tomonidan 2002-yilda bajarilgan bitiruv malakaviy ish), universitet rahbariyati tomonidan zamonaviy axborot texnologiyalari asosida takomillash-tirilgan yangi versiyasini ishlab chiqish masalasi qo'yilgan edi.

Ushbu dastur multimediali dasturlar turkumiga kirib, «ZIKR 1.0» deb nomlangan. Unda «Qur'on tilovati», «Ma'nolari tarjimasini», «Tajvid qoidalari», «Ma'lumotlar», «Chiqish» menyulari keltirilgan:

«Qur'on tilovati» bo'limida Qur'oni karimning tanlangan sura yoki oyati tilovatini eshitish yo'lga qo'yilgan:

سورة مريم

﴿مريم﴾

﴿مريم﴾

كهيعص (1) ذكر رَحْمَةً رَبِّكَ عَبْدَهُ زَكَرِيَّا (2)
 إِذْ نَادَى رَبَّهُ بِدَاءِ خَفِيًّا (3) قَالَ رَبِّ إِنِّي وَهَنَ الْعَظْمُ
 مِنِّي وَاسْتَعَلَ الرَّأْسُ شَيْبًا وَلَمْ أَكُنْ بِدُعَائِكَ رَبِّ
 شَقِيًّا (4) وَإِنِّي خِفْتُ الْمَوَالِيَ مِن وَرَائِي وَكَانَتِ
 امْرَأَتِي عَاقِرًا فَهَبْ لِي مِن لَّدُنْكَ وَلِيًّا (5) تَرَكُنِي وَوَيْرَتْ
 مِن آلِ يَعْقُوبَ وَاجْعَلْهُ رَبِّ رَضِيًّا (6) يَا زَكَرِيَّا
 إِنَّا نُبَشِّرُكَ بِغُلَامٍ اسْمُهُ يَحْيَى لَمْ نَجْعَلْ لَهُ
 (7) قَالَ رَبِّ إِنِّي يَحْيَى لَمْ يَكُنْ لِي غُلَامٌ وَكَانَتِ
 عَاقِرًا وَقَدْ بَلَغْتُ مِنَ الْكِبَرِ عِتِيًّا (8)
 قَالَ رَبِّ هُوَ عَلَيَّ هَيِّئْ وَقَدْ خَلَقْتُكَ مِن
 شَيْئًا (9) قَالَ رَبِّ اجْعَلْ لِي آيَةً قَالَ
 لُكَلِّمُ النَّاسَ تِلْكَ اللَّيَالِ سَوِيًّا (10) فَخَرَجَ
 مِنَ الْمِحْرَابِ فَأَوْحَى إِلَيْهِمْ أَنِ مَسِّحُوا بُكْرًا

1. Fothi
 2. Baqara
 3. Oli Imron
 4. Niso
 5. Moida
 6. An'om
 7. A'rof
 8. Anfol
 9. Tavba
 10. Yunus
 11. Hud
 12. Yusuf
 13. Ra'd
 14. Ibrohim
 15. Hijr
 16. Nahl
 17. Isro
 18. Kahf
 19. Maryam
 20. Toha

19. Maryam 1 - oyat 16 - pora 305 - sahifa
 Al-Afasiy 1 dan 98 gacha 1 marta

يَا يَحْيَى خُذِ الْكِتَابَ بِقُوَّةٍ وَآتِنَاهُ الْحُكْمَ صَبِيًّا (11)
 وَحَنَانًا مِّن لَّدُنَّا وَزَكَاةً وَكَانَ تَقِيًّا (12) وَيَرَىٰ بِوَالِدَيْهِ
 وَلَمْ يَكُنْ جَبَّارًا عَصِيًّا (13) وَسَلَامٌ عَلَيْهِ يَوْمَ وُلِدٍ وَيَوْمَ
 يَمُوتُ وَيَوْمَ يُحْيَىٰ (14) وَالدُّكْرُ فِي الْكِتَابِ مُرْتَمٍ إِذْ
 انْتَبَهَتْ
 مِن أَهْلِهَا مَكَانًا شَرْقِيًّا (15) فَاتَّخَذَتْ مِن دُونِهِمْ حِجَابًا
 فَأَرْسَلْنَا إِلَيْهَا رُوحَنَا فَتَمَثَّلَ لَهَا بَشَرًا سَوِيًّا (16) قَالَتْ
 إِنِّي
 أَخُوذُ بِالرَّحْمَنِ مِنْكَ إِن كُنْتَ تَقِيًّا (17) قَالَ إِنَّمَا أَنَا رَسُولُ
 رَبِّكِ لِأَهَبَ لَكَ غُلَامًا زَكِيًّا (18) قَالَتْ أَنَّى يَكُونُ لِي
 غُلَامٌ وَلَمْ يَمْسَسْنِي بَشَرٌ وَلَمْ أَكُ بَعْجًا (19) قَالَ كَذَلِكَ
 قَالَ رَبِّ هُوَ عَلَيَّ هَيِّئْ وَلَجَعَلَهُ آيَةً لِلنَّاسِ وَرَحْمَةً
 مِنَّا وَكَانَ أَمْرًا مَّقْضِيًّا (20) فَحَمَلَتْهُ فَانْتَبَهَتْ
 بِهِ مَكَانًا قَصِيًّا (21) فَاجَاهَهَا الْمَخَاضُ إِلَىٰ جِذْعِ النَّخْلَةِ
 قَالَتْ يَا لَيْتَنِي مِتُّ قَبْلَ هَذَا وَكُنْتُ نَسِيًّا مَّعْسِيًّا (22)
 فَوَدَّعَهَا مِنْ مَحْضِهَا إِلَّا تَحْرِيًّا قَدْ جَعَلَ رَبُّكِ تَحْتَكُ سَرِيًّا (23)
 وَهَرَىٰ إِلَيْكَ بِجِذْعِ النَّخْلَةِ مُسَاقِمٌ عَلَيْكَ رُطْبًا جَبِيًّا (24)

سورة مريم

﴿مريم﴾

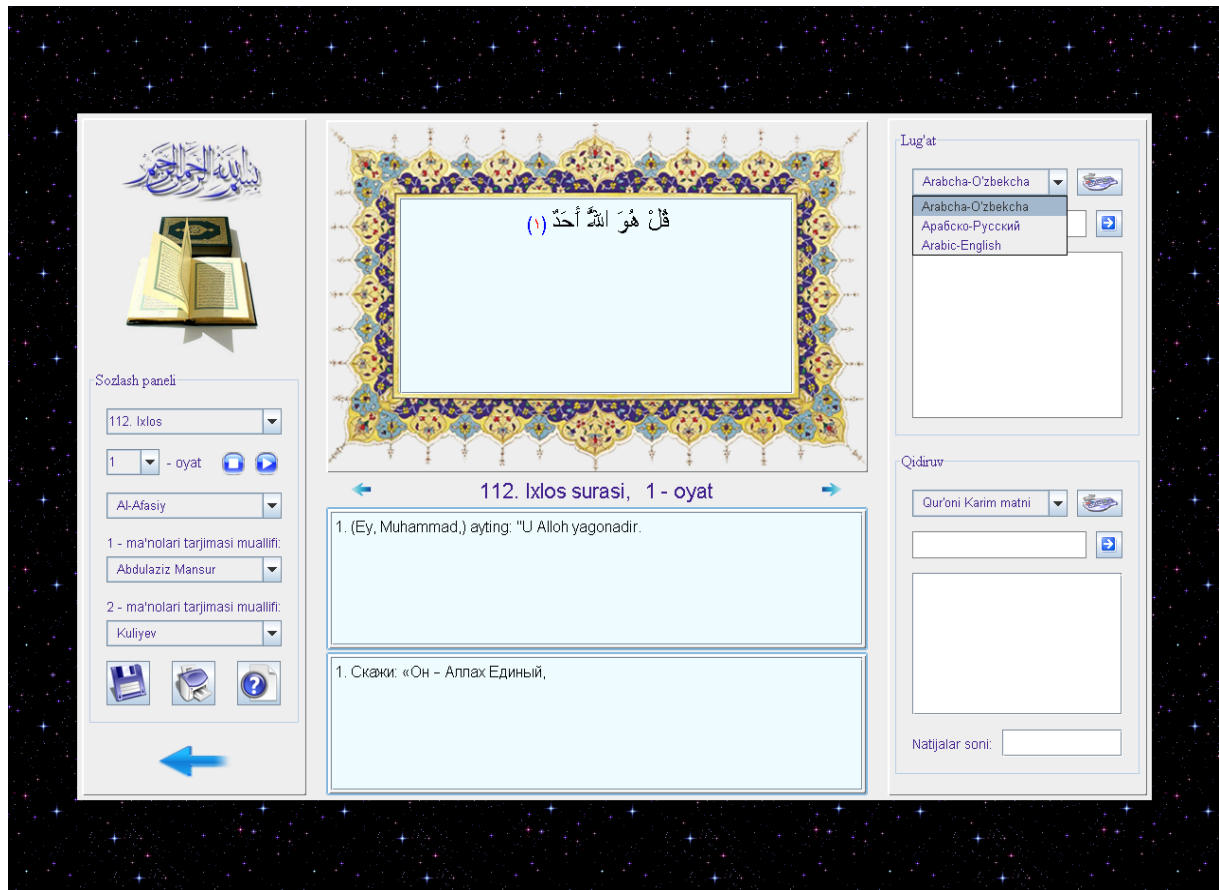
﴿مريم﴾

كهيعص (1) ذكر رَحْمَةً رَبِّكَ عَبْدَهُ زَكَرِيَّا (2)
 إِذْ نَادَى رَبَّهُ بِدَاءِ خَفِيًّا (3) قَالَ رَبِّ إِنِّي وَهَنَ الْعَظْمُ
 مِنِّي وَاسْتَعَلَ الرَّأْسُ شَيْبًا وَلَمْ أَكُنْ بِدُعَائِكَ رَبِّ
 شَقِيًّا (4) وَإِنِّي خِفْتُ الْمَوَالِيَ مِن وَرَائِي وَكَانَتِ
 امْرَأَتِي عَاقِرًا فَهَبْ لِي مِن لَّدُنْكَ وَلِيًّا (5) تَرَكُنِي وَوَيْرَتْ
 مِن آلِ يَعْقُوبَ وَاجْعَلْهُ رَبِّ رَضِيًّا (6) يَا زَكَرِيَّا
 إِنَّا نُبَشِّرُكَ بِغُلَامٍ اسْمُهُ يَحْيَى لَمْ نَجْعَلْ لَهُ مِن قَبْلُ
 سَمِيًّا (7) قَالَ رَبِّ إِنِّي يَحْيَى لَمْ يَكُنْ لِي غُلَامٌ وَكَانَتِ
 امْرَأَتِي
 عَاقِرًا وَقَدْ بَلَغْتُ مِنَ الْكِبَرِ عِتِيًّا (8) قَالَ كَذَلِكَ
 قَالَ رَبِّ هُوَ عَلَيَّ هَيِّئْ وَقَدْ خَلَقْتُكَ مِن قَبْلُ وَلَمْ
 تَكُنْ
 شَيْئًا (9) قَالَ رَبِّ اجْعَلْ لِي آيَةً قَالَ آيَةُكَ
 إِلَّا لُكَلِّمُ النَّاسَ تِلْكَ اللَّيَالِ سَوِيًّا (10) فَخَرَجَ عَلَىٰ قَوْمِهِ
 مِنَ الْمِحْرَابِ فَأَوْحَى إِلَيْهِمْ أَنِ مَسِّحُوا بُكْرَةً وَعَضِيًّا (11)

19. Maryam 5 - oyat 16 - pora 305 - sahifa
 Al-Afasiy 5 dan 7 gacha 3 marta

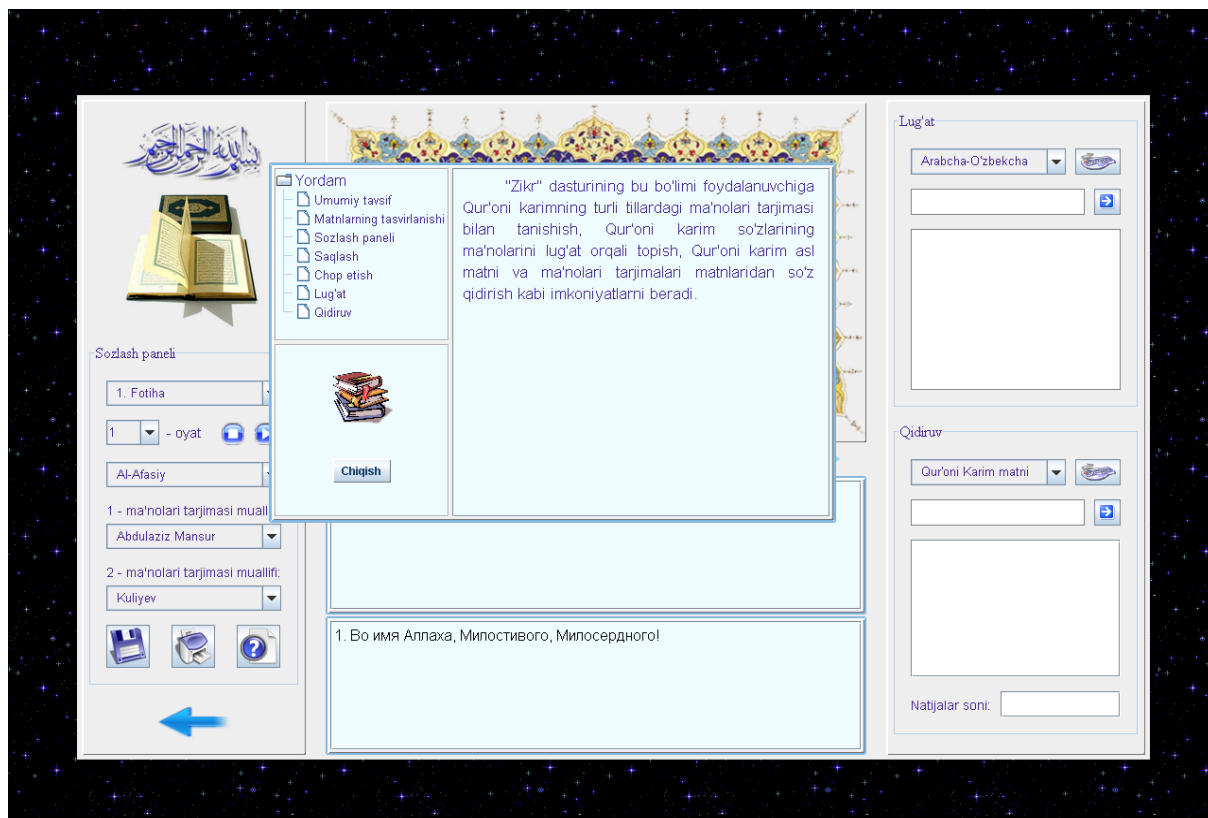
يَا يَحْيَى خُذِ الْكِتَابَ بِقُوَّةٍ وَآتِنَاهُ الْحُكْمَ صَبِيًّا (11)
 وَحَنَانًا مِّن لَّدُنَّا وَزَكَاةً وَكَانَ تَقِيًّا (12) وَيَرَىٰ بِوَالِدَيْهِ
 وَلَمْ يَكُنْ جَبَّارًا عَصِيًّا (13) وَسَلَامٌ عَلَيْهِ يَوْمَ وُلِدٍ وَيَوْمَ
 يَمُوتُ وَيَوْمَ يُحْيَىٰ (14) وَالدُّكْرُ فِي الْكِتَابِ مُرْتَمٍ إِذْ
 انْتَبَهَتْ
 مِن أَهْلِهَا مَكَانًا شَرْقِيًّا (15) فَاتَّخَذَتْ مِن دُونِهِمْ حِجَابًا
 فَأَرْسَلْنَا إِلَيْهَا رُوحَنَا فَتَمَثَّلَ لَهَا بَشَرًا سَوِيًّا (16) قَالَتْ
 إِنِّي
 أَخُوذُ بِالرَّحْمَنِ مِنْكَ إِن كُنْتَ تَقِيًّا (17) قَالَ إِنَّمَا أَنَا رَسُولُ
 رَبِّكِ لِأَهَبَ لَكَ غُلَامًا زَكِيًّا (18) قَالَتْ أَنَّى يَكُونُ لِي
 غُلَامٌ وَلَمْ يَمْسَسْنِي بَشَرٌ وَلَمْ أَكُ بَعْجًا (19) قَالَ كَذَلِكَ
 قَالَ رَبِّ هُوَ عَلَيَّ هَيِّئْ وَلَجَعَلَهُ آيَةً لِلنَّاسِ وَرَحْمَةً
 مِنَّا وَكَانَ أَمْرًا مَّقْضِيًّا (20) فَحَمَلَتْهُ فَانْتَبَهَتْ
 بِهِ مَكَانًا قَصِيًّا (21) فَاجَاهَهَا الْمَخَاضُ إِلَىٰ جِذْعِ النَّخْلَةِ
 قَالَتْ يَا لَيْتَنِي مِتُّ قَبْلَ هَذَا وَكُنْتُ نَسِيًّا مَّعْسِيًّا (22)
 فَوَدَّعَهَا مِنْ مَحْضِهَا إِلَّا تَحْرِيًّا قَدْ جَعَلَ رَبُّكِ تَحْتَكُ سَرِيًّا (23)
 وَهَرَىٰ إِلَيْكَ بِجِذْعِ النَّخْلَةِ مُسَاقِمٌ عَلَيْكَ رُطْبًا جَبِيًّا (24)

«Ma'nolari tarjimasi» bo'limida Qur'oni karim ma'nolari tarjimalari 3 xil tilda keltirilgan bo'lib, bu bo'limda «Lug'at» menyusi ko'zda tutilgan.

Har bir bo‘lim «Yordam» menyusi bilan jihozlangan:

1-versiya sifatida ishlab chiqilgan bu dasturning «Tajvid qoidalari» hamda «Ma'lumotlar» bo'limlari keyingi versiya uchun qoldirilgan.

Dasturda quyidagi ishlar amalga oshirilgan:

- dasturga Qur'oni karimning asl arabiy matni to'la kiritildi;
- dasturga ikki mashhur qorining tilovati audio fayl sifatida suralar va oyatlar bo'yicha tasniflangan holda kiritildi;
- Qur'oni karim matnining o'qilishiga tilovat audio fayllarining mosligi ta'minlandi;
- Qur'oni karimdagi istalgan sahifa, pora, sura yoki oyat bo'yicha tanlangan joyga o'tish imkoni tashkil etildi;
- tilovat davomida o'qilayotgan oyat boshqa rang bilan ajratildi;
- istalgan biror sura yoki oyatni 15 martagacha takroran tinglash imkoni berildi;
- «Ma'nolari tarjimasini» nomli menyuda Qur'oni karimning o'zbek, rus va ingliz tillaridagi ma'nolari tarjimalari kiritildi;
- bir vaqtda ikki tildagi ma'nolar tarjimasini ko'rilishi ta'minlandi;
- menyulardan foydalanish uchun «Yordam» oynasi tashkil etildi.

Bu dasturdan Informatika va axborot texnologiyalari yo'nalishida tahsil oluvchi talabalar, shu yo'nalishda dars beruvchi o'qituvchilar hamda umuman shu sohada ish olib boruvchi mutaxassislar foydalanishi mumkin.

Ishlab chiqilgan dasturning boshqalardan quyidagi afzalliklari mavjud:

- Qur'oni karim ikki ketma-ket sahifasining asl Qur'on kitobidagi kabi tasvirlanishi;
- tilovat davomida o'qilayotgan matn boshqa rangga kirishi;
- tanlangan sura yoki oyatning 15 martagacha takrorlash imkoni;
- Qur'oni karimning o'zbek, rus va ingliz tillaridagi ma'nolari tarjimalari mavjudligi;
- bir vaqtda ikki tildagi ma'nolar tarjimasini ko'rish va solishtirish imkoni;
- dasturdan foydalanish uchun kerak bo'ladigan dasturiy ta'minotning soddaligi;
- ishlatishning soddaligi va kompyuterga o'rnatishning qulayligi va boshqalar.

E'tiboringizga havola qilinayotgan dastur yosh avlodni har xil oqim va guruhlariga qo'shib ketishi kabi holatlar oldi olinishiga (Qur'on o'rganaman, deb aldanganlar qancha!) hamda xos soha vakillari (olimlar va tadqiqotchilar) uchun yordamchi vosita bo'ladi, deb umid qilamiz.

V. PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE FAITHFUL PEOPLE

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ

Н. И. Ковалева

*Кандидат психологических наук,
доцент,*

В. И. Болли

*студентка,
Кубанский государственный
университет,
филиал в г. Славянск-на-Кубани,
Краснодарский край, Россия*

Summary. The paper presents the results of a study showing that the contact person in a new sociocultural environment, along with the General deterioration of mental health, leading to major transformations of identity. The loss of ethnic identity may lead to negative consequences for the identity of the person as a whole, when there is the feeling: «I am nobody, faceless and nameless».

Keywords: crisis of identity; ethnic identity; adaptation; forced migration.

Начиная со второй половины XX столетия, в мировом масштабе наметились процессы, характеризующиеся стремлением не только отдельных людей, но и целых народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность психологического склада, всплеском у многих миллионов людей этнической идентичности – осознания своей принадлежности к определённому этносу.

Этническая идентичность – составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определённой этнической общности.

Т. Г. Стефаненко отмечает, что следует разграничивать этническую идентичность и этничность: этничность – аскриптивная (приписываемая обществом, то есть этническая принадлежность определяется по ряду объективных признаков: этнической принадлежности родителей, месту жительства, языку, культуре и др.) категория. Субъективная же этническая идентичность – самокатегоризация, достигаемая индивидом в процессе конструирования образа окружающего мира и своего места в нём.

Этническая идентичность, по определению Т. Г. Стефаненко, – это не только осознание, но и восприятие, понимание, оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности. Смысл данного феномена, по мнению автора, наилучшим образом отражает именно термин переживание, т. е. это переживание индивидом отношений Я и этнической среды – своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других.

Можно выделить позитивную этническую идентичность – когда позитивные этнические чувства и социальные установки включают в себя удовлетворённость человека своим членством в этнической общности, желание принадлежать ей, гордость за достижения своего народа. Негативная этническая идентичность – это наличие негативных социальных установок к своей этнической общности, что включает даже отрицание собственной этнической идентичности, чувство униженности, стыда, предпочтение других групп и народов в качестве референтных.

Этническая идентичность не статичное, а динамичное образование, поэтому внешние социальные обстоятельства могут толкать человека любого возраста к переосмыслению роли этнической принадлежности в его жизни, приводить к трансформации этнической идентичности.

Наиболее актуальным является психологический анализ преобразований идентичности у детей-мигрантов, так как он позволяет разработать адекватные способы и направления эффективной адаптации этой категории детей.

Исследования по проблемам адаптации вынужденных мигрантов из зон этнических конфликтов показали, что важной основой психологических трудностей, которые они испытывают, является кризис социальной идентичности, в первую очередь таких её компонентов, как этническая и гражданская идентичность [3]. Нарушение механизмов социальной идентификации, в том числе этнической и гражданской, резко снижает возможности интеграции мигрантов в другую культуру. Именно у мигрантов кризис идентичности следует рассматривать как специфическую форму психической дезадаптации.

Если рассматривать кризис идентичности вынужденного мигранта как процесс, то в нём можно выделить два этапа. Первый этап заключается в трансформации социальной идентичности мигранта в целом на основе изменения этнической идентичности.

Второй этап кризиса идентичности связан с попаданием мигрантов в новую социокультурную среду, где они, помимо того, что испытывают «культурный шок», нередко сталкиваются с негативным от-

ношением со стороны местного населения. Это ещё более усугубляет кризис этнической идентичности, так как, вне зависимости от этнической принадлежности мигрантов, они воспринимаются местным населением как чужие.

Психическое здоровье детей мигрантов так же, как и взрослых, подвергается негативным изменениям под воздействием стресса, вызванного причинами миграции, которые сами по себе зачастую являются очень травматичными, а также изменениями привычной обстановки. Эти факторы воздействуют на ребёнка в период развития, нарушая нормальные процессы формирования психических функций и становления личности [2]. Опыт миграции оказывает системное воздействие на все сферы психики ребёнка, негативно влияя на когнитивные процессы, особенности поведения, межличностные отношения, самооценку и на мировоззрение ребёнка.

В нашем исследовании мы предположили, что попадание личности в новую социокультурную среду, наряду с общим ухудшением психического здоровья, приводит к серьёзным трансформациям идентичности.

В исследовании использовался тест Куна-Макпартленда «Кто Я» с целью изучения содержательных характеристик идентичности личности.

Результаты теста показали, что 63 % подростков относятся к сомневающемуся типу (количество знаков плюс-минус в данной группе превышает 40 %). Такой показатель наблюдается у людей, переживающих кризис в своей жизни, а также свидетельствует о нерешительности как черте характера.

Около 26 % подростков отнесены к эмоционально-полярному типу, они оценили свои идентификационные характеристики только как не нравящиеся. Данный показатель свидетельствует о максимализме в оценках, перепадах в эмоциональном состоянии.

Только 11 % испытуемых могут быть отнесены к уравновешенному типу. Они более стрессоустойчивы, быстрее могут разрешать конфликтные ситуации, поддерживать конструктивные отношения с разными людьми.

У 26 % подростков отмечен низкий уровень рефлексии (за 12 минут было дано только 3–5 ответов), что свидетельствует о низком уровне развития представления о себе.

Анализ временного аспекта идентичности необходимо проводить, исходя из посылки, что успешность взаимодействия человека с окружающими предполагает относительную преемственность его прошлого, настоящего и будущего «Я». У 36 % преобладают в самоописании гла-

гольные формы, описывающие действия или переживания в прошедшем времени. Данный показатель говорит о наличии в настоящем неудовлетворённости, стремлении вернуться в прошлое в силу его большей привлекательности или травматичности (когда психологическая травма не переработана). У 11 % в самоописании преобладают глагольные формы будущего времени, что свидетельствует о неуверенности в себе, стремлении человека уйти от трудностей настоящего момента в силу недостаточной реализованности в настоящем.

Отвечая на вопрос «Кто я?», человек указывает социальные роли и характеристики-определения, с которыми он себя соотносит, идентифицирует, то есть он описывает значимые для него социальные статусы и те черты, которые, по его мнению, связываются с ним.

У всех испытуемых в самоописании отсутствуют социальные роли в идентификационных характеристиках, что указывает на кризис идентичности.

Принято считать, что характеристики самого себя, которые человек записывает в начале своего списка, в наибольшей мере актуализированы в его сознании, являются в большей мере осознаваемыми и значимыми для субъекта. Более чем у 54 % в начале списка стояли описания «неудачник», «не знаю, что сказать о себе», «чужой», «приезжий», «узкоглазый»..., что свидетельствует о негативном самовосприятии.

Под валентностью идентичности понимается преобладающий эмоционально-оценочный тон идентификационных характеристик в самоописании человека. В группе исследуемых преобладает негативная валентность (преобладают в целом отрицательные категории при описании собственной идентичности, больше описываются недостатки, проблемы идентификации – «некрасивый», «раздражительная», «не знаю, что сказать о себе», «неудачник»).

У 11 % отмечена нейтральная валентность – наблюдается или равновесие между положительной и отрицательной самоидентификацией, или в самоописании ярко не проявляется никакой эмоциональный тон (идёт формальное перечисление ролей: «сын», «студент», «спортсмен»). Данные виды валентности характеризуют неадаптивное состояние идентичности. Эти состояния характеризуются импульсивностью, непостоянством, тревожностью, депрессивностью, ранимостью, а также неуверенностью в своих силах, сдержанностью, робостью.

В качестве количественной оценки уровня дифференцированности идентичности выступает число, отражающее общее количество показателей идентичности, которое использовал человек при самоидентификации.

В группе испытуемых у 15 % отмечается низкий уровень дифференцированности (1–3 показателя), что говорит о ярко выраженном кризисе идентичности и свидетельствует о таких личностных особенностях, как замкнутость, тревожность, неуверенность в себе, трудности в контроле себя.

В ходе исследования были также установлены половые отличия кризиса идентичности. Более 36 % подростков с низким уровнем самоопределения (от 63 %) – мальчики. Можно предположить, что на новом месте девочки обычно вживаются в среду обитания лучше мальчиков. Будучи замкнутой на повседневность, девочка психически оказывается в любом новом месте «ближе» к родному дому, тогда как мальчик – «дальше», и это создаёт для него дополнительную психологическую нагрузку.

Проведённое исследование не охватывает всей сложности рассматриваемой проблемы. Перспективным направлением может стать выявление роли тренинга этнической толерантности и комплексной программы адаптации мигрантов к новой социокультурной среде с целью преодоления кризиса идентичности.

Библиографический список

1. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Миграция (сущность и явление). – М. : Издательство МПСИ; Воронеж : НПО «Модек», 2004.
2. Лебедева Н. М., Лунева О. В., Стефаненко Т. Г. Тренинг этнокультурной компетентности. – М. : РУДН, 2003.
3. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. – М. : Смысл, 1998.
4. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Шлягина Е. И. Нарушения этнической идентификации у русских мигрантов // Социологический журнал. – 1994.

ИЖТИМОЙ ҲАЁТГА СУИЦИДНИНГ ТАЪСИРИ ВА УНИНГ ОҚИБАТЛАРИ

Д. Нурмухамедов

Талаба,
Тошкент ислом университети,
Тошкент, Ўзбекистон

Summary. This article is dedicated to the unlawfulness of suicide. Human life is neither owned nor acquired; it is gift and trust from God. It is for the reason that religion directs people to safeguard their life and forbids suicide. Religion does not allow any human being to take his/her own life.

Keywords: suicide; religion; Islam; Christianity; Buddhism.

Дин ижтимоий, маънавий ҳодиса бўлиб, у инсоният тарихи тараққиётининг муайян босқичида пайдо бўлган ижтимоий онг шаклларида биридир [1, б. 3]. Адолат, бағрикенглик, сабр-тоқатлилик каби юксак маънавий фазилатлар барча динларнинг моҳиятини ташкил этувчи асосий ғоялар ҳисобланади. Ҳар бир дин ўз таълимотида зўравонлик, шафқатсизлик, ўзининг ва ўзгаларнинг жонига қасд қилишни, тинч аҳолига зулм қилиш ва қон тўкишни қатъий тақиқлайди. Шунга қарамай, кейинги вақтда жамиятимизда айрим кишиларнинг, айниқса, аёллар ва ёшларнинг ўз жонларига қасд қилиш воқеалари рўй бериб турибди [2, б. 2].

Ислом динида инсон ер юзида фисқу фасод қилиши, бегуноҳ кишиларнинг қонини тўкиши қатъий ҳаром қилинган. Ҳатто уруш чоғида ҳам ёш бола, аёл, кекса ҳамда ибодатхоналарда ибодат билан машғул бўлган роҳибларни ўлдириш, шунингдек уй-жой, иморат ва иншоотларни вайрон қилишдан тортиб экинзор, дарахтларнинг йўқ қилиниши ҳам таъқиқлаган. Қуръонда инсон ўзининг яшаш ҳуқуқига тажовуз қилиши ман этилиб: «*Бир-бирингизни ноҳақ ўлдирмангиз! Албатта, Аллоҳ сизларга раҳм-шафқатлидир*», [3, б. 83] дея огоҳлантирилган. Имом Бағавий Қуръондаги “Нисо” сурасининг 29-оятдаги: «*Бир-бирларингизни ноҳақ ўлдирмангиз!*» чақирикни тафсир қилиб, бу оятда инсонлар бир-бирларини ўлдиришликдан қайтарилган бўлсаларда, шахснинг ўз жонига қасд қилишини ҳам ўз ичига олади [4, б. 418]– дейди. Расулуллоҳ (с.а.в.) ўз-ўзини ўлдириш ҳаром эканлиги, бундай ишни қилган кишига охиратда абадий азоблар борлиги ҳақида кўп бора таъкидлаганлар. Жумладан, Абу Хурайра (р.а.)дан ривоят қилинган ҳадиси шарифда:

«Кимки тоғ тепасидан ташланиб, ўз-ўзини ўлдирса, ўлгандан сўнг жаҳаннамда ҳам шу хил азобга гирифтор бўлади. Агар заҳар ичиб ўзини ўзи ўлдирса, жаҳаннамда ҳам абадий шу азобга мубтало бўлади. Кимки ўзини темир парчаси билан ўлдирса, у киши

темир парча қорнига сукулган ҳолатда жаҳаннам ўтида абадий қолур», деб марҳамат қилганлар. (Имом Бухорий, Имом Муслим, Имом Довуд ва Имом Термизий ривояти).

Расулуллоҳ (с.а.в.) ўз жонига қасд қилган кишининг жанозасини ўқимаганлар, бу эса мазкур ишнинг нақадар ёмонлигидан далолат беради. Шунга кўра, ислом манбаларида ўзини ўлдирган кишига масжид имоми жаноза ўқиши мумкин эмас, дейилган.

Христианлик динида ўз жонига қасд қилишлик иккита йирик гуноҳни – қотиллик ва умидсизликни содир этганлиги учун оғир гуноҳлардан саналади. Мазкур гуноҳ ишга қўл урган кишининг дафн маросимида марсия (отпевание) ўқилмайди. Агар ўз жонига қасд қилувчининг акли норасо бўлса бундан мустасно. 1950 йилларга қадар ўз жонига қасд қилганларни қабристондан ташқарида кўмилган. Буларнинг барчаси ўз жонига қасд қилиш оғир гуноҳлигини билдириш ҳамда ўзгаларни огоҳлантириш учун қилинган.

Буддавийликда фақатгина қариб қолган *архат*га ўз жонига қасд қилишга рухсат этилган. Қолган ҳолатларда ўз жонига қасд қилиш инсоннинг ҳаётга нисбатан қилган ношукрлиги сифатида баҳоланган [5, б. 129].

Шунингдек, Хитойда ҳам суиқасд қораланади. Хитойликлар ўз жонига қасд қилганнинг руҳи осмонга кўтарилмасдан суиқасд содир этилган уйда қолиб, руҳ оила аъзоларига бало-офат келтиришига ишонганлар.

Суиқасд кўп ҳолларда маълум бир муаммонинг ечилмаслиги туфайли содир бўлади. Айниқса, бу ҳодиса инсоннинг қийинчиликлар олдида иродасизлиги ҳамда руҳий тушкунлик ҳолатида кўпроқ содир этилиши кузатилади. Бироқ Э. Дюркгейм ўзининг «*Ўз жонига қасд қилиш*» номли асарида кишиларнинг ўз жонларига қасд қилишнинг руҳий томонларини инкор этиб, бу ҳолатни жамият интеграцияси ҳамда ахлоқий нормалари билан тушунтиришга ҳаракат қилади. Ўз жонига қасд қилиш ҳаракати инсоннинг жинси, ёши, маълумоти, ижтимоий ва оилавий ҳолатлари билан ҳам узвий боғлиқ. Агар оила аъзолари орасида ўз жонига қасд қилганлар бўлса, бу оиланинг бошқа аъзоларини ҳам ўз жонларига қасд қилиш хавфини кучайтиради.

Бугунги кунда ўз жонига қасд қилиш ҳоллари кўпроқ ривожланган мамлакатлар улушига тўғри келмоқда. Хусусан, Хитойда ўртача ҳар икки дақиқада бир суиқасд содир этилиши учрамоқда. Бутун жаҳонда содир этилаётган суиқасдларнинг $\frac{1}{4}$ қисми Хитойга тўғри келади. Хитойда йилига 250.000 дан 300.000 гача ўз жонига қасд қилиш жиноятлари содир этилса, бу кўрсаткич Ҳиндистонда 160.000 тани ташкил этади. 2000 йилги статистик таҳлилларга кўра, 877 000 инсон ўз жонига қасд қилгани кузатилган бўлса, бугун йилига 1 100 000 инсон ўз жонига қасд қилиши кузатилмоқда. Мутахассисларнинг кузатишларига кўра, ўз жонига қасд қилиш ҳолати шаҳар жойларида якка яшайдиган кишилар ўр-

тасида кўпроқ рўй бераётгани маълум бўлмоқда. 20 % дан 25 %гача ўз жонига қасд қилиш спиртли ичимлик ёки наркотик модда истеъмол қилинган ҳолатларда содир этилса, 5-10 % суиқасдлар рухий касалхоналарда содир этилмоқда. Қурол орқали ўз жонига қасд қилиш ҳолати 57,6 % эркакларда, 31 % аёлларда кузатилса, захар ичиб ўз жонига қасд қилиш 39,1 % аёлларда ва 12 % эркакларда кузатилади [6]. **«Бутунжаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти»** хабар беришича, агар содир этилаётган суиқасдларнинг олдини олиш бўйича қўшимча чора-тадбирлар қилинмаса 2020 йилга келиб ўз жонига қасд қилувчиларнинг сони икки бараварга ортиб кетади.

Суиқасддан фойдаланаётган оқим ва секталар ўз бузғунчи ғояларини амалга оширишда алоҳида эътибор бераётган масалалардан ҳисобланади. Масалан, 1978 йил 18 ноябрда америка сектаси «Храм Народа» нинг лидери Жим Жонс ўз жамоадагиларига шарбатга аралаштирилган цианид ичиртиради ва бунинг оқибатида 913 та катта ёшдагилар ва 300 га яқин ёш болалар ҳалок бўлди. 1993 йил «Ветвь Давидова» сектасининг 87 нафар, 1997 йил эса «Heaven's Gate» оқимининг 39 нафар аъзолари ўз жонига қасд қилган.

Бугунги кунда ўз жонига қасд қилиш ҳолатларини олдини олиш бўйича бир қатор амалий ишлар олиб борилмоқда. Жумладан, суиқасдни амалга оширишнинг турли йўллари ҳақида маълумот берувчи 4000 сайтни фаолияти тўхтатилди, қолаверса ҳар йили 10 сентябр **«Бутунжаҳон ўз жонига қасд қилувчиларга қарши кураш»** куни сифатида нишонланиб келинмоқда.

Хулоса қилиб айтганда, ҳаёт – бу энг қадрли неъмат, имконият ва масъулиятдир. Инсон бу неъматнинг қадрига етмоғи, унинг шукрини адо этмоғи, қолаверса, ўша мақом ва даражага мос тарзда ҳаёт кечирмоғи лозим. Зеро, инсоннинг инсонийлиги Яратган томонидан унга берилган фазлу марҳамат, қадр қийматга монанд яшашга қай даражада интилишига қараб баҳоланади.

Библиографик рўйхат

1. Диншунослик фанларининг долзарб муаммолари I. – Т. : Тошкент ислом университети нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2009.
2. Алимов У. Ўзини-ўзи турли йўллар билан қасддан ўлдиришнинг оғир гуноҳлиги ҳақида фатво. – Т., 2014.
3. Мансур А. Қуръони Карим маъноларининг таржима ва тафсири. –Т. : «Тошкент ислом университети» нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2004.
4. Хусайн ал-Бағавий, Маъолимут-танзил I.
5. Mircea Eliada The Encyclopedia of Religion (v. 14). – New York : Macmillan.
6. Suicide Statistics. – URL : suicide.org.

**План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана,
Казахстана, Узбекистана, Украины и Чехии на базе
НИЦ «Социосфера» в 2015 году**

15–16 января 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
**«Информатизация общества: социально-экономические,
социокультурные и международные аспекты» (К-01.15.15)**

17–18 января 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Развитие творческого потенциала личности и общества» (К-01.17.15)

25–26 января 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Региональные
социогуманитарные исследования:
история и современность» (К-01.25.15)**

27–28 января 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
**«Идентичность личности и группы: психолого-педагогические
и социокультурные аспекты» (К-01.27.15)**

5–6 февраля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
**«Актуальные социально-экономические проблемы развития
трудовых отношений» (К-02.05.15)**

10–11 февраля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
**«Педагогические, психологические и социологические вопросы
профессионализации личности» (К-02.10.15)**

15–16 февраля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Психология XXI
века: теория, практика, перспективы» (К-02.15.15)**

16–17 февраля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Общество, культура, личность в современном мире» (К-02.16.15)

20–21 февраля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Инновации
и современные педагогические технологии в системе
образования» (К-02.20.15)**

25–26 февраля 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Экологическое образование и экологическая культура населения»** (К-02.25.15)

1–2 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Национальные культуры в социальном пространстве и времени»** (К-03.01.15)

3–4 марта 2015

II международная научно-практическая конференция **«Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы»** (К-03.03.15)

5–6 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-03.05.15)

10–11 марта 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-03.10.15)

13–14 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»** (К-03.13.15)

15–16 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-03.15.15)

20–21 марта 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-03.20.15)

25–26 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-03.25.15)

27–28 марта 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве»** (К-03.27.15)

29–30 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Развитие личности: психологические основы и социальные условия»** (К-03.29.15)

1–2 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе»** (К-04.01.15)

5–6 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия»** (К-04.05.15)

7–8 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира»** (К-04.07.15)

10–11 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке»** (К-04.10.15)

15–16 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-04.15.15)

18–19 апреля 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Преимственность уровней образования: содержание, управление, мониторинг»** (К-04.18.15)

20–21 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук»** (К-04.20.15)

22–23 апреля 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Социально-культурные институты в современном мире»** (К-04.22.15)

25–26 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»** (К-04.25.15)

28–29 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия»** (К-04.28.15)

2–3 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»** (К-05.02.15)

5–6 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.15)

10–11 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.15)

13–14 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы»** (К-05.13.15)

15–16 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-05.15.15)

20–21 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Текст. Произведение. Читатель»** (К-05.20.15)

22–23 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Реклама в современном мире: история, теория и практика»** (К-05.22.15)

25–26 мая 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-05.25.15)

1–2 июня 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.15)

10–11 сентября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.15)

15 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.15)

20–21 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы» (К-09.20.15)

25–26 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения»** (К-09.25.15)

28–29 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации» (К-09.28.15)

1–2 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.15)

5–6 октября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция
«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований» (К-10.05.15)

10–11 октября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы связей с общественностью»** (К-10.10.15)

12–13 октября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития» (К-10.12.15)

13–14 октября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях»** (К-10.13.15)

15–16 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия» (К-10.15.15)

25–26 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.15)

1–2 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.15)

3–4 ноября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.15)

5–6 ноября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.15)

15–16 ноября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Проблемы развития личности: многообразие подходов» (К-11.15.15)

20 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.15)

25 ноября 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция
«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему» (К-11.25.15)

1 декабря 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.15)

3 декабря 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»** (К-12.03.15)

5 декабря 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук» (К-12.05.15)

**Plan of the international conferences organized by Universities
of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan,
Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC
«Sociosphere» in 2015**

January, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Informatization of society:
socio-economic, socio-cultural and international aspects**» (K-01.15.15)

January, 17–18, 2015.

III international scientific conference «**Development of the creative
potential of a person and society**» (K-01.17.15)

January, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**Regional socio-humanitarian
researches: history and contemporaneity**» (K-01.25.15)

January, 27–28, 2015.

II international scientific conference «**Identity of a personality
and a group: psycho-pedagogical and sociocultural aspects**» (K-01.27.15)

February, 5–6 февраля 2015.

V international scientific conference «**Actual socio-economic problems
of development of labor relations**» (K-02.05.15)

February, 10–11, 2014.

International scientific conference «**Pedagogical, psychological and
sociological issues of professionalizing of a personality** » (K-02.10.15)

February, 15–16, 2014.

V international scientific conference «**Psychology of the 21st century:
theory, practice, prospect**» (K-02.15.15)

February, 16–17, 2014.

V international scientific conference «**Society, culture, personality
in modern world**» (K-02.05.14)

February, 20–21, 2014.

V international scientific conference «**Innovations and modern
pedagogical technologies in the education system**» (K-02.20.15)

February, 25–26. 2014.

III international scientific conference «**Ecological education and ecological
culture of the population**» (K-02.25.15)

March, 1–2, 2014.

III international scientific conference «**Ethnic cultures in social
space and time**» (K-03.01.15)

March, 3–4, 2015.

II international scientific conference «**Modern philosophic paradigms: interrelation of traditions and innovative approaches**» (K-03.03.15)

March 5–6, 2014.

V international scientific conference «**Symbolic and archetypic in culture and social relations**» (K-03.05.15)

March, 10–11, 2014.

International scientific conference «**Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family** » (K-03.10.14)

March, 13–14 2015

III international scientific conference «**Current issues of modern socio-political phenomena: theoretical and methodological and applied aspects**» (K-03.13.15)

March, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Social and economic development and quality of life: history and modern times**» (K-03.13.15)

March, 20–21, 2015.

IV international scientific conference «**Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice**» (K-03.20.15)

March, 25–26, 2015.

VI international scientific conference «**Current issues of the theory and practice of philological researches**» (K-03.25.15)

March, 27–28, 2015.

III international scientific conference «**Modern infocommunication and remote technologies in the educational space of school and higher education institution**» (K-03.27.15)

March, 29–30, 2015.

III international scientific conference «**Personal development: psychological basis and social conditions**» (K-03.29.15)

April, 1–2, 2015.

International scientific conference «**Building a culture of independent thinking in the educational process** » (K-04.01.15)

April, 5–6, 2015.

V international scientific conference «**Peoples of Eurasia: history, culture and interaction problems**» (K-04.05.15)

April, 7–8, 2015.

International scientific conference «**Migration policy and socio-demographic development of the world**» (K-04.07.15)

April, 10–11, 2015.

V international scientific conference «**Problems and prospects of professional education in the 21st century**» (K-04.10.15)

April, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Informative and communicative space and a person**» (K-04.15.15)

April, 18–19, 2015.

II international scientific conference «**Continuity of education levels: contents, management, monitoring**» (K-04.18.15)

April, 20–21, 2014.

International scientific conference «**Human health as an issue of medical and social sciences and humanities**» (K-04.20.14)

April, 22–23, 2015.

III international scientific conference «**Social and cultural institutions in the modern world**» (K-04.22.15)

April, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge**» (K-04.25.15)

April, 28–29, 2015.

International scientific conference «**Culture, civilization and society: a paradigm of research and trends in interaction**» (K-04.28.15)

May, 2–3, 2015.

III international scientific conference «**Modern technologies in system of additional and professional education**» (K-05.02.15)

May, 5–6, 2014.

VI international scientific conference «**The theory and practice of gender researches in world science**» (K-05.05.15)

May, 10–11, 2014.

III international scientific conference «**Risks and safety in rapidly changing world**» (K-05.10.15)

May, 13–14, 2015.

II international scientific conference «**The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect**» (K-05.13.15)

May, 15–16, 2015.

VI international scientific conference «**Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction**» (K-05.15.15)

May, 20–21, 2015.

III international scientific conference «**Text. Literary work. Reader**» (K-05.20.15)

May, 22–23, 2015.

II international scientific conference «**Advertizing in the modern world: history, theory and practice**» (K-05.22.15)

May, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society**» (K-05.25.15)

June, 1–2, 2015.

IV international scientific conference «**Social and economic problems of modern society**» (K-06.01.15)

September, 10–11, 2015.

VI international scientific conference «**Problems of modern education**» (K-09.10.15)

September, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**New approaches in economy and management**» (K-09.15.15)

September, 20–21, 2015.

V international scientific conference «**Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects**» (K-09.20.15)

September, 25–26, 2015.

III international scientific conference «**Problems of formation of a professional : theoretical analysis principles and practical solutions**» (K-09. 25.15)

September, 28–29, 2015.

III international scientific conference «**Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization**» (K-09.28.15)

October, 1–2, 2014.

V international scientific conference «**Foreign language in the system of secondary and higher education**» (K-10.01.15)

October, 5–6, 2014

VI international scientific conference «**Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches**» (K-10.05.15)

October, 10-11, 2014.

II international scientific conference «**Current issues of public relations**» (K-10.10.15)

October, 12–13, 2015.

International scientific conference «**Computerisation of higher education: current situation and development prospects**» (K-10.12.15)

October, 13–14, 2015.

III international scientific conference «**Purposes, tasks and values of education in modern conditions**» (K-10.13.15)

October, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Personality, society, state, law: problems of correlation and interaction**» (K-10.15.15)

October, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions**» (K-10.25.15)

November, 1–2, 2015.

V international scientific conference «**Religion – science – society: problems and prospects of interaction**» (K-11.01.15)

November, 3–4, 2015.

II international scientific conference «**Professionalism of a teacher in the information society: problems of formation and improvement**» (K-11.03.15)

November, 5–6, 2015.

III international scientific conference «**Current issues of social researches and social work**» (K-11.05.15)

November, 15–16, 2015.

III international scientific conference «**Problems of development of a personality**» (K-11.15.15)

November, 20–21, 2015.

V international scientific conference «**Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education**» (K-11.20.15)

November, 25–26, 2015.

IV international scientific conference «**History, languages and cultures of the Slavic people: from origins to the future**» (K-11.25.15)

December, 1–2, 2015.

VI international scientific conference «**Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches**» (K-12.01.15)

December, 3–4, 2015.

III international scientific conference «**Problems and prospects of development of economy and management**» (K-12.03.15)

December, 5–6, 2014.

II international scientific conference «**Safety of a person and society**» (K-12.05.15)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA ROZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «СОЦИОСФЕРА» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука.
- В помощь преподавателю.
- В помощь учителю.
- В помощь соискателю.

Периодичность выпуска – 4 раз в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов Михаил Александрович, кандидат философских наук, доцент, Белолипецкий Владимир Викторович, кандидат исторических наук, доцент, Ефимова Диана Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук, Саратовцева Надежда Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, PhD., профессор (экономика – София, Болгария), Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, (Москва, Россия), Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам Араш Карим, доцент (филология – Решт, Иран), Гончаров Вадим Николаевич, доктор философских наук,

доцент (Ставрополь, Россия), Гринин Леонид Ефимович, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия), Исламов Захиджан Махмудович, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия), Минияров Валерий Максимович, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия), Мохначева Марина Петровна, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сердобинцева Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия), Танцошова Джудита, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия), Христова Наталия Цветанова, PhD., профессор (история – София, Болгария), Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия), Цибак Любош, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал «**PARADIGMATA POZNÁNÍ**» (Парадигмы познания) (ISSN 2336-2642) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosphera.com>, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, а также на сайте Directory of open access journals по адресу <http://www.doaj.org>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – Дорошина Илона Геннадьевна,
кандидат психологических наук, доцент

Заместитель главного редактора – Кушаев Умиджон Рахимович,
кандидат философских наук.

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Бойцов Виктор, DrSc., профессор (информационные системы – Рига, Латвия), Бушина Филип, PhD., MBA (экономика – Колин, Чехия), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия), Девятых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь), Замаровский Петер, RNDr. (естественные науки – Прага, Чехия), Ивановска Божена, PhD. (социология – Варшава, Польша), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Крейчова Ленка, PhD. (психология – Прага, Чехия), Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия), Коротаев Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Кэмп Марианне, PhD., доцент, (история – Вайоминг, США), Лидяк Ян, PhD., профессор (международные отношения – Колин, Чехия), Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сигмунд Томаш, PhD. (философия – Прага, Чехия), Сзуппе Мария, PhD. (история – Иври-сюр-Сен, Франция), Танцошова Джудита, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия), Хаджкова Ванда, DrPaed., доцент (педагогика – Прага, Чехия), Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

**Требования к оформлению материалов,
отправляемых в журналы
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название жирным шрифтом, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В

статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 4–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,
для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «Paradigmata poznání» файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «**SOCIOSPHERE**» (ISSN 2078-7081) publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Fulltext versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science.
- In the help to a higher school teacher.
- In the help to a teachers.
- In the help to a competitor.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, Desember).

Editor-in-Chief – Boris Doroshin,
Candidate of Historical Sciences, assistant professor

Editorial board

Ilona G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (responsible for release), Michail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor, Vladimar V. Belolipeckiy, Candidate of Historical Sciences, assistant professor, Diana V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor, Umidjon R. Kushaev, Candidate of Philosophical Sciences, Nadezhda V. Saratovceva, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor.

The International editorial council

Nikolay Arabadzhiiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria), Alla Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Asya S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences,

professor (Erevan, Armenia), Sergey N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia), Arash K. Golandam, assistant professor (Philology – Rasht, Iran), Vadim N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia), Leonid E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia), Zahidzhan M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Natalia. Ts. Khris-tova, Ph.D, professor (History – Sofia, Bulgaria), Viktor V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia), Valeriy M. Mini-yarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia), Marina P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Rus-sia), Murat O. Nasimov, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Ka-zakhstan), Miroslav Sapik, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Elena N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Economi-cs – Bratislava, Slovakia), Natalia A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia), Lubosh Cibak, Ph.D, MBA (Economi-cs – Bratislava, Slovakia).

Czech science journal «**PARADIGMATA POZNÁNÍ**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Fulltext versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the web-site of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the web-site of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.
3. Surveys, reviews and comments.
4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,
candidate of psychological sciences, assistant professor

Deputy Editor-in-Chief – Umidjon R. Kushaev, PhD. (philosophy),

International editorial board

Ravshan V. Abdullaev, doctor of economic sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Victor Boicov, DrSc., professor (Information Systems – Riga, Latvia), Phillip Bushina, Ph.D., MBA (Economics – Colin, Czech Republic), Aleksandr N. Vernigora, candidate of biological sciences, assistant professor (Penza, Russia), Sergey Yu. Devyatych, candidate of psychological sciences, assistant professor (Vitebsk, Belarus), Bozhena Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland), Vanda Hajkova, DrPaed., associate professor (Education – Prague, Czech Republic), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Nursafa G. Khayrullina, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia), Lenka Krejcova, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic), Petr N. Kobets, doctor of law, professor (Moscow, Russia), Andrey V. Korotaev, doctor of history, professor (Moscow, Russia), Marianne Kamp, Ph.D, associate professor (History – Wyoming, USA), Jan Lidyak, Ph.D. professor (Political science – Colin, Czech Republic), Nikolay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), Miroslav Sapik, Ph.D. associate professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Tomash Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic), Mariya Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), Peter Zamarovsky, RNDr. (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2cm, left – 3cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in

English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**;

for the journal «Paradigmata poznání» – the file with an article – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

**Образец оформления статьи для журналов
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals
«Sociosphere» and «Paradigmata poznání»**

УДК 94(470)»17/18»

Культура г. Семиреченска в XIX веке

И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,

В. В. Петров, аспирант

Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск,

Н-ский край, Россия

Culture in Semirechensk in the XIX century

I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, assistant professor;

V. V. Petrov, postgraduate student

Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk,

N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произ-

вести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York. : H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати?

Да/нет (оставить нужное)

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210х297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES OF THE SCIENCE PUBLISHING
CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM
«SOCIOFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers cooperation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered)

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered)

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*.
- Making an artwork – 0,7 € per 1 page.
- Cover design – 11,1 €.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages				
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left – 3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size) – 14; type – Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
State University named after Shakarim Semey City
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University
Faculty of philosophy,
Saratov State University named after N. G. Chernyshevskiy

**RELIGION – SCIENCE – SOCIETY:
PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTERACTION**

Materials of the IV international scientific conference
on November 1–2, 2014

Editor – V. V. Myakota
Corrector – J. V. Kuznetsova
The original layout – M. M. Zarifov
Cover design – Y. N. Bannikova

Signed in print 28.11.2014. 60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 7,75
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz